

**Антон
Орлов**

• **ГОНЩИК** СТРАНА ИЗУМРУДНОГО СОЛНЦА

Тина Хэдис

Антон Орлов

Гонщик

«Автор»

1998

Орлов А.

Гонщик / А. Орлов — «Автор», 1998 — (Тина Хэдис)

ISBN 978-5-9922-0075-1

Президент крупной трансгалактической компании Генлаор нанимает боевого киборга Тину Хэдис для ликвидации террориста по кличке Гонщик. Однако Тина быстро выясняет, что это дело гораздо сложнее, чем ей представляется: обладающий сверхъестественными способностями Гонщик — весьма достойный противник даже для нее. Кроме того, в игру вступает эксцессер Саймон Клисс, «папарацци будущего», который провоцирует скандалы и ужасные катастрофы для съемок горячих новостных репортажей. Интрига становится все более непредсказуемой, смертельный круг сжимается, бывшие враги объединяются, чтобы вместе противостоять страшной угрозе...

ISBN 978-5-9922-0075-1

© Орлов А., 1998

© Автор, 1998

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	34
Глава 4	52
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Антон ОРЛОВ ГОНЩИК

Глава 1

Элакуанкос, древний город с трехмиллионным населением, грязными каналами и красноватой пылью на тротуарах, раскинулся у подножия увенчанной снежной шапкой горы. Ветхие многоэтажные дворцы грелись в косых лучах вечернего солнца, на улицах кишела толпа, над крышами медленно скользили аэрокары с туристами. Саймон Клисс смотрел на все это сверху, с балкона на двенадцатом этаже гостиницы, вскарабкавшейся по склону чуть выше других зданий. Здесь он чувствовал себя в относительной безопасности.

От созерцания его оторвал стук в дверь. Первой мыслью было: его все-таки разоблачили, выследили, и самое лучшее сейчас – это просто сигануть с балкона, чтобы не попасть к ним в лапы. Потом желание жить взяло верх. Прижавшись к опасно заскрипевшим перилам (если что – он пригрозит, что прыгнет, пусть попробуют его тронуть!), Саймон вытащил из кармана пульт и нажал на кнопку. Скользящая дверь номера отъехала в сторону. На пороге стояла горничная-незийка, безволосая, как и все представители ее расы, с заостренными ушками и яйцевидной головой на длинной изящной шее.

– Ваша бандероль, м’гис, – промурлыкала она.

Саймон отлепился от перил, сделал несколько шагов вперед на негнущихся ногах и взял коробку. Те, кто жаждет учинить над ним расправу, могли подкупить горничную. Могли прислать ему по почте бомбу. Саймон знал, что они способны на все: уже четверых его коллег убили, а еще двое были серьезно покалечены и только чудом избежали смерти. «Они нуждаются в нас, и они нас ненавидят, – любил повторять шеф. – Прочувствуйте, сколько здесь трагизма!»

За девять лет работы в «Перископе» Саймон в полной мере прочувствовал и трагизм, и дикий зуд во всем теле, от которого впору лезть на стенку (одна из составляющих постмейцанового синдрома), и противную слабость в коленях, когда кажется, что тебя вот-вот сцапают. Он и сейчас был до предела взвинчен. Горничная удалилась, и Саймон бросил взгляд на коробку, не забыв перед этим запереть дверь. «Гинт. Компания „Домашние сувениры“ – значилось на наклейке. От шефа. Руки все еще дрожали, но Саймон счастливо улыбнулся. Новая порция мейцана! В самый раз, вовремя... Метарин, который он регулярно принимал, ослаблял проявления постмейцанового синдрома, но проблему не решал. Саймон торопливо вскрыл бандероль. Внутри была запакована замысловатая конструкция из ароматных деревянных стержней толщиной в палец – гинтийский сувенир. Саймон начал методично ломать стержни, один за другим. Восемнадцатый по счету оказался полым. Саймон извлек капсулу с мейцаном и листок папиросной бумаги. С чтением следовало поторопиться, буквы на глазах выцветали.

«Саймон! Ты провернул все как надо – твоя сладкая парочка будет на „Сиролле“, и Л. тоже. Сделай их, я на тебя надеюсь! Пригласительный билет на презентацию на имя Родгева Раоса ждет тебя в космопорте».

Подписи не было. Когда текст исчез, Саймон скомкал пустую бумажку, проглотил капсулу. Опять вышел на балкон и уставился на охваченный вечерней суетой город. Снизу доносились, вырываясь из общего гомона, визгливые ритмичные звуки какого-то музыкального инструмента, изредка долетали пронзительные выкрики торговцев сладостями (по мнению Саймона, эти вопли способны были скорее отпугнуть покупателей, чем привлечь, но местное население так не считало). Теплый ветерок приносил из города едкие, пряные запахи.

Между тем стремительно сгущались сумерки, и вскоре на небе появились две незийские луны – молочно-белая Готэ и розовая Ашеле, а чуть погодя в зените засверкал крупный ограненный алмаз – искусственный спутник Неза, «Сиролл».

По спине у Саймона пробежал холодок: на «Сиролле» собралось слишком много тех, кто хотел бы увидеть его мертвым. Впрочем, то же самое можно сказать и о Кеодосе – столице Неза. Именно поэтому Саймон предпочел Кеодосу с его шикарными отелями и управляемым климатом несовременный и грязный Элакуанкос. Тут стояла одуряющая жара, на улицах приставали к хорошо одетым прохожим живописные попрошайки и вода в вонючих каналах цвела, зато немного было шансов, что тебя настигнут убийцы. Саймон с тоской поглядел на «Сиролл», прекрасный и пугающий. Через час с небольшим ему предстоит отправиться туда, прямо в руки к своим потенциальным палачам! Несмотря на то что в глубине души угнездился мерзкий страх, он все-таки заставил себя действовать: заказал аэрокар до космопорта, собрал вещи, надел парик, приклеил бакенбарды. Родгев Раос, небезызвестный образованной публике кинокритик, глядел на него из зеркала печально и затравленно. Как и Саймон Клисс, Родгев Раос не хотел умирать.

Ссутулившись, Саймон подошел к перилам. Внизу светились окна, мигала разноцветная иллюминация, над улицами плавали мобильные фонари. Ему хотелось туда, в толпу. В гостинице его без труда поймут, а в толпе можно затеряться – и, если повезет, ускользнуть от убийц. Саймон ощутил слабую тошноту и вцепился в перила, а потом в груди словно что-то лопнуло, и страх исчез. Глубоко вздохнув, Саймон выпрямился и расправил плечи, за секунду до этого безвольно опущенные. Усмехнулся, глядя на город. Аборигены и туристы сновали внизу, даже не подозревая, *кто* смотрит на них с высоты. Ему ли – вершителю и режиссеру чужих судеб – бояться простых смертных?! Ведь он был одним из богов этого мира, и не только этого, а всех обитаемых миров! Его власть не имела границ. Теперь, когда мейцан растворился в крови, Саймон и на «Сиролл» мог взглянуть без трепета. Пусть трепещут его жертвы! Он по-прежнему помнил о том, что четверо сотрудников «Перископа» убиты, а двое находятся в больнице, но эта мысль не вызывала у него сейчас никаких эмоций.

Горничная сообщила, что прибыл аэрокар. С удовольствием предвкушая, как он сегодня ночью повеселится на «Сиролле», Саймон вслед за роботом, подхватившим багаж, пружинистой походкой вышел из номера.

До начала презентации оставалось около трех часов. «Сиролл» сверкал, как громадная драгоценность. Подписав декларацию о неприменении оружия (как обычного, так и имплантированного), Тина Хэдис влилась в толпу, заполнявшую фойе на первом ярусе. Гремела музыка (на этот раз – гимн корпорации «Галактический лидер»), с потолка свисали зеркальные сталактиты, множество разнообразных запахов смешивалось в густой коктейль, способный свалить с ног человека непривычного, поэтому иные из гостей были в дыхательных масках. Тина чувствовала себя тут в своей стихии. Недавно истек срок ее очередного контракта с Тергароном; она заработала достаточно, чтобы купить новый двигатель для яхты и целый год путешествовать, не заботясь о доходах. На презентацию ее привело желание побольше узнать об усовершенствованных двигателях, предлагаемых «Галактическим лидером», а кроме того, хотелось повидаться с друзьями – Джеральдом и Ольгой, дизайнерами «Сиролла».

Взгляд рассеянно скользил по лицам людей и других существ, попадавших на встречу. Кое у кого лиц не было – например, у похожих на иссиня-черные кораллы кудонцев или у массивных желийцев, чьи бугристые тускло-желтые туши медленно перетекали вперед, оставляя за собой клейкий след (который тут же уничтожали специальные автоматы, ползавшие за ними по пятам). Тина никогда еще не видела на «Сиролле» столько разно-

шерстной публики. Наверняка всех интересовало одно и то же – новая космическая техника, разработанная «Лидером».

Джеральд и Ольга были у себя на девятнадцатом ярусе, где находились квартиры сотрудников. Оба пили кофе в гостиной у Ольги, а на стенах бушевала непроглядная метель. Как зимой на Манокаре, подумала Тина и тут же усмехнулась: за время своих странствий она повидала не меньше двух десятков миров, где тоже выпадает зимой белый снег.

– Тина, привет! – Худой долговязый Джеральд придвинул ей кресло. – Мы тебя ждали. Необычная презентация, ага? На моей памяти такое в первый раз!

– Я уже заметила, – улыбнулась Тина, принимая у подкатившегося сбоку робота чашку кофе. – Столько народу...

– Да нет, – дизайнер понизил голос, – я не об этом. Можно подумать, что «Лидер» ждет атаки из космоса. Охранников в форме в два раза больше обычного, плюс еще столько же в штатском. А на орбите болтается боевой крейсер в полной готовности.

– Крейсер?.. Вроде бы это не по правилам?

– Они заплатили, – лаконично объяснил Джеральд, а Ольга пожала плечами:

– У них недавно была диверсия в главном офисе на Ниаре... и еще в филиале на Земле. Беспокоятся, наверное.

Конкуренция между крупными корпорациями нередко принимала жестокие формы, случались даже локальные войны, но где-нибудь на отшибе и втихомолку, а «Сиролл» издавна считался нейтральной территорией. Да и выяснять отношения с применением боевой техники у всех на виду, в одном из центральных районов Галактики, – на подобный шаг решится только безумец: ведь это повлечет за собой потерю престижа и штрафные санкции, способные разорить кого угодно.

– Тина, здесь манокарцы, – нарушила молчание Ольга. – С Неза прилетел консул со свитой.

– Спасибо, учту.

Появилась Ли, тринадцатилетняя дочь Ольги, – в шортах и серебристой маечке, с такой же, как у матери, шапкой выющихся рыжих волос и нежно-розовой кожей. Не поздоровавшись, уселась у стены, обхватив руками колени, и спросила:

– Тина, почему эти манокарцы все время за тобой гоняются?

Ольга сурово нахмурилась, а Тина пожала плечами:

– Потому что так интересней. Тебе нравится древний мультик про Тома и Джерри?

– Мультки – для детей. Я смотрю эотику и космические приключения. А это правда, что ты набила морду противному манокарскому президенту, который...

– Брысь отсюда! – возмутилась Ольга.

– Правда, – подтвердила Тина. – Только он тогда еще не был президентом.

– Я совсем не умею воспитывать, – пожаловалась Ольга, когда они с Джеральдом вышли в коридор проводить Тину. – Ты не могла бы с ней поговорить?

– Я тоже не умею воспитывать.

– Она тобой восхищается.

– Пока, Тина, – подмигнул Джеральд. – Увидимся на презентации. Ты отлично выглядишь – такая шикарная, элегантная! Это я тебе как дизайнер говорю.

– Спасибо, – улыбнулась Тина.

Сегодня она выглядела именно так, как положено выглядеть, чтобы не выделяться среди приглашенной на презентацию уважаемой публики: небрежно подстриженные короткие светлые волосы гладко зачесаны назад и покрыты слоем сияющего лака (что маскировало дефекты стрижки), а свой любимый потрепанный комбинезон Тина сменила на

облегающие белоснежные брюки и золотистый жакет. За десять лет она научилась считаться с общественным мнением и идти, если нужно, на уступки. Одно из правил игры. Обычно Тина не обращала внимания на свой внешний вид – слишком уж допекли ее этим в детстве, на Манокаре: «Ты *должна* хорошо выглядеть», «Ты *должна* уметь одеваться», «Ты *должна* быть привлекательной». . . Она была много чего должна Манокару, но со всеми долгами разделалась еще десять лет назад, раз и навсегда.

Все гости «Сиролла» подразделялись на две категории: к первой принадлежали те, кто готов растерзать Саймона Клисса на месте, ко второй – те, кто будет убивать его медленно и со вкусом. Именно поэтому Саймон прибыл сюда, скрываясь под личиной кинокритика Родгева Раоса. Впрочем, сейчас он ничего не боялся: мейцан лишал его страха и делал сильным. Единственное, за что он немножко волновался, так это за свою записывающую аппаратуру, замаскированную среди искрящихся на куртке блесков. Если чувствительные детекторы ее засекут, охрана потребует, чтоб он переоделся. Пронесло – детекторы не среагировали. Добродушно улыбаясь бесстрастным парням в униформе, Саймон подписал декларацию о неприменении оружия (правильная мера: те, кто хочет с ним разделаться, не смогут протащить с собой на «Сиролл» никаких опасных штук, а если нападут с голыми руками, пусть пеняют на себя – человек, находящийся под воздействием мейцана, сильнее обычного человека). Потом вышел в холл, заполненный «живым сырьем» – Саймон и его коллеги называли так между собой знаменитостей, богачей, политиков и всю прочую публику, которую «Перископ» мог с выгодой для себя использовать. Воздух тут был густой, как сироп, до предела насыщенный чуждыми человеку запахами (сказывалось присутствие большого количества негуманоидов). Если б не мейцан, Саймон со всех ног помчался бы к ближайшей раковине, а после – за дыхательной маской, но благословенный наркотик помогал выдержать многое. Даже это.

Слегка морщась, Саймон подошел к справочному терминалу. Он хотел выяснить, были ли на «Сиролл» Кейом и Мида Омхедегари, недавно поженившиеся представители правящих династий Искита и Рдала, а также Левакус, четырехкратный чемпион Галактики среди гуманоидов по вольному боксу. Левакус был платонически влюблен в рдалианскую принцессу и неизменно выходил на ринг в налобной повязке с ее светящимся именем, так что Саймон рассчитывал на хороший скандал: если удастся столкнуть боксера с венценосными молодоженами и довести дело до драки, отснятый материал уйдет за миллионы! Вряд ли у кого-нибудь из гостей, кроме него, есть с собой записывающая аппаратура – использовать последнюю во время презентаций строжайше воспрещалось; для Саймона до сих пор было загадкой, где шеф достает ту неуловимую для любых детекторов чудо-технику, которой вооружены все эксцессеры «Перископа».

Чтобы не выдать себя, Саймон не стал делать запрос относительно интересующих его лиц, вместо этого он просматривал все списки подряд. Столбцы имен быстро скользили по экрану – он зорко следил за ними, зная, что нужного не пропустит. Промелькнуло что-то неприятное, заставившее подсознание насторожиться. . . Саймон отложил это на потом. Наконец ему попались Кейом и Мида Омхедегари, а чуть погодя всплыл и Левакус. Все в сборе, можно приступать. Саймон шагнул было в сторону выхода, но потом остановился, нахмурился и опять запустил списки с самого начала. Стоило разобраться, что его зацепило. . . Ага, вот: Тина Хэдис.

Несмотря на растворенный в крови мейцан, Саймон на мгновение ощутил холодок в животе. Такого плевать судьбы он не ждал! Он-то считал, что находится в безопасности, ведь вооруженных гостей на «Сиролл» не пускают. Но Тина Хэдис не нуждалась в оружии, потому что сама была ходячим оружием. Саймон медленно отошел от терминала. Надо дер-

жаться в тени и соблюдать осторожность. Тина не знает, какую роль он сыграл в ее жизни... По крайней мере, ему очень хотелось надеяться, что не знает.

Саймон налетел на громадного, остро пахнущего желейца и брезгливо отшатнулся. Передернув плечами, направился к выходу. Шеф трижды прав. Вся эта сытая толпа нуждается в эксцессерах и готова платить бешеные деньги за их фильмы – но при этом будет кровожадно ликовать, если представится случай разорвать на куски засветившегося эксцессера! Человек, находящийся под воздействием мейцана, сильнее обычного человека. Однако тергаронский боевой киборг сильнее человека, находящегося под воздействием мейцана. Такая вот арифметика... На лице Саймона появилась обреченная кислая усмешка. Он знал, что тела этих монстров нашпигованы острыми, как бритва, лезвиями, лазерами и прочими смертоносными приспособлениями. Если завтра его найдут в каком-нибудь из укромных закоулков «Сиролла» с перерезанным горлом и прожженной в животе дырой, в этом не будет ничего удивительного. А уж если в нем признают эксцессера из «Перископа» – тогда и администрация «Сиролла», и незийские власти наверняка сойдутся на том, что лучше дело замять: пусть себе неизвестный убийца гуляет на свободе. Вот так люди и прочие разумные существа благодарят тех, кто заботится об их досуге!

Несмотря на все эти соображения, Саймон собирался выполнить свой долг. Тяжело вздохнув, он отправился разыскивать Левакуса.

На верхнем, тридцатом по счету ярусе находился дендрарий. Его то и дело заливали неверным светом вспыхивающие на прозрачном куполе разноцветные надписи: «Товары „Галактического лидера“ – лучшие в обитаемом космосе!», «Покупайте продукцию „Галактического лидера“! Для постоянных клиентов скидка 5%!», «Галактический лидер ведет непримиримую борьбу против тоталитарных корпораций!», «Покоряйте Вселенную вместе с „Галактическим лидером“!» Типичное для рекламных призывов содержание, но собранная из разных миров экзотическая растительность, озаряемая розовым, лимонно-желтым, фиолетовым, нежно-зеленым, серебристым сиянием, то разгорающимся, то меркнувшим, – это было красиво. Куда меньше Тине нравилась картинка, которую наиболее яркие вспышки высвечивали время от времени позади маленького круглого бассейна с плавучим кустом, сплошь усыпанным белыми каплевидными плодами: там стояли трое мужчин в деловых костюмах, они глазели на куст и негромко, но увлеченно спорили о том, из какой звездной системы его привезли. Выглядели они как бизнесмены, однако Тина подозревала, что это секретные агенты манокарской службы безопасности. За восемь лет она научилась отличать манокарских агентов от кого бы то ни было.

Решив проверить свою догадку, Тина не спеша направилась в глубь дендрария. Тут было на что посмотреть: пронизанные сетью красноватых прожилок прозрачные лианы с Гинта оплетали толстые стволы кудонских деревьев, увенчанных шапками вспененной зеленой массы, заменявшей листву; земные сосны соседствовали с шийтианским кустарником, на голых ветвях которого покачивались нежные спиралевидные побеги растения-симбионта; по рыхлой земле ползали, шевеля корешками, белые и золотисто-оранжевые цветы, выведенные римайгами; в бассейнах плавали водяные лилии, над водой покачивались на нитевидных стеблях мерцающие туманные шары. Обогнув торчавший прямо посреди дорожки могучий узловатый ствол трехметровой высоты, Тина шагнула в тень склоненной над овальным водоемом земной ивы и замерла. Вскоре послышались шаги. «Галактический лидер» – ваш надежный друг и партнер!» – вспыхнула на фоне усеянной звездами тьмы ослепительно-белая надпись. Трое мнимых бизнесменов зорко осматривали заросли. Сейчас они выглядели собранными и настороженными, один что-то сжимал в кулаке. До того как надпись погасла, Тина успела бесшумно отступить за ближайший куст.

– О, какой экземпляр! – услышала она, говорили нарочито громко, на общегалактическом. – Это кактус безыгольчатый харлианский...

Тина усмехнулась – она знала, что произойдет дальше.

– Только почему-то он не в газоне... – подхватил второй – и вдруг дико вскрикнул, а потом невнятно выругался по-манокарски.

Застывший посреди дорожки ствол завибрировал и ошетинился длинными шипами, раздалось глухое ворчание:

– Сейчас ты сам будешь гнить в газоне, недоброкачественное двуногое удобрение! Сам себя опыляющий псевдоразумный гибрид!

– Боже, мне нужна медицинская помощь! – простонал полный муки человеческий голос. – Этот зеленый скот проткнул мне ладонь...

– Люди, я жду от вас официальных извинений! Вы нарушили процесс внутреннего созерцания и оскорбили меня прикосновением! Я хочу получить предусмотренную Всегалактическим Соглашением компенсацию за моральный ущерб!

– Перевяжите мне руку, чтоб!..

Тина выступила из тени на дорожку. Тихаррианин угрожающе раскачивался и урчал; пострадавший, пятясь и цедя сквозь зубы ругательства, зажимал рукой рану, а двое его спутников уставились на Тину. Одним прыжком преодолев расстояние до поворота, она кинулась бежать. Те рванули следом, бросив коллегу на произвол судьбы. «Галактический лидер» – это высшее качество!» – вспыхнула розовая надпись. Агенты не могут не знать, что с киборгом им не справиться, но, несмотря на это, бегут за ней... Значит, в запасе у них есть что-то новенькое. Стоит выяснить, что именно. С минуту попетляв по дорожкам дендрария, Тина выскочила к шахте гравитационного лифта и крикнула: «Я здесь!» Затрещали ветви – агенты ломились напрямик через заросли. Тина прыгнула в шахту, приказав:

– Двенадцатый ярус.

На двенадцатом находились кафе, рестораны и стриптиз-бары. Фойе с зеркальными стенами заливал яркий свет, на большом табло через равные интервалы вспыхивали надписи – те же самые, что и на куполе верхнего яруса: «В будущее – с „Галактическим лидером“!», «Галактический лидер» знает, что вам нужно!», «Галактический лидер» избавит вас от всех забот!»

Тина мельком взглянула на свое отражение: среднего роста, крепкая, стройная, загорелая (не считая двух более светлых участков на тыльной стороне ладоней – искусственная кожа, проницаемая для инфракрасного излучения, под ней находятся лазеры), на правом запястье поблескивает черный браслет киборга. Она никогда не снимала его и не прятала. Окружающие должны знать, с кем имеют дело, – Тина считала, что это справедливо. Кудонцы ведь не маскируются под силарцев, а люди – под незийцев. Став киборгом, она отчасти перестала быть человеком, а значит, другим нужно каким-то образом отличать ее от людей. Уловив движение около лифта, покосилась в ту сторону – в фойе вывалились manoкарские агенты. Встрепанные, с раздувающимися ноздрями и азартным блеском в глазах, они сейчас походили не на бизнесменов, а на мошенников средней руки, невесть как затесавшихся в приличное общество. Рослый охранник в униформе с эмблемой «Галактического лидера» смерил их подозрительным взглядом.

Тина зашла в кафе для людей, взяла чашку кофе и нарезанный ломтиками сыр. Пищи ей требовалось втрое меньше, чем обычному человеку. Устроившись в углу, она наблюдала за агентами, которые заняли столик возле двери. В кафе стоял полумрак, светящаяся мозаика на стенах через каждые пять секунд меняла узор, а над стойкой горела надпись: «Дамы и господа! Приятного аппетита! Вас угощает „Галактический лидер“!»

Кафе на Ниаре, в котором восемь лет назад произошла стычка между Тиной и Пенгавом, нынешним manoкарским президентом, выглядело иначе – там на стенах висели высу-

шенные бледно-лиловые панцири местных ракообразных, а под прозрачным полом колыхались водоросли и скользили ниарские угри. Тина тогда только-только выбралась в большой мир после двухлетнего пребывания на Тергароне и впервые отправилась путешествовать; в это кафе она заглядывала каждый вечер, оно ей нравилось. Какая нелегкая занесла туда же Пенгава, который прибыл на Ниар с визитом в рамках своей предвыборной кампании, – этого она до сих пор не знала. Злополучное совпадение. Мало того, что кандидат в президенты был навеселе – в придачу к этому он вбил себе в голову, что Тина Хэдис, нелегально эмигрировавшая с Манокара, считает его, Пенгава, «самым паршивым в обитаемых мирах козлосвином». Он повторил это несколько раз, остановившись перед ее столиком:

– Значит, я – козлосвин, да?! Я, по-твоему, паршивый козлосвин?! Я всю жизнь заботился о благе Манокара, а ты предала свою планету, сопливая дрянь! Ты могла подарить Манокару десяток новых граждан, а вместо этого сбежала в мир, который полон скверны и порока! – Его полное морщинистое лицо побагровело, на виске билась жилка. – Если б ты была моей дочерью, я бы тебя выпорол, а потом удавился от стыда!

– Послушай, убирайся отсюда, – тихо посоветовала Тина. Когда Пенгав подошел и начал, брызгая слюной, орать на нее, она по давней привычке испугалась, но теперь страх исчез. Манокар больше не имел над ней власти.

– Ах ты, негодная шлюха! – Пенгав замахнулся. Тина автоматически перехватила и вывернула его руку. Несмотря на то что она была в ту пору во многом наивной двадцатилетней девчонкой, у нее хватило ума ограничиться обычным мордобоем, не пуская в ход имплантированное оружие. Поэтому из полицейского участка ее выпустили через несколько часов, после того как опрос свидетелей показал, что драку затеял Пенгав. К тому же за Тину поручился тергаронский консул. У тергаронцев не принято бросать своих на произвол судьбы, а Тина после экспериментальной операции и работы по контракту тоже стала для них в какой-то степени «своей».

Спустя два месяца видеозапись этого происшествия замелькала в новостях и светских хрониках сразу нескольких вещательных компаний. Потом в эфир вышло интервью с Пенгавом. На правой руке у кандидата сверкала белизной фиксирующая медицинская перчатка (такие носят при переломах), но искусно наложенный грим не позволял заметить на лице следы побоев. Трезвый и строгий Пенгав пообещал, что Тина Хэдис обязательно ответит перед народом Манокара «за все свои преступления». Вскоре его выбрали президентом, и за Тиной началась охота.

Сейчас Тина ломала голову над вопросом: зачем за ней увязались манокарские агенты, что им нужно? Арестовать ее и отправить на Манокар – это само собой, но ведь они отлично знают, что сделать это на «Сиролле» нельзя. Ее преступление – бегство с Манокара – не является уголовным, ответственность за него не предусмотрена Галактическим Соглашением. Следовательно, задержать ее можно только на манокарской территории. В любом другом месте такие действия будут сочтены незаконными. Правда, посланцы ее родной планеты обычно не отличались большой сообразительностью, в этом Тина за восемь лет успела убедиться. На «Сиролле» находится манокарский консул, приглашенный на презентацию, – у него дипломатический иммунитет, и его яхту можно считать манокарской территорией. Уж не задумал ли он организовать похищение?.. Отставив пустой бокал, Тина направилась к выходу. Агенты как будто не обращали на нее внимания, но один из них что-то сжимал в руке. Теперь Тину отделял от них столик, за которым два бизнесмена – маленькие, высоко посаженные уши и выкрашенные в алый цвет брови выдавали в них уроженцев Гинта – яростно спорили насчет цены за партию голубой древесины.

– Я лучше утоплю ее в Оайве, чем буду продавать себе в убыток! – сердито говорил тот, что повыше. – Разоряйте своими штучками других, со мной этот номер не пройдет!

– Вам никто не даст за нее больше!

– Если я соглашусь на вашу смехотворную цену, я буду последним...

Агент поднял руку с зажатым в ней миниатюрным приборчиком, который выглядел как карманный словарь-автопереводчик. Тина ничком упала на пол, сразу же откатившись к двери, – кто-то споткнулся об нее, рухнул сверху и потрясенно выругался. А за секунду до этого один из гинтийских бизнесменов слабо вскрикнул, потом Тина услышала его вялый невыразительный голос:

– Я уступлю вам древесину за вашу цену. Что я еще должен сделать?

Значит, наркотик. Гинтиец получил иглу с наркотиком, которая предназначалась Тине Хэдис.

– Извините, – сказала она полному мужчине – тот изумленно и злобно смотрел на нее, одновременно пытаясь подняться на ноги, – и выскочила наружу. Агенты, уже заметившие свой промах, бросились в погоню. Тина опять прыгнула в шахту лифта.

– Второй ярус.

Она неплохо знала «Сиролл» и собиралась раздобыть какое ни на есть оружие. Нарушать декларацию о неприменении имплантированного оружия не в ее интересах, Тина об этом помнила. Агенты, по всей вероятности, тоже. Будучи лицом без гражданства, Тина старалась избегать конфликтов с законом. Благодаря чистому досье она могла попасть и на «Сиролл», и во множество других мест, куда не допускались личности с запятнанной репутацией, – расставаться с этой привилегией ей ни в коем случае не хотелось.

На втором ярусе находились склады, он представлял собой настоящий лабиринт широких безлюдных коридоров. На стенах горели указатели и условные обозначения. После нескольких поворотов Тина услышала позади гулкий топот. Минут пять она петляла по лабиринту, и агенты ее потеряли. Тина вышла в центральный зал, через который проходили шахты грузовых лифтов. Сбоку, за высокой овальной аркой, виднелась лестница, а стену около нее испещрили выведенные зеленой светящейся краской корявые надписи на разных языках: «Илжегос сотрудничает с мафией», «Коммунистическая революция победит», «Джулия Дис трахается со всеми», «Мейцан – это вещь», «Смерть любителям „холодного стиля“, „Межвидовой секс – не разврат, а способ взаимопонимания“.

Откуда все это бралось, никто из персонала искусственного спутника не мог вразумительно объяснить. Администрация уверяла, что никакие сомнительные личности на «Сиролл» пробраться не могут, тем не менее стены в центральном зале второго яруса все время пестрели такого рода заявлениями. Почему здесь до сих пор не установили видеокамеру – это для Тины тоже было загадкой.

Округлый, сверкающий оранжевым пластиковым корпусом робот-уборщик замазывал нехорошие надписи белой светящейся краской. Один баллончик он держал в выдвинутом вперед манипуляторе, три запасных стояли в прикрепленном к корпусу контейнере. Поравнявшись с ним, Тина выхватила баллончик и сунула в карман, а потом устремилась вверх по лестнице. Робот, не обратив внимания на пропажу, продолжал свое занятие.

Миновав несколько пролетов, Тина вошла в арку, над которой горела красная цифра «10», и очутилась в необъятном выставочном зале, занимавшем весь десятый ярус. В прозрачных витринах лежали на подставках либо просто висели в воздухе образцы товаров, выпускаемых «Галактическим лидером». Посетителей было не слишком много. Заметив охранника в униформе, Тина мельком подумала: а не заявить ли о том, что она подверглась нападению?.. Но тут же, усмехнувшись, отбросила эту мысль. Ей нравилось выкручиваться без чужой помощи. Манокарские агенты – ее проблема, а у организаторов нынешней презентации, судя по тому, что рассказали Джеральд и Ольга, собственных проблем хватает с избытком. Обогнув длинную витрину, в которой плавали последние модели антигравитационной экипировки, она остановилась.

Группка из нескольких мужчин и женщин – все они принадлежали к той же расе, что и Тина, – заинтересованно рассматривала образцы бытовой техники. Мужчины были в парадных деловых костюмах, а двое – в щедро расшитых золотом официальных мундирах; женщины – в длинных строгих платьях светлых тонов. Лица последних поверх дыхательных масок прикрывали тонкие цветные вуали. Манокарцы.

Представительный мужчина в мундире взглянул в сторону Тины и что-то шепнул соседу; женщины тоже начали на нее поглядывать, их глаза блестели под вуалями. Потом первый опять что-то сказал – негромко, но раздраженно и властно, и вся группка торопливо двинулась прочь.

Оглядевшись – агентов не видно, однако Тина не сомневалась в том, что они где-то поблизости, поскольку в зале имелись видеокамеры, а получить у компьютера «Сиролла» информацию о местонахождении того или иного гостя мог любой желающий, – она пошла к лифту, лавируя между витринами. Выставочный зал – не подходящая территория для драки.

Теперь Тина более-менее представляла себе замысел противников: очевидно, те планировали, выстрелив в нее отравленной иглой (наркотик действовал мгновенно – в этом она убедилась на примере ставшего случайной жертвой бизнесмена с Гинта), отвести ее в апартаменты консула, переодеть в манокарскую одежду и посадить на консульскую яхту. В дыхательной маске и под вуалью она бы ничем не выделялась среди остальных манокарок. Ну разве что густым загаром и короткой стрижкой – однако и то и другое можно замаскировать с помощью краски для кожи и парика. Знать бы, что у них за наркотик... Ее мозг, как и мозг любого человека, был уязвим для ядов и психотропных веществ; в то же время благодаря имплантированным фильтрам Тина была восприимчива не ко всякой отраве, опасной для большинства людей. Может, их наркотик и не способен вывести ее из строя, но проверять это не хотелось.

Подумав о гинтийском бизнесмене, Тина ощутила укол совести: следовало бы сообщить администрации «Сиролла» о том, в каком состоянии он находится... Но не сейчас, а чуть погодя. Сначала она задаст хорошую трепку манокарским агентам.

– ...Что мы такое для них? Наемные гладиаторы! Они ведь за людей нас не считают, парень... На некоторых планетах есть такое развлечение – бой дрессированных животных... Вот и мы для них как животные! – Саймон поставил на столик бокал с недопитым вином и вытер тыльной стороной ладони несуществующую слезу. – Я давно это понял... Я ведь был раньше профессиональным хардболистом, ты не думай... В молодости...

Он имел представление о том, с какой стороны берутся за биты для хардбола, этим и исчерпывались его познания об упомянутом виде спорта. Четырехкратный чемпион Галактики по вольному боксу Левакус смотрел на собеседника с вежливым сочувствием. Саймона раздражали и его цветущая румяная физиономия, и мощная мускулатура – только тем и занят, что жрет да тренируется. И еще деньги за это получает!

– Они смотрят на нас и упиваются своим превосходством! Ведь мы развлекаем их...

– Ну, есть и понимающие болельщики. Заинтересованные... – вымолвил наконец Левакус.

Про себя Саймон ухмыльнулся: надо полагать, это все, что он способен выжать из своих мозгов. Наверное, перед каждым интервью с ним заранее разучивают текст, как для школьного утренника.

– Особенно женщины, парень... Это такие стервы... Я слышал, что они про тебя говорили, – этот самый царственный Кейом Омхедегари и принцесса Мида...

Левакус напрягся. Саймон знал: если чемпион захочет его ударить, благодаря мейцану он успеет увернуться.

– Понимаешь, парень, – он доверительно понизил голос, – Кейом, чтоб его высочеству... ее спрашивает: тебе, что ли, нравится Левакус, эта уродливая гора мускулов? А она отвечает: да он у меня вроде глупенькой домашней обезьяны, ты к нему не ревнуй! И сама смеется... Вот так они к нам, парень!..

Румянец сошел с лица Левакуса, могучие плечи опустились. «Ну что, получил? – мысленно усмехнулся Саймон. – Привык небось, что вокруг тебя все бегают...» Вслух он участливо произнес:

– Они все такие, парень. Все друг дружки стоят... Ну ладно, пошел я. Понимаешь, с тех пор как я на хардболе травму получил, мне быстро ходить нельзя, бедро болит. А тут еще нужно до двадцатого дохромать...

Левакус не ответил. Вполне натурально прихрамывая, Саймон потащился к выходу из кафе. Дело сделано. Теперь надо обработать чету Омхедегари, а после презентации устроить так, чтобы все трое оказались в одном месте – и тогда «Перископ» получит новый сенсационный материал! Саймон зашел в мужской туалет, уединился в кабине и там, жизнерадостно насвистывая, вынул из глаз контактные линзы, содрал с лица пленку с морщинами, снял седой парик, прилепил на место бакенбарды, изменил цвет и покрой своей куртки, прикоснувшись к переключателю на внутренней стороне манжеты, – короче, вновь превратился из угрюмого ветерана хардбола в кинокритика Родгева Раоса. Недаром шеф считает его одним из лучших эксцессеров, он еще и не на такое способен!

Прогуливаясь вальяжной походкой по коридору (попавшийся навстречу Левакус скользнул по его лицу безразличным взглядом – не узнал), Саймон подумал, что возиться с Омхедегари необязательно. Чемпион завелся, вон как стискивает кулачищи... Восемь лет назад, когда Саймон провернул то дельце с Пенгавом, ныне здравствующим президентом Манокара, он ведь тоже ограничился одним только Пенгавом, а скандал вышел на несколько миллионов.

При этом воспоминании по спине пробежал холодок. Тина Хэдис где-то здесь, рядом. Возможно, крадется следом за ним по коридору, дожидаясь, чтобы он забрел в безлюдное место... Ощущение опасности было настолько сильным, что Саймон оглянулся, но киборга не увидел. Разряженная публика, скользящий вдоль стены черный синисс, пара охранников... Саймон успокоился: охранники – надежные парни, они не позволят Тине его убить. Хорошо, что на «Сиролле» их так много. Нужно держаться к ним поближе. И жалеть ни о чем не стоит: ведь именно после дела с Пенгавом Саймон Клисс пошел в гору, именно тогда шеф начал его ценить и коллеги зауважали!

Единственная пригодная для жизни планета в системе остывающего желтого карлика, два тысячелетия назад колонизованная землянами, Манокар был миром захолустным и особым влиянием в Галактике не пользовался. Оттуда экспортировались высококачественные ткани, сельскохозяйственная продукция, а также хлиорит – редкий минерал, добываемый в манокарских горах. После скоропостижной кончины прежнего президента на планете началась борьба за власть, и Пенгав был одним из трех десятков кандидатов. Он посещал чужие миры, дабы «раскрыть глаза их одичавшим обитателям и поведать об истинных ценностях»; сопровождавшие его операторы делали записи, которые потом, после тщательной обработки, крутили по манокарскому телевидению. Предвыборный трюк. «Одичавшее» население высокоразвитых миров видело в Пенгаве то ли клоуна, то ли оригинального психа, поэтому народу на его выступления приходило много – кто же захочет пропустить бесплатное шоу! Манокарским избирателям все это демонстрировали как свидетельство выдающихся лидерских качеств Пенгава.

– Колоритная фигура, – сказал про него шеф. – Н-да... Саймон, ты должен сделать нечто с его участием! Хорошо бы драку... Это нужно сейчас, пока он популярен.

Пенгав как раз прибыл на Ниар, где находился подпольный офис «Перископа». Саймон несколько раз побывал на его выступлениях. Провинциалов с отсталых планет он презирал, но Пенгав сумел вызвать у него определенную симпатию. Крепкий, энергичный старик, выговаривающий слова с забавным акцентом, он выдавал много правильного и оратором был превосходным – его голос гремел, убеждал, завораживал; конечно, насчет того, что все стриптиз-бары следует позакрывать, использование контрацептивов запретить и ввести смертную казнь за взяточничество, он перегибал, но имелись у него и разумные предложения: например, чтобы женщины знали свое место, чтобы не пускать в чужие города тех, кто не похож на людей... Ниарским властям стоило бы прислушаться. Женщин и представителей нечеловеческих рас Саймон не любил, потому что знал: ничего хорошего от них не дождешься.

Симпатия – симпатией, а дело – делом. Саймон начал прикидывать, как бы организовать драку с участием Пенгава. Само собой, никаких репортеров поблизости случиться не должно: «Перископ» потому и ворочал миллионами, что выбрасывал на рынок уникальные материалы, которых больше ни у кого не купишь. Значит, скандал должен произойти не на публичном выступлении, а где-нибудь в тихой обстановке. Только с кем бы Пенгава стравить?.. В поисках подходящей кандидатуры Саймон запросил у компьютера «Перископа» информацию обо всех зарегистрированных на Ниаре лицах, имеющих какое бы то ни было отношение к Манокару, – и наконец нашел.

Тина Хэдис, два года назад нелегально эмигрировала с Манокара. После этого работала по контракту на Тергароне, подверглась там экспериментальной операции по киборгизации человеческого организма. На Ниар прибыла недавно, в качестве туристки. То, что надо, усмехнулся Саймон. Он выяснил, в каком кафе она обычно ужинает, и сходил посмотреть. Тина ему не понравилась. Вообще-то, ее можно было бы счесть привлекательной, если б не черный браслет киборга и не взгляд – слишком твердый, внимательный, испытующий. Людей, которые *так* смотрят, чертовски трудно обрабатывать, это Саймон знал по опыту.

Несколько дней спустя он под видом почитателя пробился к Пенгаву и, выразив свое восхищение его речами («о, если бы наши развращенные политики могли понять вашу правоту!»), осторожно ввернул:

– Жалко, что у вас тут есть недоброжелатели, которые изо всех сил стараются очернить и вас, и великий Манокар...

– Я привык к нападкам, – с достоинством ответил кандидат в президенты. – Я дожил до седины, заботясь о благе народа! Манокар не пойдет по тому пути, который избрали для себя так называемые высокоразвитые миры, мы сохраним свои истинные ценности и свою самобытность!

– Ее зовут Тина Хэдис. Незаконная эмигрантка, вы, наверное, слыхали о ней? Она смеется над вами и называет вас, – Саймон перешел на осторожный стыдливый шепот, – самым паршивым в обитаемых мирах козлосвином. Да за такое надо отдавать под суд! На Манокаре ее бы судили, правда?

– На Манокаре, – благородное лицо Пенгава в считанные секунды приобрело кирпично-красный оттенок, – ее бы подвергли публичной порке, а потом побили камнями!

– Она это *всем* говорит, – в душе ликуя, добавил Саймон последний штрих.

Назвать манокарца козлосвином – это оскорбление, хуже которого не сыщешь. Козлосвины громко и противно орали, мерзко воняли и в придачу были стерильны. В тот же вечер Пенгав отправился разбираться с Тиной. Саймон, как бы невзначай назвавший ему адрес кафе, естественно, опередил его, даже успел по дороге изменить внешность и к началу скандала удобно расположился за соседним столиком. Он выполнил свой долг – отснял нужный «Перископу» материал, хотя было мгновение, когда ему хотелось на все плюнуть и побежать за полицией. Результат получился немножко не тот, на какой Саймон рассчитывал: драки не

вышло, до бесчувствия избитый Пенгав не успел даже пальцем дотронуться до Тины Хэдис. А ведь она и со *мною* так может, подумал Саймон, вмиг потерявший аппетит, хотя подавали в кафе отлично приготовленные морские деликатесы. Окончательно ему испортили настроенные свидетели – трое людей, один серый незиец и парочка покрытых белесым пухом кесолцев: обступив ворвавшихся в финале полицейских, начали назойливо твердить, что «этот тип сам приставал к девушке и первый замахнулся». Словно и не заметили, что на правом запястье у «девушки» тускло блестит устрашающий черный браслет!

– А вы что можете сказать? – спросил полицейский офицер у Саймона. – Вы ведь сидели рядом.

– Я ничего не видел, – выкрутился Саймон. – Моя религия предписывает перед принятием пищи погрузиться в себя, отключиться от внешнего мира. Кажется, за соседним столиком шумели, это мешало мне сосредоточиться...

Ему удалось улизнуть от полиции, а через несколько дней шеф поздравил его с первым крупным успехом, выплатил премию и повысил зарплату. К Саймону вернулось хорошее самочувствие. Шеф похвалил его за проявленную изобретательность и впервые предложил попробовать мейцан, тогда Саймон и узнал, каково это – ощущать себя богом.

Пенгав, будучи искушенным политиком, тоже сумел обратить стычку с Тиной себе на пользу: перед манокарскими избирателями он предстал подвижником, пострадавшим ради утверждения истинных ценностей.

– ...Эта тварь поносила Манокар и угрожала, что убьет меня, если я не предаю свою родную планету, – рассказывал он в телеинтервью, вернувшись домой. – Но я не дрогнул! Я и впредь обещаю вам, дорогие сограждане, ни перед кем и ни перед чем не отступать, отстаивая интересы нашего гордого народа!

Когда он стал президентом, Тину начали преследовать манокарские спецслужбы. Саймона порядочно злило то, что они вот уже восемь лет ничего не могут с ней сделать: а вдруг она однажды догадается, что президента на нее натравил некий эксцессер, и решит отомстить?.. Таким, как она, не объяснишь, что без эксцессеров жизнь была бы вялой и неинтересной. Она этого просто не поймет.

Саймон еще раз оглянулся, но Тины позади не было. Он глубоко вздохнул, освобождаясь от страхов. Тина не знает. И нет никого, кто мог бы открыть ей правду (кроме шефа и коллег, но те не выдадут – он ведь ценный сотрудник). А теперь... Для верности все-таки стоит обработать Омхедегари. Саймон отправился искать их, с удовольствием предвкушая, как испортит им настроение, – его всегда раздражали влюбленные парочки. Волноваться не о чем. Он – закулисный хозяин этого мира. Пока мейцан действует, никакая сила его не остановит.

Спустившись на четвертый ярус – тут находились автоматизированные кухни, – Тина почти сразу нашла то, что требовалось: большой круглый бак, накрытый металлической крышкой с ручкой в центре, в таких обычно транспортировали питательное желе для тихариан. Тина позаимствовала крышку и прижалась к стене у входа в лифт. Живых поваров поблизости не было (они редко сюда заглядывали, полагаясь на автоматику), а немногочисленные роботы, таскавшие по коридору контейнеры с продуктами, не стали возражать против ее действий. Коридор был облицован блестящей белой плиткой, с потолка свешивались на цепях старинные цилиндрические светильники. Через несколько минут из лифта выскочили агенты. Первый был вооружен парализатором, второй держал наготове игломет, замаскированный под карманный словарь.

Парализатор Тина выбила ударом ноги – его владелец с болезненной гримасой отскочил назад, но потом кинулся поднимать оружие. Другой агент направил на Тину игломет. Слабо звякнул металл о металл. Она пользовалась крышкой, как щитом, и после четырех

выстрелов агент, выругавшись, спрятал «словарь» и попятился к лифту – очевидно, иголки кончились. Это наверняка очень дорогой наркотик... За истекшие восемь лет правительство Манокара немало средств потратило на то, чтобы выловить Тину Хэдис; эти деньги уходили, как вода в песок, и Тина подозревала, что солидная доля оседает в карманах у высокопоставленных чиновников секретных служб.

Первый снова целился в нее из парализатора. Отскочив в сторону, она перехватила ненужную теперь крышку за край и метнула в него – могла бы в горло, но ей не хотелось портить свое досье убийством, и крышка врезалась агенту в живот. Он согнулся, хватая ртом воздух, выронил парализатор и осел на пол. Тина завладела оружием, в ту же секунду от парализатора осталась одна рукоятка. У второго агента, кроме игломета, имелся еще и бесшумный пистолет. Тина отпрыгнула – новая пуля ударила в стену рядом с ее коленом, брызнули осколки облицовочной плитки. Она знала, что убивать ее этот тип не намерен, ведь Манокару нужна не ее смерть, а моральная победа, за труп агенты вряд ли получают премию. Но ранить, пожалуй, может. Еще один прыжок, и она укрылась за корпусом робота, только что выплывшего из грузового лифта вместе с антигравитационной платформой, полной грязной посуды. На мгновение высунувшись, Тина ухватила с платформы первое, что попало под руку, – трехлитровую кварцевую емкость с узким горлышком, из таких пили кудонцы. Следующая пуля разнесла вдребезги некоторую часть посуды. Робот невозмутимо продолжал двигаться с грузом осколков к моечной.

– Сдавайся! – хрипло крикнул агент. – Именем манокарского народа!

Тина швырнула на голос кудонскую емкость – раздался тупой удар, а руку чуть выше запястья обожгло.левой рукой выхватив из кармана баллончик, она выскользнула из-за прикрытия и направила струю краски не успевшему опомниться агенту в лицо, потом двинула коленом в пах. Агент скорчился и застонал. Тина вытащила из его кармана игломет, бросила на пол и раздавила ударом каблука. Аккуратно сгребла обломки – она предъявит их охране как вещественное доказательство. Подобрала пистолет, огляделась. Заметив на стене ярко-оранжевый кружок, обозначающий мусоропровод, прикоснулась пальцем – один из белых многоугольников сместился в сторону, и в стене открылся черный зев. Тина бросила туда оружие. Многоугольник встал на место, на секунду на нем вспыхнула надпись: «Спасибо!»

Взглянув на свое правое запястье – над браслетом кровоточила ссадина и кожа вокруг онемела, но в остальном все в порядке, – Тина опять вошла в лифт и поднялась на шестой ярус. Тут находились «кабины претензий»: гости «Сиролла», чем-либо рассерженные, могли воспользоваться ими, чтоб излить свое негодование.

Оказавшись в кабине, Тина с удовольствием опустилась в мягкое кресло. Зазвучала нежная мелодия, на стене появился озаренный солнцем лесной пейзаж. Ласковый женский голос спросил:

– Вы хотите пожаловаться анонимно или назовете себя?

– Тина Хэдис, человек, киборг, без гражданства.

– Очень приятно познакомиться. Я – Ийма Вевано, диспетчер. Могу предложить вам горячий кофе, ликер, эротический массаж, успокаивающие капли, теплую ванну. Мы будем рады выслушать ваши пожелания. Вы не хотели бы расстрелять из светового пистолета голову нашего ответственного администратора? Это отлично снимает стресс!

– Благодарю вас. У меня важное сообщение.

– Я слушаю. Что именно вызвало у вас справедливое возмущение?

– Плохая работа детекторов на входе. Один из гостей протащил на «Сиролл» вот что, – Тина высыпала на маленький прозрачный столик обломки замаскированного игломета.

В стене тут же раскрылось отверстие, и обломки исчезли в нем, а через две-три минуты посреди лесного пейзажа образовалось белое пятно, и оттуда на Тину уставилась хмурая физиономия начальника охраны «Сиролла»:

– Прошу прощения, леди, где вы это взяли?

– Отобрала у одного из гостей. Он у меня на глазах выстрелил из этой штуки в гинтийского бизнесмена, примерно час назад, в кафе «Виолара» на двенадцатом ярусе. Пожалуйста, позаботьтесь о гинтийце, он нуждается в помощи.

Начальник охраны что-то сказал в сторону – звука не было слышно, – потом опять повернулся к Тине:

– А вы, леди? Вы тоже подверглись нападению? По-моему, у вас рука оцарапана!

– Могу добавить, что, кроме игломета, у него был с собой бесшумный пистолет, – улыбнулась Тина. – Сейчас он валяется в мусоросборнике второго яруса.

– Преступник напал на вас, верно? – с нажимом повторил начальник охраны. – Мы не полиция, мы не можем задержать гостя просто так – нам для этого нужно ваше официальное заявление о факте насилия!

– Я думаю, гинтиец сделает заявление, когда придет в себя. А я могу описать, как этот парень выглядит: невысокий, светловолосый, плотный, в синем костюме. Принадлежит к той же расе, что и я. Лицо испачкано белой краской.

– Добавить ничего не хотите?

– Нет.

Тот проворчал что-то вроде: «Вот так вас и охраняй!» – и отключился. Тина откинулась в кресле, рассматривая пейзаж: светлая зелень колыхалась на ветру, в траве белели цветы, по золотисто-коричневым стволам деревьев скользили солнечные блики.

– Как вы теперь себя чувствуете? – приветливо осведомилась Ийма Вевано. – Может быть, у вас возникло желание принять успокаивающее и расстрелять из светового пистолета голограмму начальника охраны?

– Нет, спасибо.

Тина вышла из «кабины претензий», поднялась на двенадцатый ярус. Оглядевшись, устроилась на диванчике в углу зеркального фойе. Похоже, что на Манокаре назревает очередной политический кризис – потому и активизировались те, кто за ней охотится. Обычно это совпадало. Для манокарского правительства Тина Хэдис была как бельмо на глазу. Поймать ее, доставить на родную планету, прооперировать и подвергнуть наказанию – вот в чем заключалась конечная цель охоты. Само существование Тины наносило удар по престижу Манокара. По крайней мере, так считали тамошние идеологи во главе с Пенгавом.

Она задумчиво усмехнулась, вспомнив свой разговор с силарским священником – алым кустоподобным существом, с которым судьба столкнула ее на борту космолайнера, когда Тина в очередной раз возвращалась на Тергарон. Вначале она относилась к нему настороженно – про Храм Познания, к которому принадлежал силарец, болтали всякое, а на Манокаре он и вовсе был под строжайшим запретом, – однако после того как новый знакомый с помощью нескольких странных и бессмысленных, с точки зрения Тины, но при этом неожиданно эффективных процедур избавил ее от ночных кошмаров, она прониклась к нему доверием.

Кошмары преследовали ее со времен катастрофы на «Эдлоосе». В них были крики, холод, кровь, скрежет металла и хруст ее собственных костей. До встречи с силарцем Тина считала, что ей никогда от них не избавиться.

– Возможно, раньше вы не рождались на Манокаре, – тихо, как листва на ветру, шелестел голос силарца. – Заметьте, я не утверждаю, что это истина, – истину о себе можете знать только вы сами. Но мне довелось много рождений назад попасть в чуждый для меня мир, и я долго стремился его покинуть...

Подольше поговорить не удалось: космолайнер пристыковался к пересадочной станции, священник здесь выходил, но его слова Тине запомнились. Манокар был чуждым для нее миром, это точно.

Из лифта вышли двое мужчин, и Тина поднялась на ноги. Наблюдая за их отражениями в зеркальной стене, направилась к арке, за которой начинался широкий коридор. Те двинулись следом. У одного ладонь была залеплена антисептическим пластырем, у другого, с трудом ковылявшего, сверкала на лице белая полумаска – видимо, все-таки успел вовремя зажмуриться и глаза уберег, но отмыть краску так и не сумел. Третий, который получил крышкой в живот, выбыл из игры по меньшей мере на несколько часов.

В коридоре было шумно и оживленно, двери по обе стороны вели в кафе и рестораны, а светящиеся над ними вывески сообщали, для представителей каких рас то или иное заведение предназначено. Прямо в воздухе вспыхнула надпись: «Галактический лидер» протягивает вам свою руку, свое щупальце, свой хобот, свой хватательный отросток!» – и через секунду взорвалась, осыпав всех прохладными разноцветными искрами. Гимн корпорации, который крутили без перерыва с того момента, как яхта Тины пристыковалась к «Сироллу», внезапно сменился веселой песенкой про космонавта, который пользовался только продукцией «Галактического лидера» и поэтому никогда не попадал в аварии. Тина лавировала в пестрой толпе, а манокарские агенты неотступно следовали за ней, держась на почтительном расстоянии. Плавный изгиб коридора – дальше начинались стриптиз-бары. Толпа заметно поредела. Тина остановилась перед дверью, из-за которой доносились низкие вибрирующие звуки, отдаленно похожие на завывание ветра в скалах. Над дверью горела табличка:

«КУДОНСКИЙ СТРИПТИЗ-БАР.

Внимание!!!

Прочим живым существам, кроме кудонцев, синиссов, силарцев и тихарриан, входить не рекомендуется.

Это опасно для вашего здоровья!»

Бросив быстрый взгляд в конец коридора – охранников не видно, народу почти нет, агенты еще не появились, – Тина вытащила из кармана баллончик и аккуратно закрасила надпись. На несколько шагов отступила. Вовремя – из-за поворота показались манокарцы. Остановив дыхание, Тина включила дублирующую замкнутую систему кислородного обмена, а потом толкнула дверь и вошла внутрь.

Казалось, тут сам воздух вибрировал. Помещение заливал дрожащий прохладно-синий свет. Все внимание немногочисленных посетителей – пятерых кудонцев и двух синиссов (последние оплетали своими черными щупальцами ажурные решетки, выполнявшие у них ту же функцию, что стулья и кресла у людей) – было приковано к подиуму, на котором извивалось и дергалось под завывающую музыку существо, похожее на влажный темный коралл: его нежный белый хоботок то скручивался в спираль, то вытягивался, а с «ветвей» через равные промежутки времени слетали прозрачные ленты.

Минуту спустя дверь приоткрылась, синий сумрак прорезала полоска более привычного для человеческих глаз искусственного дневного света. В зал проскользнули две фигуры, начали неуверенно озиаться – Тина наблюдала за ними, прижавшись к колонне, – а потом вдруг замерли, широко раскрыв рты и выпучив глаза. Их физиономии приобрели бессмысленное выражение. Этого следовало ожидать: феромоны, выделяемые кудонцами в состоянии сексуального возбуждения, на всех, за исключением самих кудонцев, синиссов, силарцев и тихарриан, действовали как сильный наркотик.

Обогнув манокарских агентов, которые начали мелко вздрагивать в такт с музыкой, Тина вышла в коридор. Вдавлив кнопку переключателя на корпусе баллончика, направила на табличку струю растворителя. Краска превратилась в белое облачко, вскоре растаявшее, и над дверью опять засветилась предупреждающая надпись. Отключив дублирующую

систему, Тина вернулась к обычному способу дыхания, а баллончик выбросила в мусоропровод.

Народу в зеркальном фойе прибавилось, гости стояли группками и оживленно болтали.

– Тина, привет!

Ее окликнул Матиас, здешний врач. Рядом с ним Тина увидела Джеральда и Ольгу. Все трое были в белой форме с эмблемой «Сиролла» – сверкающей трехгранной призмой в золотом кружочке.

– Твоего гинтийца поймали, – сообщил Матиас. – Он уже успел заключить несколько разорительных для себя контрактов, отдал все наличные официанту в кафе, а свои туфли подарил роботу-уборщику, который хотел смахнуть с них пыль. Потом начал приставать к охранникам – ходил за ними по пятам и спрашивал, что он должен для них сделать, тут-то его и сцапали. Отдыхает сейчас у меня, в медотсеке. Разумеется, все его сделки, заключенные под действием наркотика, будут признаны недействительными, – в голосе Матиаса звучала легкая тревога. – Черт, если он подаст иск о моральном ущербе... Я надеюсь, удастся его ублажить, когда очухается.

Тина кивнула. На душе было мутно: а если бы отравленная игла досталась ей?... У Матиаса запищал на волосатом запястье передатчик. Врач приложил его к уху, выслушал сообщение и с досадой поморщился:

– Я пошел, ребята. Была одна древняя пословица про дураков, сейчас не припомню...

– А что там? – полюбопытствовал Джеральд.

– Два извращенца проникли на кудонский стриптиз. Сейчас оба в глубоком трансе и нуждаются в помощи. Охранник сказал, это граждане Манокара. Извини, Тина, я не хотел в твой адрес...

– Да ничего, – Тина усмехнулась. – Я еще десять лет назад перестала быть гражданкой Манокара.

– Пока, – Матиас устремился к служебному лифту.

– Слушай, – оглядевшись, Джеральд заговорщицки подмигнул, – а ты случайно не имеешь к этому отношения?

– Не впутывай сюда Тину, – Ольга ткнула его локтем в бок. – Лучше пошли занимать места.

Вопрос Джеральда так и остался без ответа. Они направились к распахнувшейся в стене громадной арке, за которой открывался эскалатор. Вновь зазвучал гимн «Галактического лидера». На перламутровых стенах туннеля, по спирали поднимавшегося вверх, светились надписи: «Галактический лидер» всегда приходит к финишу первым!», «Если вы еще не стали нашим клиентом – поторопитесь!», «Галактический лидер» достоин вашего доверия!»

Глава 2

Зал презентаций, занимавший весь двадцатый ярус, размерами не уступал хорошему стадиону. Места для публики располагались полукруглым амфитеатром, разделенным на множество секторов. Сцена пока еще пустовала, у ее подножия лениво бродило с десятков охранников в форме «Галактического лидера».

Каждый из уровней амфитеатра представлял собой целую террасу, достаточно широкую для того, чтобы на ней могли разместиться кресла и столики с угощением, насесты, ажурные решетки, наполненные подогретым песком либо водой бассейны, а также прочая мебель, рассчитанная на вкусы и привычки существ, населяющих Галактику. Внизу находились дипломатические ложи, среди которых роскошным убранством выделялась ложа для особо почетных гостей – членов Ассамблеи Независимых Миров. Таких на данный момент присутствовало двое: человек и силарец. В одной из дипломатических лож Тина заметила манокарцев, ту самую компанию, которую встретила в выставочном зале. Видимо, консул со свитой.

Вместе с дизайнерами «Сиролла» Тина устроилась за столиком на тонкой прозрачной ножке, в углу одной из верхних террас.

– А где Ли? – спросила она, оглядывая зал.

– Я оставила ее дома, – Ольга нахмурилась. – Пусть научится себя вести!

Понемногу террасы заполнялись гостями; то там, то тут мелькала в толпе черная форма охранников «Галактического лидера», а охранников «Сиролла» почти не было видно.

– Они настояли, что справятся сами, – проследив за взглядом Тины, пояснил Джеральд. – Наши ребята отдыхают.

Белоснежный робот, подкатив к столику, расставил перед ними три бокала с шипучим тонизирующим напитком и три тарелочки с пирожными в виде товарных знаков «Галактического лидера».

– Да... Что ни говори, а приятно знать, что ты под защитой крейсера! – ухмыльнулся Джеральд и, взяв своими длинными пальцами одно из пирожных, целиком запихнул в рот. – «Лидер» заявил, что этот самый крейсер необходим для обеспечения безопасности гостей. Еще никто из наших клиентов не обеспечивал безопасность таким образом!

В зале стало прохладней, Тина ощутила легкий ветерок – кондиционеры заработали на полную мощность. Несмотря на это, воздух казался густым и вязким, десятки принесенных из разных миров запахов соединялись в невообразимую экзотическую смесь. На сцене появились представители «Галактического лидера» – несколько людей, незиец, два синисса. Выше сразу же возникло увеличенное голографическое изображение: люди и незиец широко улыбались, глядя на зрителей, синиссы плавно шевелили своими черными щупальцами. Свет в зале померк. Представители корпорации расселись по местам, стоять остался только один из них – невысокий человек с расплывшимся добродушным лицом и слегка вздернутым носом.

В воздухе вспыхнула надпись: «Генлаор, член Совета Директоров „Галактического лидера“. Бесчестный тип, вор и убийца».

– Пошлятина, – отпив из бокала, процедила Ольга.

– Избитый прием, – пожав плечами, с видом знатока согласился Джеральд. – Тина, смотри: сейчас они опровергнут этот тезис и начнут выдавать информацию в форме диалога с неким враждебно настроенным оппонентом, которого под конец раздолбают в пух и прах. Не слишком оригинально. Такое уже было на презентациях «Вечного странника» и «Доброй принцессы».

– Вот и я говорю, плагиат, – глаза Ольги сердито блестели в полумраке. – И они еще отказались от моей консультации!

– О, да у него сценическая лихорадка! – Джеральд подался вперед, заинтересованный.

Генлаор побледнел, хоть и старался изо всех сил удерживать на лице улыбку. Его губы беззвучно шевелились, как будто он отдавал какие-то приказы столпившимся в темноте у подножия сцены людям.

– Накладка с опровержением, – ехидно прокомментировала Ольга. – Интересно, у них в Отделе имиджа и рекламы есть хоть один завалящий профессионал?

Наконец Генлаор выпрямился, и зазвучал его приятный уверенный голос:

– Здравствуйте, наши дорогие друзья и партнеры! «Галактический лидер» рад приветствовать вас на этой презентации! Вас ждет много удовольствий и сногшибательных сюрпризов! Тут у нас вышла небольшая досадная ошибка с текстом, но ее сейчас устроят. (Ольга скептически хмыкнула.) Мы продемонстрируем вам свои новые товары и услуги, среди которых каждый из вас, я искренне надеюсь, найдет для себя что-нибудь интересное! Не сомневайтесь – у нас есть все, что вам нужно!

Вспыхнула надпись: «Вы хотите, чтобы ваши желания осуществились? Тогда станьте клиентом „Галактического лидера“!»

Через несколько секунд ее сменила другая: «А не хотите ли потерять свои деньги? Тогда доверьте их „Галактическому лидеру“!»

Бросив что-то в сторону, Генлаор отступил в глубь сцены. Его место занял улыбающийся неэнец. Возникла светящаяся надпись: «Мелдеро, заведующий Отделом по связям с общественностью». Дополнительных характеристик на этот раз не было.

– Дорогие друзья! – начал Мелдеро. – То, что мы вам предлагаем, удивит всех и оправдает самые смелые ожидания...

Над сценой висели теперь две голограммы: на одной продолжал свою речь неэнец, а на другой Генлаор поднес к губам руку с браслетом-передатчиком и, перекрывая его голос, хрипло приказал:

– Охране – готовность номер один! Тревога! Он где-то в техцентре, убейте его! – и, бросив быстрый взгляд по сторонам, добавил: – Если пристрелите кого-нибудь не того – черт с ним! Главное, его не упустите, поняли? Премия – пятьдесят тысяч галов!

Неэнец умолк на полуслове и растерянно оглянулся на Генлаора, а в зале поднялся ропот.

– Это все что – серьезно?... – шокированно пробормотала Ольга.

На лбу у Генлаора заблестели капельки пота: видимо, до него с опозданием дошло, что его слова услышали все. Шагнув вперед, он крикнул:

– Господа, на «Сиролл» проник террорист! Он хочет взорвать «Сиролл», нужно его остановить! Он спрятал где-то здесь бомбу!

Через несколько секунд воцарившаяся тишина взорвалась дикой какофонией звуков – в зале началась паника. Голограммы и надписи погасли, Генлаор куда-то исчез.

– Подождем здесь, – предупредила Тина дизайнеров. – В коридорах сейчас будет давка.

Она пережила немало экстремальных ситуаций и потому сохраняла самообладание. Зал бурлил, несколько тысяч существ стремились как можно скорее вырваться наружу – магические слова насчет бомбы сыграли свою роль. Тина бросила взгляд на сцену: представители «Галактического лидера», за исключением Генлаора, по-прежнему находились там и что-то встревоженно обсуждали; даже отсюда было видно, как бешено жестикулируют своими щупальцами синиссы. Джеральд посмотрел туда же и крикнул, перекрывая общий рев:

– Раз они остались – бомба не здесь!

– Если она вообще где-то есть, – добавила Тина.

Ольга тоже что-то кричала, но ее почти не было слышно; на мгновение Тина разобрала слова: «...так бездарно испакостить презентацию!»

Где-то вдалеке взвыла сирена. Потом под потолком загремел голос Генлаора:

– Капитан Винцел! Вас вызывает «Алмаз»! Крейсеру – боевая готовность! Он сейчас попробует удрать, стреляйте по любому кораблю, который покинет порт «Сиролла»! Вы меня поняли?

– Вас понял, «Алмаз», – откликнулся другой голос.

– Что такое?! – вклинился третий, возбужденный и растерянный. – Это говорит главный диспетчер «Сиролла» Искан, какая еще стрельба?! Вы нарушаете закон!

– Капитан, выполняйте мои приказы! – потребовал Генлаор. – Огонь по любой цели, поняли?

Паника в зале усилилась, хотя еще минуту назад Тине казалось, что дальше некуда.

– Понял, огонь по любой цели.

– В чем дело? – спохватился Генлаор, в его голосе появились истерические нотки. – Это не должно звучать в открытом эфире, это же наш секретный канал!

Перегнувшись через ограждение террасы, Тина посмотрела вниз: члены Ассамблеи Независимых Миров все еще находились в своей ложе; человек что-то яростно кричал в наручный передатчик, а его коллега из алого стал интенсивно-лиловым – у силарцев такая окраска означала крайнюю степень гнева.

– Не понял вас, «Алмаз»! Наши переговоры кто-то подслушивает?

– Да! Капитан, вы должны его уничтожить! – и через секунду: – Дьявол, в этот раз он совсем нас уделал!

– Капитан Винцел! – рявкнул новый голос. – Вы арестованы! Это говорит Морвалес, член Ассамблеи Независимых Миров! Если сделаете хоть один выстрел – пойдете под суд, я уже связался с Космополом! С этой минуты вы и вся ваша команда под арестом, не усугубляйте свое положение! Даю вам полчаса, чтобы пристыковаться в порту «Сиролла»!

– «Алмаз», я должен ему подчиняться? – осведомился капитан Винцел.

– Полиция будет здесь через час по местному времени! – прорычал член Ассамблеи. – Данной мне властью объявляю вас обоих вне закона!

– Капитан, выполняйте его приказ, – с тоской посоветовал Генлаор. – Мы лояльны, господин Морвалес. Надо поймать террориста, он очень опасен!

– Тут только два террориста, и оба уже арестованы! – Морвалес разозлился не на шутку. – Дамы и господа, ситуация под контролем! Прошу всех сохранять спокойствие и не поддаваться панике!

Несмотря на этот запоздалый призыв, паника продолжалась. В стенах раскрылись арки запасных выходов, внизу появились вооруженные охранники в белой униформе «Сиролла».

– Дорогие гости, пожалуйста, не волнуйтесь! – прозвучал под потолком уже знакомый Тине нежный голос Иймы Вевано. – Администрация «Сиролла» заботится о вашей безопасности. Наши детекторы не зарегистрировали в помещениях «Сиролла» никаких взрывчатых веществ. Наши детекторы очень надежны и за сто тридцать лет существования «Сиролла» еще ни разу нас не подводили. Нет причин для паники, господа!

Зал выглядел как опустевшее поле боя: большая часть мебели опрокинута, все, что могло разбиться, превратилось в осколки. В наступившей тишине было слышно, как на нижней террасе хрустят под чьими-то ногами остатки посуды.

– Значит, это и есть сногшибательный сюрприз? – прищурилась Ольга.

– Надо полагать, да, – вздохнул Джеральд. Потом встревоженно нахмурился: – Послушай, а Ли не могла удрать из квартиры?

– Нет, я заперла ее. Боже, такой презентации у нас еще не было...

Вдруг на террасу выскочили из бокового входа несколько человек. Они настороженно оглядывались, у двоих были парализаторы, а еще один сжимал в руке отломанную ножку от стула. Манокарцы.

– Не двигаться! – крикнул первый, заметив Тину и дизайнеров. – Ты арестована, эти двое – заложники! Если пойдешь с нами по-хорошему...

– Да, эти люди – мои заложники! – сообразив, куда он клонит, перебила Тина. – Проваливайте отсюда, и тогда они останутся живы.

– Тина, ты чего... – слабым голосом начала Ольга, но Джеральд мгновенно понял и взмолился: – Господа, уходите, а то она убьет нас! Это же киборг!

Получилось вполне натурально. Растерявшийся агент выпучил глаза, а Тина, переключившись в ускоренный режим, прыгнула вперед; подошва ее ботинка перебила ему горло раньше, чем он успел что-либо сообразить. Развернувшись, Тина поймала руку с парализатором и швырнула ее владельца прямо под выстрел другого парализатора – агент обмяк и свалился на пол. Двое противников выбыли из игры, осталось шестеро. Видимо, манокарцы решили, воспользовавшись общей суматохой, захватить ее в открытую, не таясь. Боковым зрением Тина видела, как Джеральд, подняв кресло, обрушил его на голову ближайшего агента – тот повернулся к дизайнеру, но внезапно ноги у него подкосились, и он сел прямо на раздавленные пирожные на полу.

– Джер! – вскрикнула Ольга.

Еще один манокарец вцепился Джеральду в горло, а оставшийся агент с парализатором опять направил на Тину свое оружие. Бросившись на пол, она откатилась в сторону, крупный осколок стекла вонзился в плечо, и тут сверху на нее рухнул Джеральд. Ольга завизжала, но сразу умолкла – один из нападавших ударил ее кулаком по лицу. Сделав ближайшему из противников подсечку, Тина вскочила на ноги; ее ботинок врезался в солнечное сплетение манокарца, вооруженного ножкой от стола, одновременно кулак проломил череп второму, подскочившему сбоку. Если во время прежних стычек она дралась рассудочно, без эмоций, и старалась никого не убить, то сейчас ее охватила ярость: эти подонки напали на ее друзей, которые не имели никакого отношения к конфликту между Тиной Хэдис и манокарским правительством.

Одним прыжком оказавшись около агента с парализатором, Тина с хрустом вывернула сжимавшую оружие руку и швырнула агента через ограждение – спустя несколько секунд тело с глухим стуком приземлилось на нижней террасе. Тот, который ударил Ольгу, кинулся к выходу, но Тина перехватила его, с размаху треснула физиономией о край столешницы, а потом, подтащив к ограждению, отправила вслед за коллегой. Его залитое кровью лицо с дико вытаращенными глазами не вызвало у нее ни малейшей жалости, хотя обычно она недобивала выведенных из строя противников. Последний из манокарцев сбежал – то ли он был руководителем всей этой шайки и рассудил, что рисковать можно подчиненными, но не собой, то ли оказался наиболее слабонервным.

Переключившись в нормальный режим, Тина подошла к Ольге: та была жива, но без сознания. Джеральд пытался приподняться, опираясь на левый локоть, его правая рука безвольно лежала на полу – видимо, попал под выстрел парализатора.

– Тина... – голос дизайнера звучал хрипло. – Что с ней?

– Один из них ее ударил.

Оглядевшись, Тина шагнула к стене и дважды нажала на кнопку вызова медицинской помощи, но робот с носилками так и не появился. Тогда она усадила Ольгу в кресло и плеснула ей в лицо остатки прохладного напитка из бокала. Та застонала и приоткрыла глаза.

– Ох, голова болит... Они ушли?

– Ушли, – подтвердила Тина.

Тем временем Джеральд все-таки сумел подняться на ноги.

– Я тебя не пришиб, когда упал? – говорил он связно, хоть и с трудом.

– Нет.

– У тебя кровь на плече.

– Порезалась. Джер, нам придется добираться до медпункта самостоятельно – похоже, пострадавших много, все роботы заняты.

– Ты наших ребят из охраны позови... – По бледному лицу Джеральда катились крупные капли пота (обычный эффект от парализующего заряда). – Они там, внизу...

Придвинув Джеральду кресло, Тина перегнулась через ограждение и крикнула:

– Охрана «Сиролла»! Подойдите сюда!

Минут через пять появилось несколько парней в белой форме.

– Привет! – с трудом ворочая языком, обратился к ним Джеральд. – Ребята, я из парализатора получил – через несколько часов очухаюсь, да? Меня лучше ко мне домой, а не в медпункт, там все равно все заняты...

– Из парализатора? – переспросил один из охранников – судя по значку, офицер.

Другой, оглядев тела на полу, подобрал и показал ему два парализатора.

– Эти бандиты на нас напали, – объяснил дизайнер. – Избили Ольгу Лагайм и стреляли в меня.

Глаза офицера вспыхнули:

– Ага!.. Ну, хоть кого-то арестуем!

Охранники занялись манокарцами, а Ольга простонала, морщась:

– Вот паршивый день... Надо же, чтоб со мной такое случилось!

Тина подумала, что могло быть и хуже, но промолчала.

– Двое мертвы, трое в отключке, – сообщил веснушчатый охранник. – На этих мы надели наручники, а вон тот парализован и так не очнется.

Из служебного входа выплыл транспортный вагончик, завис над полом. Охранники погрузили туда манокарцев: в одно отделение – убитых, в другое – живых.

– Вам нужна помощь? – оглядев дизайнеров, спросил офицер. – Джер, если один из моих парней поможет тебе, а эта симпатичная дама позаботится об Ольге...

Пол содрогнулся, задрезжали остатки посуды на уцелевших столиках. Джеральд, привставший было, опять упал в кресло. На ногах устояли Тина и офицер; остальные, застигнутые врасплох, потеряли равновесие.

– Значит, бомба все-таки была, – выразил Джеральд общую мысль, когда вибрация прекратилась.

– Это где-то прямо под нами... – Офицер поднес к уху руку с передатчиком, выслушал сообщение. – Да, под нами. На девятнадцатом. Там сейчас никого не должно быть, но к себе домой вы не попадете.

Сцену разворотило, члены руководства «Галактического лидера» выбирались из-под обломков – оглушенные, в крови; двое, человек и синисс, лежали на полу и не шевелились. Охранники, среди которых раненых не было, помогали пострадавшим.

– Я заперла ее дома...

Обернувшись, Тина наткнулась взглядом на посеревшее лицо Ольги.

– Что такое, вам нехорошо? – склонился над ней офицер.

– Я сказала, что она плохо себя вела... – зубы Ольги стучали. – Она там...

– Сейчас я вызову робота, он принесет лекарство, – офицер ласково похлопал ее по руке.

– На девятнадцатом ярусе осталась Ли Лагайм, дочь Ольги, – сообразил Джеральд. – Она заперта в квартире, а квартира находится... черт, прямо под сценой!

– Я спущусь туда. – Тина повернулась к офицеру: – Мне нужен стазер.

– Пошли. – Офицер на ходу говорил в свой браслет, объясняя кому-то ситуацию, потом поднял голову: – Стазер сейчас будет. Лифт сломан, но тут есть вентиляционные шахты.

Благодаря воздействию мейцана Саймон не поддался панике и не пострадал в давке, даже свою драгоценную аппаратуру сумел уберечь от повреждений. Несмотря на это, настроение у него было отнюдь не радужное: до Кейома с Мидой он недобрался, задание не выполнил... Когда началась суматоха, чету Омхедегари окружили придворные, которые теперь никого к венценосным супругам не подпустят. А тут еще этого идиота Левакуса угрозило сломать руку! Полез помогать охранникам, хотя никто его не просил; встал вместе с ними в живую цепь, чтобы сдерживать напор толпы около лифтов и не позволить гостям друг друга передавить. Ну и получил по заслугам... Саймон с тоской выругался: он был зол и на Левакуса (нет бы в первую очередь позаботился о себе – тогда еще оставались бы шансы стравить его с Омхедегари и отснять материал), и на неизвестного террориста, который так не вовремя устроил свою акцию, и на слишком расторопных придворных королевского дома Омхедегари.

Деньги, вложенные «Перископом» в это дело, можно считать, пропали. Шеф будет недоволен и не даст больше мейцана... Эта мысль заставила Саймона содрогнуться. Если до сих пор он сохранял спокойствие – даже когда одуревшая толпа людей и нелюдей несла его к выходу из зала, – то теперь ощутил страх. Он не сможет жить без мейцана! Значит, нужно предложить «Перископу» что-то взамен скандала с Омхедегари и Левакусом. Что-то стоящее... Паника на «Сиролле» не годится: о подобных событиях всегда сообщают в официальных «Новостях».

Вздыхнув сквозь сжатые зубы, Саймон огляделся: он сидел на сверкающем мозаичном полу, в широком, залитом ярким светом коридоре. Множество людей и иных существ устроилось возле стен, ожидая, когда будут отремонтированы лифты, выведенные из строя взрывом. Все встрепанные, помятые. Вообще-то эффектные кадры, но они обязательно появятся в выпусках новостей. Саймон поднялся и побрел по середине коридора, озираясь. Некоторые многословно возмущались «плохой организацией безопасности», но в целом гости успокоились. Вот если бы кто-нибудь из негуманоидов, разнервничавшись, сожрал представителя иной расы... Это было бы кое-что! За такую сенсацию шеф простил бы провал с Левакусом и Омхедегари. Но, как назло, все находившиеся в поле зрения негуманоиды вели себя культурно и дисциплинированно, а для того чтоб исподволь обработать избранную жертву в нужном направлении, обстановка не та – вокруг слишком много посторонних глаз и ушей, все друг у друга на виду.

Уныло оглядевшись, Саймон заметил впереди манокарского консула с приближенными. Как бы невзначай пристроился рядом. Консул, в немилосердно растерзанном золотом мундире, угрюмо цедил ругательства в адрес «развращенного внешнего мира, который избрал путь роскоши и вседозволенности», его подчиненные почтительно поддакивали. Тут же стояли четыре женщины – растрепанные, без дыхательных масок и вуалей, они смущенно прикрывали ладонями лица. Саймон вспомнил: для манокарки появиться на людях без вуали – все равно что для представительницы более прогрессивного мира выскочить на улицу нагишом. На всякий случай заснял их.

– Вы не знаете, скоро начнется эвакуация? – обратился к нему пожилой гинтиец.

– Не знаю, – огрызнулся Саймон. – Говорят, не раньше чем через сутки. Им на нас наплевать. Они подсчитывают свои убытки, а про нас и думать забыли.

Гинтиец со вздохом отвернулся.

– Бесстыдный мир! – повысил голос манокарский консул. – Вы видите, как он трещит по швам, разъедаемый собственным непотребством?!

В конце коридора возникло движение – приближался охранник в белой униформе «Сиролла», с офицерским значком, а следом за ним... Ну да – за ним шла Тина Хэдис. Саймон опустил на корточки и закрыл лицо руками, по примеру манокарок. Он не хотел, чтобы Тина его заметила.

– Когда начнется эвакуация? – опять услышал он голос гинтийца. – Это правда, что через сутки?!

– Кто сказал вам такую чушь? – отозвался, видимо, офицер. – Через час лифты будут отремонтированы. Извините, мы торопимся.

– Ну вот, а вы говорили – через сутки, – гинтиец испустил вздох облегчения. – Где вы?..

– Он соврал, чтоб отвязаться, – не отнимая от лица ладоней, буркнул Саймон. – Идите к черту, меня тошнит.

– Что это значит? – прозвучал над его головой приглушенный голос консула (как всякий хороший эксцессер, Саймон выучил под гипнозом множество инопланетных языков, в том числе манокарский). – Видгал, куда подевались ваши люди, чем они занимаются?

– Разминулись, наверное... – виновато ответил Видгал. – Я разберусь, ваше превосходительство.

Саймон осторожно раздвинул пальцы и огляделся: Тины и офицера рядом не было. Пронесло... Поднявшись на ноги, обнаружил, что обрадовался преждевременно – оба стояли в десятке метров от него, перед глухой стеной, и тихо переговаривались. Отступив за спину гинтийца, Саймон прикоснулся к мочке левого уха и включил замаскированный под клипсу звукоусилитель. Не сразу удалось вычленить из оглушительного общего хора нужные голоса, но когда удалось, он расслабился: Тина и офицер говорили не о нем.

– ...Вот здесь проходит вентиляционная шахта. Попадете прямиком на девятнадцатый.

– Я могу при необходимости воспользоваться имплантированными приспособлениями?

– Идет, потом сошлетесь на меня. Я разрешил.

Что такое?.. Саймон нахмурился: неужели этот недалёковидный солдафон разрешил киборгу пользоваться имплантированным оружием? Да тут сейчас такое начнется... Все киборги – убийцы, это общеизвестный факт!

– Господа, отойдите подальше!

Саймон чуть не рванул бегом по коридору, но вовремя опомнился: ведь если Тина кого-нибудь (но не Саймона Клисса!) убьет – это будет хороший сюжет, и он оправдается перед шефом. Несмотря на столь привлекательную перспективу, ему приходилось буквально насиловать себя, чтоб оставаться на месте. Мейцан и на этот раз помог совладать со страхом. Отключив звукоусилитель, Саймон осторожно высунулся из-за спины гинтийца и приготовился к съемке.

– Видгал, вашим людям ничего нельзя поручить! – услышал он рядом зловещий шепот консула. – Вы послали восемь оболтусов – где они сейчас, а? Я вас спрашиваю или не вас?!

– Они придут и доложат, ваше превосходительство...

Саймон поморщился, его раздражала их бестолковая болтовня. Тина между тем на несколько метров отступила от стены, а потом с разбегу прыгнула, пробив ее своим телом.

– Все в порядке, дамы и господа! – обратился к публике офицер. – Наша гостья – киборг, она согласилась принять участие в спасательных работах на девятнадцатом ярусе. Пожалуйста, не приближайтесь к пролому и сохраняйте спокойствие.

Издав глухой стон, Саймон опять опустил на корточки. Его подло обманули! Значит, Тина никого не убьет, а будет вместе с роботами разгребать завалы. Ну кому это нужно – спасательные работы, самоотверженные герои и прочая слащавая дребедень? Такой материал дорого не продашь. А если шеф перестанет давать ему мейцан, его жизнь превратится в ад, но этого никто не понимает. Народ зашевелился, слышались тихие возгласы. Саймон

поднял затуманенный взгляд: по коридору плыл вытянутый белый эллипсоид, за ним второй, третий... Они бесшумно исчезли в проломе. «Кокон спасения». Значит, на девятнадцатом есть тяжелораненые, возможно даже, умирающие. Если удастся заснять кого-нибудь, кто агонизирует под обломками, или раздавленный труп... Воспрянув духом, Саймон вскочил на ноги и устремился к пролому, но дорогу ему загородил все тот же офицер:

– Вы куда?

– Туда... Мне надо на девятнадцатый, я хочу вам помочь!

– Подождите здесь. Там опасно.

Саймон мысленно выругался: опасно остаться без мейцана, все остальное – сущая ерунда.

– Послушайте, я хочу спасти людей, которые там погибают!

– Успокойтесь, пожалуйста.

Отшвырнув надоедливую охранника с дороги, Саймон шагнул к пролому, но вдруг ноги подкосились, он упал. Его знобило, кожа покрылась холодным потом. Кто-то схватил его под мышки, оттащил в сторону и усадил, прислонив к стене.

– Извините, – Саймон увидел над собой размытое лицо офицера. – Я должен был это сделать, ради вашей же безопасности.

Саймон хотел заявить о своих правах и пригрозить судом, но губы одеревенели. Этот сукин сын выстрелил в него из парализатора – слабым зарядом, по ногам. И теперь никаких живописных трупов, никакого сенсационного материала... Саймон плакал, слезы смешивались с каплями пота. Он не получит больше мейцана. Он проиграл.

В воздухе плавала густая пыль. Повисший под потолком мобильный фонарик заливал ярким светом покореженные трубы, покрытые сетью трещин стены, бесформенные груды обломков на полу. В этой комнате не было ничего живого. Чтобы попасть в соседнюю – оттуда доносились не то стоны, не то взвизги, – пришлось проломить стену. Сверху посыпались куски керамической плитки, один из них ударил по голове и содрал кожу, за шиворот побежала теплая струйка. Череп у Тины был намного тверже, чем у обычных людей, но сверху его прикрывала живая плоть, пронизанная нервами и кровеносными сосудами.

Когда улеглась пыль, Тина увидела большую лохматую собаку – задние лапы придавлены упавшим шкафом, передние слабо шевелятся. Выстрел из стазера – и собака замерла. Сунув стазер за пояс, Тина оттащила шкаф, прилепила к ошейнику радиомаяк – ориентир для «коконов спасения» – и двинулась дальше. Все эти действия отняли у нее не больше минуты.

Раздвижные двери многих помещений при взрыве заклинило, поэтому Тина, чтобы не терять время впустую, шла напролом, жмурясь и стискивая зубы, когда сверху что-нибудь падало. На Тергароне ей приходилось работать и не в таких условиях, но тогда на ней был скафандр или противоударный костюм. Или хотя бы защитный шлем.

Фонарик осветил небольшую комнату с белыми блестящими стенами. В ванне с покрасневшей водой сидел пожилой незец, все его тело было изрезано осколками осыпавшегося с потолка громадного зеркала. Он находился в сознании и зажмурился от внезапного света. Тина кивнула ему и подняла стазер. Незец застыл. Не обмяк, не сполз в ванну, а именно застыл. Покрывающее пол зеркальное крошево переливалось в свете фонарика и оглушительно хрустело под подошвами. Прилепив к плечу незийца радиомаяк, Тина пробила следующую стену.

Стазеры были силарским ноу-хау. Их выпускали только на Силаре, и каждый экземпляр подлежал обязательной регистрации. Никто не знал, по какому принципу они действуют. Никто не знал, почему стазеры, попавшие в руки к преступникам либо к сотрудникам карательных организаций, неизбежно выходят из строя. Силарцы этого не объясняли, только под-

черкивали, что стазер – не оружие, а сугубо медицинский прибор, предназначенный исключительно для спасения больных и раненых.

Под действием стазера у любого живого существа мгновенно приостанавливались все жизненные процессы. Приостанавливались, но не прекращались – как будто само время замирало. Потом, опять же с помощью стазера, пациента выводили из этого состояния и оказывали помощь. Тина знала, что тергаронцы в своих лабораториях пытались исследовать стазеры – сломали несколько штук, но ничего не добились.

В одном из соседних помещений она нашла женщину с разmozженной головой. Мертвую. Следующей жертвой взрыва оказался еще живой синисс с конвульсивно скрученными щупальцами. Главный компьютерщик «Сиролла», Тина его знала. Прикрепив к его голове радиомаяк, она уловила позади движение и оглянулась: в пролом протискивался «кокон спасения». Аппарат завис над синиссом, того мгновенно втянуло внутрь. Кокон исчез в дыре, из которой несколько секунд спустя выплыли друг за другом три его порожних собрата.

Пробив еще одну перегородку, Тина оказалась в знакомой комнате. Молочно-белые стены покрывала паутина трещин, по полу растеклась большая лужа, среди осколков валялись ракушки, маленькие темные комочки и спутанные нити водорослей. Сорванный с крепления сейф, в котором Ольга хранила свою наиболее ценную аппаратуру, упал набок, около него лежала Ли. Часть потолка обвалилась, и ее наполовину засыпало обломками. Очевидно, она не сразу потеряла сознание и в течение какого-то времени пыталась дотянуться правой рукой до валявшегося чуть поодаль передатчика, слабо люминесцировавшего в темноте. Левая рука Ли была по локоть расплюснута тяжелым сейфом.

«Кто бы ты ни был – я найду тебя и убью», – подумала Тина.

Отшвырнув сейф, наложила жгут, разгребла обломки и посторонилась, пропуская «кокон спасения». Главное, что Ли жива. Сейчас, парализованная зарядом стазера, она ничего не чувствует, а когда очнется, рядом будут врачи. Через месяц-другой ей вырастят новую руку. Но пережитые минуты боли, страха и одиночества никуда не денутся, это Тина знала по себе.

...«Эдлоос», трансгалактический космолайнер корпорации «Вечный странник», на борту которого, среди прочих пассажиров, находились манокарцы, возвращавшиеся к себе домой после паломничества на Землю, врезался в пересадочную станцию. В момент столкновения Тина Хэдис – тогда еще не киборг – сидела в крохотной, два на три метра, каюте, где ее заперли сопровождавшие группу сотрудники службы безопасности, и пыталась придумать какой ни на есть план побега. Оглушительный грохот и скрежет металла о металл заставили девушку вскочить, но ее тут же швырнуло на пол. Освещавший каюту плафон разлетелся на куски, сила тяжести исчезла. Тина висела посреди темноты, не чувствуя своего веса, когда опять заскрежетало. Ее с размаху бросило о стену (или о потолок, занявший место стены). Забрезжил слабый свет – это раздвинулись после второго удара дверные створки. Отчаянно пытаясь за что-нибудь ухватиться, Тина выплыла в коридор. Где-то рядом страшно, надсадно кричали, издалека доносились шипение и лязг. Плафоны аварийного освещения неуверенно мерцали и наконец совсем погасли. Третий толчок. Что-то невидимое, вонзившись под правую ключицу, пригвоздило Тину к ледяной поверхности. Другой предмет ударил ее сбоку, раздробив тазовую кость. Она не могла бы сказать, сколько прошло времени. Руки и ноги онемели, дышать было трудно, хотелось кричать от боли, но из горла вырывался только хрип. Потом в глаза ударил свет. Зажмурившись, Тина успела рассмотреть спасателя в скафандре, нацеленный на нее ствол стазера – и провалилась в пустоту.

Она бродила по девятнадцатому ярусу около часа, вместе с прибывшими на «Сиролл» спасателями разыскивая уцелевших. Поблизости от Ольгиной квартиры наткнулась на тела

троих охранников, убитых взрывом. Потом нашла двух женщин, синисса и кошку – эти были живы, их сразу же забрали «коконы спасения». Наконец администрация «Сиррола» сообщила, что все живые существа обнаружены и идентифицированы, а каждый закоулок девятнадцатого яруса для верности еще раз просканирован, больше искать некого. Тина выбралась к лифтам, их уже успели починить.

– Вам тоже нужна медицинская помощь, – подскочил к ней в фойе восемнадцатого яруса незнакомый охранник. – Пожалуйста, пойдемте со мной.

Тина мельком взглянула на свое отражение в зеркальной стене: грязные волосы растрепались, лицо в запекшейся крови, одежда испачкана пылью и кровью.

– Это просто царапины, – объяснила она.

– Все равно пойдемте. По закону мы должны оказать вам медицинскую помощь и выплатить компенсацию.

Тину не интересовала компенсация. Ей сейчас хотелось только одного: добраться до того, кто все это устроил. И желательно, чтобы встреча произошла на ничейной территории, где не действуют законы цивилизованных миров.

– Вы не знаете, как дела у Ли Лагайм? Это девочка, дочь Ольги Лагайм.

– Всех тяжелораненых уже отправили на Нез, в больницу.

Охранник довел ее до медпункта для людей и усадил в кресло в уютном холле с растениями в пластиковых кадках и светящейся мозаикой на потолке. К своему немалому удивлению, Тина заметила в углу Генлаора с перевязанной головой и около него – офицера службы безопасности «Сиролла».

– Мое место здесь, – заявлял Генлаор в ответ на попытки офицера увести его. – Я хочу убедиться, что все получили помощь. Я же говорил вам, что террорист очень опасен, а вы не хотели меня послушать!

Тина поднялась и пересекла холл.

– Господин Генлаор, кто он такой, этот ваш террорист?

– Милая леди, это психопат, который фанатично ненавидит нашу корпорацию, потому что однажды купил пиратский стиральный порошок в поддельной упаковке... – слегка поморщившись, начал Генлаор, но тут его взгляд упал на черный браслет на запястье у Тины, и он резко сменил тон: – Вы – киборг? Рад познакомиться. Давайте лучше встретимся и побеседуем в Кеодосе, в нашем филиале. Как вас можно найти?

– Меня зовут Тина Хэдис, я снимаю номер в отеле «Ронокл» в Кеодосе.

– Чудесно. Значит, на днях мы сами вас разыщем, – Генлаор обаятельно улыбнулся, глядя на нее снизу вверх.

Через несколько минут Тину пригласила в кабинет медсестра.

– Я бы ни за что не подумала, что вы киборг, – заметила она, когда Тина разделась, чтобы лечь в ванну с целебным гелем. – Выглядите совсем как человек, и тело у вас живое, настоящее...

– У меня внутри есть кое-какие имплантированные устройства, а также кости и мышцы более крепкие, чем у людей. Вся разница в этом.

– А вы... Извините, пожалуйста. Закройте глаза, сейчас я обработаю вам лицо.

Тина готова была побиться об заклад, что знает, о чем медсестра хотела спросить, но та совладала с любопытством и дальше работала молча. В кабинке с ванной было тепло, гель приятно охлаждал кожу. Медсестра вышла, притворив дверь, Тина осталась одна.

Сегодняшнее столкновение с манокарцами разбредило воспоминания. К тому же в коридоре она заметила Гирту Нектал – в детстве они дружили и вместе играли. Та почти не изменилась за десять лет. Похоже, что Гирта была и в выставочном зале, в свите консула, но Тина ее не узнала – из-за вуали и дыхательной маски. Хоть она и не тосковала по Манокару,

порой хотелось заглянуть туда и кое с кем повидаться. И тогда она жалела о том, что это невозможно.

Жизнь на Манокаре текла упорядоченно и регламентированно. Общество подразделялось на двенадцать сословий, каждое из которых включало в себя шесть уровней. Отец Тины принадлежал ко второму уровню сословия администраторов – это означало, что он обладал избирательными правами, мог иметь один большой двухэтажный дом в черте города, один загородный коттедж, два автомобиля, трех жен и штат домашней прислуги из восьми человек, не считая шофера, а также телевизор с незаблокированными каналами.

Тина видела его редко, зато однажды ей удалось стащить ключ от кабинета с телевизором. Иногда, если отца не было дома, она пробиралась туда и смотрела запретные для рядовых манокарцев инопланетные передачи. Разумеется, эти передачи тоже подвергались тщательной фильтрации; представителям высших сословий разрешалось их просматривать, чтобы «изучать коварного врага» (т. е. весь внешний мир, который жил не по манокарским меркам).

Устроившись на полу перед громадным, вполстены, экраном, Тина надевала наушники и погружалась в яркую, странную, волнующую реальность, несколько не похожую на реальность Манокара. Если остальные обитатели дома и знали о ее незаконных развлечениях, им было наплевать. Во всяком случае, отцу никто ничего не докладывал. Слуги боялись сурового хозяина, а две младшие жены были заняты делом слишком важным, чтобы размениваться на мелочи: они ревновали друг друга к своему повелителю и вели между собой тихую, но жестокую войну. Мать Тины, первая жена, умерла от тяжелой болезни, когда Тине было девять лет, и девочкой никто не интересовался. Правда, ей приходилось ходить в школу для девочек, которую Тина люто ненавидела. Стоящих предметов там было три: чтение, грамматика, арифметика – она освоила их быстро. Кроме этого, в школе учили основам домоводства, искусству одеваться, причесываться и делать макияж, пению и танцам, хорошим манерам и т. п. Чтобы не подвергаться наказаниям, Тина аккуратно выполняла все требования. Воспитательницы считали ее холодной и бесчувственной, но Тину их мнение не волновало.

Гирта Нектал была одноклассницей Тины. Она жила с дедом – знаменитым профессором Некталом из сословия ученых, который за счет своих способностей сумел подняться с четвертого уровня на первый, что было большой редкостью. Ее семья погибла в результате дикой и страшной, но вполне типичной для Манокара истории: бездетная первая жена из ревности отравила вторую, обоих ее детей и (по случайности, непреднамеренно) своего супруга. Отец, мать и брат Гирты скончались, девочка выжила – ее вовремя вырвало. Преступницу публично побили камнями, а Гирту забрал к себе дед. У него дома была большая библиотека, и он разрешал Гирте и Тине рыться в ней, сколько заблагорассудится. Таким образом обе получили хаотичное и бессистемное образование; вдвоем, тренируя друг друга, выучили общегалактический язык. Тина, в свою очередь, пересказывала Гирте содержание инопланетных передач.

Никаких перспектив у них не было. Тина с тоской думала о том времени, когда они окончат школу и им придется вести унылую и неинтересную жизнь взрослых манокарок. Из телепередач она знала, что во внешнем мире можно без всяких проблем сменить место жительства: если планета тебе не нравится – выбирай любую другую, а то и вовсе отправляйся путешествовать. Но Манокар не любил расставаться со своими гражданами. Единственный космопорт, принимавший чужие звездолеты, находился посреди выжженной солнцем каменистой пустыни и бдительно охранялся – как для того, чтоб извне не проникла «скверна», так и для того, чтобы какие-нибудь заблудшие души не попытались удрать с райской планеты в нехороший и развращенный внешний мир.

– Если бы сменилось правительство... – подперев кулаком подбородок, вздохнула Гирта (они сидели на растрескавшемся каменном балконе в доме ее деда и сквозь ажурную решетку смотрели на город: аккуратные ряды строений под белесым осенним небом – по архитектуре каждого дома можно безошибочно определить сословие и уровень его владельца, маленькое неяркое солнце над крышами, бурые купы деревьев).

– Правительство уже несколько раз менялось, – отозвалась Тина, – а толку-то... Для того чтобы жизнь стала другой, должны измениться люди. Знаешь, я или смоюсь отсюда, или умру.

Настроение у обеих было мрачное: приближался выпускной, за которым последует «обряд надевания женской вуали». А во взрослой жизни гораздо больше бессмысленных ритуалов и гораздо меньше свободы, чем в жизни девочек-подростков.

– Ты слыхала про конкурс?

– Про какой конкурс?

– Мне наша Элеонора сказала, по секрету, – с воспитательницами приветливая Гирта ладила гораздо лучше, чем Тина. – Будет конкурс по всем предметам, и те, кто победит, примут участие в паломничестве на Землю!

– Да? А ведь по дороге можно сбежать!

– Как ты сбежишь, если нас будут охранять?

– Было бы желание... – в груди у Тины словно распрямилась сжатая пружина. – Мы с тобой должны победить в этом конкурсе!

– Она сказала, что от каждой школы возьмут по десять человек.

– Значит, надо попасть в первую десятку.

Возвращаясь домой, Тина от возбуждения готова была бежать вприпрыжку, но заставляла себя двигаться медленно, семенящей походкой, как и полагалось почти взрослой девушке. Если она постарается, ее желание осуществится! Ветер трепал бесцветную детскую вуаль, гнал по улице пыль и хрупкие коричневые листья. Нажав на кнопку звонка, Тина долго ждала, спрятав в карманы озябшие руки. Наконец привратник отворил окованную железом дверь. Остальной прислуги не было видно, а из глубины дома доносились странные звуки, похожие на глухое ворчание рассерженного пса. Тина прошла на женскую половину. Посреди внутреннего дворика с клумбами, окруженного по периметру галереями, катался воющий, рычащий, визжащий клубок. Слуги столпились на галерее и смотрели.

– Дочь старшей покойной госпожи, – заметив Тину, обратилась к ней с церемонным поклоном экономка, – ваши почтенные приемные матери дерутся!

– Вижу, – пожал плечами девушка.

– Господин будет недоволен... Что нам делать?

– Окатите моих почтенных приемных матерей водой из ведра.

– Но это будет недозволенный для прислуги поступок, младшая госпожа. Нас накажут...

Тина молча повернулась и пошла к себе – ей не хотелось наблюдать за дракой. Из инопланетных передач она знала, как должны драться уважающие себя люди: удары, блоки, броски, захваты – совсем другое дело! А это зрелище было настолько жалким и неэстетичным...

Вечером ей нанесла визит госпожа Линда, третья жена отца, – тщательно наложенный макияж скрыл синяки и царапины, и лицо Линды было фарфорово-белым и нежным, как всегда.

«Хм... Значит, нас вот для этого обучают в школе искусству макияжа?» – поклонившись ей, как предписывал этикет, подумала Тина.

– Ты уже почти взрослая, – пристально глядя на Тину, начала госпожа Линда. – Я тут кое-что придумала... Если мы объединимся, мы одолеем эту подлую суку!

– Зачем? – спросила Тина. Ей хотелось поскорей отделаться от гостыи.

– Зачем? – взвизгнула та. – Чтоб она знала свое место! Наш господин, твой отец, три раза в месяц приходит к ней и только один раз – ко мне! Она выпросила у него яшмовое ожерелье, которое он купил для меня...

– Госпожа третья мать, если бы вы с ней подружились, вместо того чтобы ссориться, ваша жизнь стала бы намного приятней и интересней.

– Да какая ты взрослая – ты рассуждаешь, как шестилетний ребенок! – фыркнула госпожа Линда. – Это дети дружат! Я эту суку убью! Я-то к тебе как к умной пришла, а тебе еще рано надевать женскую вуаль! – Перед тем как хлопнуть дверью, она оглянулась через плечо и веско добавила: – Ты спятила, потому что смотришь тайком инопланетные передачи! От них идет опасное излучение, это все знают. Только наши манокарские передачи без излучений, вот так!

В конкурсе Тина победила, вместе с Гиртой вошла в первую десятку, но потом их разлучили: списки групп составлялись по алфавиту, не помогли никакие просьбы. Группа Гирты улетела раньше. Наконец наступил день, когда Тина тоже поехала в космопорт.

Считалось, что Манокар не должен соприкасаться с чужими мирами, но для Земли, легендарной прародины людей, сделали исключение: раз в десять лет манокарцы совершали массовое паломничество на Землю. Тина собиралась воспользоваться этим, чтобы сбежать.

– Как вы себя чувствуете? – это вернулась медсестра.

– Спасибо, все в порядке, – отозвалась Тина. Гель загустел и покрывал ее загорелую кожу влажной оболочкой.

– Пожалуйста, встаньте под душ.

Вода смыла с тела прозрачную зеленоватую массу, все ссадины исчезли. Тина подумала, что больше ей нечего делать на «Сиролле» – но оставались еще дела в Кеодосе.

Глава 3

С Неза Саймон отправил на Ниар, связной «Перископа» Терезе Салкадо, шифровку: «С О. и Л. сорвалось из-за взрыва. Есть грандиозный план, потрясающая сенсация! Пришлите еще мейцана».

Никакого грандиозного плана у Саймона не было, но в мейцане он остро нуждался. Все тело у него чесалось, руки тряслись, а временами накатывали приступы дикого животного страха – метарин частично глушил их, но не более того. Спасти от постмейцанового синдрома может только новая доза мейцана. Если бы Саймон преуспел с Омхедегари и Левакусом, он бы ее получил, а теперь остается только водить шефа за нос.

Облокотившись о перила моста над мутным теплым каналом, Саймон с тоской вздохнул. Шеф не любит, когда его водят за нос. Значит, грандиозный план нужно придумать... Он уже успел собрать кое-какую информацию, но никаких громких скандалов ни в Кеодосе, ни в Элакуанкосе не намечалось. Омхедегари отбыли к себе на родину, Левакус поправлял здоровье и тренировался на одном из знаменитых незийских курортов. Раскопать что-нибудь свеженькое относительно взрыва на «Сиролле» тоже не удалось. Вернее, кое-что Саймон раскопал, виртуозно меняя внешность и общаясь с сотрудниками «Сиролла» (это несмотря на страх и проклятую чесотку – он проявил редкую самоотверженность, да только оценить ее некому!), но факты всплыли такие, что ему оставалось кусать локти и проклипать свое невезение.

Тина Хэдис совершила на «Сиролле» убийство – прикончила четверых агентов манокарской службы безопасности. Если бы Саймон Клисс находился рядом и отснял этот материал, он бы вдвойне выиграл. Во-первых, хорошая сенсация для «Перископа»: «Взбесившийся киборг зверски расправляется с беззащитными людьми». Во-вторых, после таких кадров в телепередачах Тине не удалось бы отвертеться, ее бы арестовали, и тогда Саймон вздохнул бы спокойно: хоть один враг обезврежен. Но в момент убийства он находился в фойе девятнадцатого яруса, посреди охваченной паникой толпы, а не на верхней террасе зала презентаций, где произошло преступление!

Дело попросту замаяли. Манокарцев обвинили в том, что они протащили на «Сиролл» игломет и парализаторы и якобы напали на дизайнеров «Сиролла», а также на какого-то гинтийского бизнесмена (спрашивается, зачем бы они стали это делать, если им нужен киборг?!). Несчастному манокарскому консулу пришлось официально извиняться и выплачивать солидную компенсацию. Его обвинили едва ли не в сговоре с террористом! По данным «Перископа», правительство Манокара действительно оказывало финансовую поддержку по меньшей мере двум террористическим организациям – «Красным арбитрам» и «Сынам поруганной Земли», – но к происшествию на «Сиролле» те явно не имели никакого отношения (хотя бы потому, что они по неписаному соглашению обычно предупреждали своих благодетелей-манокарцев о предстоящих терактах). А Тину выставили чуть ли не защитницей «пострадавших», и претензий к ней не было! Грязная история, заключил Саймон, с отвращением сплюнув в канал.

Солнце палило, адски чесалась спина. Последняя упаковка метарина кончилась сегодня утром, а в Элакуанкосе нет приличных аптек. Опять пришла мысль, которую он упорно гнал прочь: надо перебраться в Кеодос. Там продается метарин и там полно «живого сырья». Он что-нибудь придумает. Стайка серокожих мальчишек-нищих, наблюдавших за ним с берега канала, снялась с места и заступила ему дорогу, как только он двинулся дальше. Саймон бросил им несколько монет, чтоб отвязаться. Нищие на Незе представляли собой особый социальный слой. Они вели такой образ жизни потому, что не хотели жить по-другому. Местное правительство пыталось цивилизовать их: переодеть в чистую одежду,

открыть для детей школы, предоставить несложную работу взрослым, наладить регулярную выплату пособий для тех, кто не может или не хочет работать, – однако не преуспело. Пособие нищие охотно брали, но все равно продолжали ходить в грязных лохмотьях и попрошайничать. В конце концов на них махнули рукой, они стали чем-то вроде бесплатного аттракциона для инопланетных туристов. Сейчас Саймон подумал, что на самый худой конец – если Тина Хэдис узнает о том, о чем не должна знать, – среди них можно будет спрятаться. Правда, для этого придется удалить с тела все волосы, изменить форму ушей и выкрасить кожу в серый цвет.

Вдыхая едкий запах незийских пряностей, он побрел по раскаленной улице, мимо лавок, занимавших первые этажи ветхих высотных домов. В витринах, покрытых налетом мельчайшей красноватой пыли – ветер приносил ее с гор, – что-то сверкало, переливалось и даже ползало. Саймон на витрины не смотрел: в голове у него понемногу начал созревать план.

Сгущались теплые розовые сумерки. Тина и Джеральд сидели на открытой террасе кафе, под волнообразно изогнутой прозрачной плоскостью. Днем, когда палило солнце, плоскость наливалась густой синевой и давала тень, а сейчас она выглядела как бесцветный кусок стекла.

– Из тебя вышла очаровательная незийка, – заметил Джеральд. – Я горжусь творением своих рук!

– Отлично получилось, – согласилась Тина.

На завтра у нее была назначена встреча с Генлаором в офисе «Галактического лидера», а сегодня вечером она собиралась проникнуть на территорию манокарского консульства. Консульство находилось на другой стороне улицы – группа зданий с треугольными портиками и мраморными колоннами, окруженная нарядной серебристой решеткой (сам консул предпочел бы трехметровый бетонный забор, но положение обязывало его считаться с местными вкусами и традициями).

– Смотри, вот они! – показал Джеральд.

Тина кивнула. На площадку перед воротами опустился пестро раскрашенный аэрокар, оттуда высыпала толпа гибких серокожих незиек в ожерельях из колокольчиков и блестящих коротких юбочках – уличных танцовщиц из Элакуанкоса. Незийские танцы были слабостью консула, и танцовщиц привозили к нему каждую неделю. Сам он объяснял это тем, что хочет лучше изучить местный фольклор, ведь когда то или иное общество встает на путь «ложного прогресса и нравственного упадка», истинные ценности могут сохраниться только в народном творчестве. Очевидно, президента Пенгава такое оправдание вполне удовлетворяло, раз консулу до сих пор не пришлось подать в отставку.

Щебечущую толпу незиек впустили внутрь, и ворота снова закрылись. Вскоре послышалось щелканье хигана – местного музыкального инструмента, зазвучала протяжная визгливая песня. Быстро темнело.

– Пойдем? – подмигнул Джеральд.

Расплатившись с официантом, они пересекли улицу, свернули в узкий переулок между консульством и трехэтажным зданием из голубого незийского мрамора. Тут рос душистый кустарник с бело-зелеными перистыми листьями, в миниатюрном канальчике журчала вода. Прохожих не было. Вдруг переулок залило ярким светом – наверху проплывал мобильный фонарь; через минуту он скрылся за голубым зданием, и все опять погрузилось в темноту. Сбросив одежду, Тина осталась в блестящей юбочке, Джеральд протянул ей ожерелье, которое до этого держал в специальном футляре, чтобы колокольчики не звякали.

– Все, – Тина свернула свою одежду и сунула под куст. – Я пошла.

– Буду ждать, – шепнул Джеральд.

Когда он исчез за углом, Тина перемахнула через ограду. Если здесь и была сигнализация, ей удалось ничего не потревожить.

В самом большом из белевших впереди строений светились окна, оттуда доносились голоса, ритмичное щелканье хигана, звон колокольчиков, легкий топот босых ног по паркету. Плотные шторы не позволяли увидеть, что там происходит. Целью Тины был скромный двухэтажный дом в глубине двора, соединенный с первым крытой галереей. Прижавшись к стволу ракуны – дерева, похожего на отполированную колонну, увенчанную султаном длинных серебристых листьев, – она огляделась, а потом одним прыжком преодолела расстояние, разделявшее ракуну и дом. Ожерелье предательски звякнуло. Над головой распахнулось окно, и печальный женский голос спросил:

– Что там такое? Мирана, ты слышала звук?

– Кто-то потащил в кусты одну из этих бесстыжих серых потаскух с колокольчиками! – отозвался другой голос, резкий и раздраженный. – Я надеюсь, старшая сестра, что это не наш господин!

– Увы, как он может так огорчать нас! – вздохнула первая.

Ни тот, ни другой голос не принадлежал Гирте Нектал. Тина скользнула в сторону. Теперь над ее головой находился балкон – подпрыгнув, она ухватила за перила и через секунду стояла на теплых мраморных плитках, заглядывая в комнату. В углу светились бра, на стенах висели ковры с манокарскими пейзажами в блекло-зеленых тонах. В кресле, вполоборота к Тине, сидела темноволосая женщина. Бесшумно открыв дверь, Тина вошла.

– Гирта!

Женщина повернулась – в первый момент она выглядела растерянной, но потом гневно сдвинула брови.

– Гирта, я Тина Хэдис. Меня загримировал мой друг. Я пришла за тобой, бежим!

– Тина?.. Как это – бежим?.. – Гирта отпрянула и сжалась в кресле.

– Мы же с тобой собирались бежать с Манокара, помнишь? Мне повезло больше, но сейчас я могу тебя вытащить.

– Про тебя говорят ужасные вещи... – побледневшая Гирта натянуто улыбнулась.

– А что им еще остается? – пожала плечами Тина.

– Как ты сюда попала?

– Перелезла через решетку, запрыгнула на балкон.

– Запрыгнула?.. – Гирта нервно теребила рукав платья.

– Я ведь киборг. Пошли скорее!

– И куда я денусь потом?

– Попросишь политического убежища. В Кеодосе много инопланетных посольств, и кое-кто из них обрадуется случаю насолить Манокару. Можно и к здешнему правительству обратиться.

– Слишком неожиданно, Тина, – Гирта сжала руками виски. – Я никогда не верила всему, что про тебя рассказывают... Но я не могу бежать. У меня двое детей, и я жду еще одного.

– Где они?

– Спят у себя, на первом этаже.

– Мы заберем их с собой, – Тина прикинула, что в аэрокаре Джеральда вполне хватит места для пятерых.

– Нет, все это слишком неожиданно...

– У нас просто нет времени для долгих объяснений. Помнишь, как ты хотела вырваться с Манокара?

– Это было детство, – Гирта грустно улыбнулась. – Прошло все-таки десять лет. У меня наладилась жизнь, я – четвертая жена консула...

– Послушай, ведь ты должна безвылазно сидеть дома и соблюдать дурацкие обычаи! Когда-то тебя пугала такая перспектива.

– Я привыкла, – Гирта вздохнула. – Лучше уходи, пока тебя не арестовали.

Тина поняла, что эта усталая, печальная женщина, совсем не похожая на прежнюю Гирту, никуда с ней не пойдет, и на шаг отступила.

– По крайней мере, вы, четверо, нормально между собой ладите?

Болезненная гримаса, промелькнувшая на лице Гирты, означала, надо полагать, отрицательный ответ.

– В последнее время нас всех сблизило общее несчастье – господин изменяет нам с незийскими танцовщицами, – в ее голосе появилась горечь.

– Гирта, ну какая тебе разница, с кем консул трахается? Ты сможешь начать новую жизнь, твои дети вырастут свободными людьми – подумай об этом!

– Уходи, – вздохнула Гирта. – Ты ничего не понимаешь.

– Прощай.

Тина вышла на балкон, окинула взглядом двор – никого – и прыгнула на землю. На душе было тяжело. Такое ощущение, как будто Гирта – независимая, остроумная, полная энергии – умерла и ее опустевшую оболочку занял совсем другой человек.

Разочарование не мешало Тине быть настороже, она вовремя отступила за ствол ракуны, когда из-за угла нетвердой походкой вышли в обнимку два сотрудника консульства.

– Деньги... Деньги я растратил, да... – говорил один заплетающимся языком. – Зато я честный...

– Тиш-ше... – оборвал его второй. – Тут везде эти... негуманоиды... Они нас зомбируют, если мы допустим в себя скверну... Славься, Манокар, гордая планета!.. – затянул он вдруг срывающимся голосом государственный гимн, но потом потерял равновесие и растянулся на белевшей в темноте дорожке.

Незамеченная, Тина перепрыгнула через ограду, вытащила из-под куста сверток с одеждой. Джеральд ждал ее на соседней улице, в своем аэрокаре.

– Ты одна?

– Одна. Поехали.

– Сорвалось?

– Нет. Просто она не захотела бежать.

Аэрокар поднялся в небо. Внизу стеклянно блестели округлые купола, серебрились двускатные крыши, покрытые материалом, издали похожим на рыбу чешую, переливались разноцветные рекламные щиты, колыхались ветви высоченных ракун, медленно кружили мобильные фонари.

– Завтра у тебя деловая встреча с Генлаором? – помолчав, искоса взглянул на Тину Джеральд.

– Да.

– Тогда я знаю, что нужно сделать.

– Что?

– Постричь тебя.

– Нет уж, только не это!

– Тина, когда я смотрю на твою прическу, мое сердце дизайнера обливается кровью. Между прочим, я регулярно стригу Ольгу и Ийму Вевано – обе гордятся своим безупречным вкусом, но к моей работе у них претензий нет.

– Джер, ты великолепно работаешь, только я не хочу никаких элегантных причесок. Если бы ты знал, как меня достали этим в школе на Манокаре! Нас учили быть красивыми, учили производить на окружающих приятное впечатление. Тех, у кого что-то не получалось, били. По лицу. Жаль, что Манокар так далеко от Тергарона.

– Почему? – не понял Джеральд.

– Потому что тергаронцы не упустили бы случая развязать войну и захватили бы Манокар. Они, конечно, жестокий народ, но у них нет того тихого изуверства, которое процветает на Манокаре. В общем, хуже бы не стало.

– А ты училась плохо? – осторожно поинтересовался дизайнер. – Извини, если...

– Сначала плохо, а потом, в старших классах, почти на «отлично». Я пошла на компромисс и очень старалась.

– И теперь тебя раздражает красота? Может, тебе стоит посетить психотерапевта? Я знаю одного хорошего, и берет он по-божески...

– Спасибо, Джер. Красота меня не раздражает. Мне нравится смотреть на красивых мужчин и женщин, но сама я лучше всего себя чувствую, когда у меня волосы откромсаны кое-как и одежда попроще. Если что-то использовалось как орудие ломки, оно теряет всякую ценность.

– М-м... Я-то вырос на Земле, у нас там другие школы... Такие вещи трудно представить. Но раз ты идешь на деловую встречу с директором корпорации, тебе надо быть на высоте.

– Не беспокойся, – Тина усмехнулась. – Генлаора я интересую прежде всего как киборг, а как киборг я и так на высоте.

Саймон укладывал вещи. На Элакуанкос обрушился тропический ливень, город был почти неразличим за его пеленой. Там, внизу, поднялась вода в каналах, заблестели в кои-то веки вымытые витрины, по улицам бежали бурлящие красные ручьи. В старой гостинице все помещения отсырели, и даже хрустящие поджаристые вафли, которые здесь каждое утро подавали на завтрак, сегодня оказались слегка влажными. Саймон съел их машинально, не чувствуя вкуса. Его ждал Кеодос – столица и административный центр Неза, нарядный мегаполис с управляемым климатом. Никаких ливней там не будет, зато будут враги. Много врагов, и худшая из них – Тина Хэдис.

Саймон сморщился, словно собирался заплакать, но пересилил себя и с тяжелым вздохом стал перекладывать из шкафа в чемодан одежду, флаконы с краской для кожи, пакетики с париками. Он придумал, как искупить свою вину перед «Перископом» и заработать много мейцана: для этого надо заставить Тину совершить еще одно убийство – и непременно оказаться рядом, отснять материал. Но вот тут-то и крылась загвоздка: Саймон боялся этого бездушного дьявольского создания до дрожи в коленях, до мучительных спазмов в животе. Киборги еще страшнее негуманоидов, и Саймон никогда не понимал тех, кто общается с ними, как с людьми. Но придется преодолеть себя, иначе – никакого мейцана.

Горничная сообщила, что прибыл аэрокар. Появился робот-носильщик – облезлый, с помятым корпусом, как и вся техника в этой гостинице, – подхватил чемоданы и со скрипом выкатился в коридор. Саймон обреченно потащился следом.

Офис «Галактического лидера» находился на проспекте Ит-Лимай-Кор («осиянная солнцем великолепная улица» в переводе с незийского), в десятиэтажном здании из черного и молочно-белого мрамора. Тина отправилась на встречу пешком, ей нравилось гулять по незийским городам.

По соседству с Ит-Лимай-Кор располагался квартал ресторанов. Несмотря на ранний час, тут было полно туристов, в воздухе то появлялись, то исчезали голографические вывески, звучала музыка – разностильные мелодии сплетались, соперничали, перекрывали друг друга. Около киоска с охлажденными фруктами Тина заметила манокарца. Лысоватый мужчина средних лет, в безупречно отутюженном мундире торговца третьего уровня, топтался перед витриной и придиричливо рассматривал экзотические плоды, выбирая, чем

бы полакомиться, – такое впечатление создавалось на первый взгляд. Задняя стена витрины была зеркальной, и в ней отражался ресторан на другой стороне улицы, над крыльцом которого периодически вспыхивала голограмма: скользящие в медленном танце обнаженные незийки и женщины человеческой расы. Очевидно, как раз она-то и привлекла внимание несчастного торговца. Ни зайти в ресторан, ни проявить свой интерес в открытую тот не смел: в двадцати шагах от него остановился, будто бы рассеянно озираясь, сотрудник службы безопасности Манокара (один из тех, что охотились за Тиной на «Сиролле» – во время драки на четвертом ярусе он получил в живот крышкой от бака).

Обычная практика. Всех манокарских граждан, вынужденных по делам отлучаться с родной планеты, неизменно сопровождают секретные агенты. Если на манокарца поступит донос, в котором будет сказано, что тот «поддался скверне и не выразил должного отвращения к непотребному зрелищу», ему грозят серьезные неприятности. Торговец об этом ни на секунду не забывал. Купив розовато-зеленый лурум, он пошел своей дорогой, не глядя по сторонам. Агент, засунув руки в карманы, двинулся следом. Когда поравнялся с Тиной, она не смогла удержаться – подмигнула ему, обнажив зубы в не слишком приятной усмешке. Агент шарахнулся в сторону, врезался в группу гинтийских туристов и принял оборонительную стойку. Туристы его обругали. Убедившись, что нападать киборг не собирается, агент, в свою очередь, обругал туристов, нервно огляделся и кинулся догонять торговца.

Тина свернула на Ит-Лимай-Кор и подошла к зданию офиса. Дежуривший в фойе охранник, взглянув на нее, спросил:

– Госпожа Хэдис? На третий этаж, пожалуйста, господин Генлаор вас ждет.

Генлаор ждал ее не один. Вместе с ним в облицованном ониковыми панелями кабинете размером с небольшой зал сидели двое мужчин – один пожилой, с лимонно-желтой кожей, выдававшей уроженца Шиайта, другой лет тридцати пяти, плотный и смуглый, с небольшими бесцветными глазами, и поразительной красоты девушка, пропорциями похожая на незийку. Люди и незийцы из-за генетических несовпадений не могли иметь общего потомства, так что ее внешность представляла собой, скорее всего, результат искусной работы хирургов.

– Мезехар, руководитель Отдела безопасности незийского филиала нашей корпорации. Риган, сотрудник Отдела безопасности. Джулия Дис, моя секретарша, – представил всех по очереди Генлаор.

Тине вспомнилась настенная надпись на втором ярусе «Сиролла».

– Итак, перейдем к делу, – Генлаор сцепил пальцы, внимательно глядя на Тину. – Вы знаете о случившейся трагедии, нет нужды пересказывать уже известное. Террорист ускользнул. Это очень ловкий и хитрый мерзавец, его трудно поймать. Он по-прежнему угрожает жизням десятков тысяч служащих нашей корпорации. Как президент «Галактического лидера», я обязан защитить их.

Президент?.. На презентации Генлаора представили как члена Совета Директоров. Заметив вопрос в глазах Тины, Генлаор пояснил:

– Наш прежний президент погиб при взрыве. Для «Галактического лидера» это невосполнимая потеря! Теперь я занимаю этот пост и намерен действовать решительно. Ради того чтоб обезвредить террориста, я не остановлюсь ни перед какими затратами. Миллион галов вас устроит?

– За что? – спросила Тина.

– За то, что проблема перестанет существовать.

– Я должна подумать, – она догадывалась, что ей предложат что-нибудь в этом роде. – Кроме того, мне нужна дополнительная информация. У вас есть фотография террориста?

Генлаор кивнул руководителю Отдела безопасности, и посреди кабинета появилась голограмма человека в полный рост: высокий, худощавый, длиннолицый, на голове круглый шлем с поднятым щитком, какие носят гонщики.

– Все, чем мы располагаем, – тихим голосом пояснил пожилой. – Недавно он проник в нашу компьютерную сеть и стер все данные о себе, какие нам удалось собрать. Кто он такой, неизвестно. У нас было еще два снимка, на которых он в этом шлеме, поэтому мы дали ему кличку – Гонщик.

– Как вам удалось заснять его?

– Он напал на наш филиал на Земле, – сообщил Генлаор. – Напал в открытую, ворвался туда... Это была его первая акция. В итоге правительство Земли отказалось предоставить нам территорию в Антарктиде, и мы понесли колоссальные убытки.

– Много было погибших?

– В тот раз жертв не было, – после секундной заминки ответил Генлаор. – Охрана хорошо себя проявила.

– Что вы еще о нем знаете?

– Это опасный маньяк с необычными возможностями. Его агрессивность направлена на всех, кто так или иначе связан с нашей корпорацией. Ну, вы сами видели... Действует в одиночку, без помощников. Обладает огромной физической силой. Вот, пожалуй, и все...

– В общем, это какой-то очень тоталитарный тип! – дополнила характеристику Джулия Дис.

Несмотря на серьезность темы, Тина едва сумела подавить улыбку. Слово «тоталитарный» было одним из самых распространенных ругательств во всех населенных людью мирах, включая Манокар. Однажды она из любопытства заглянула в академический толковый словарь и нашла там следующее определение:

«Тоталитарный (режим) – основанный на полном господстве государства над всеми сферами жизни общества, насилии, фактическом уничтожении демократических свобод и прав личности, репрессиях в отношении инакомыслящих».

В своем точном смысле это слово употреблялось нечасто, зато его широко использовали все, кому не лень, в качестве уничижительного эпитета для своих оппонентов, означающего: «опасный, зловещий, нехороший». «Тоталитарным» называли кого угодно и что угодно, начиная с действительно одиозных структур вроде негуманоидного рабовладельческого общества на Кивасе и кончая религиозным проповедником, который сумел переманить некоторую часть прихожан у конкурирующих конфессий, или предприимчивой фирмой, выбросившей на рынок товар по демпинговой цене.

– Вы согласны? – нарушил молчание Генлаор.

– Я подумаю.

Генлаор не внушал ей особого доверия: складывалось впечатление, что он избегает сообщать конкретные факты, стремясь ограничиться обтекаемыми общими фразами. С другой стороны, Тина помнила разрушенные помещения на «Сиролле», убитых и раненых под обломками. Тот, кто это сделал, заслуживал смерти.

– Вы не пытались ликвидировать его своими силами?

– Мы уже потеряли пятерых наших сотрудников и трех профессионалов, нанятых со стороны, – все тем же тихим голосом сообщил Мезехар. – Если вы согласитесь нам помочь, Риган введет вас в курс дела.

– Хорошо. – Тина повернулась к Генлаору. – Что вы имели в виду, когда упомянули о его необычных возможностях?

– Силу, скорость реакции, выносливость... Его даже парализатор не берет.

– Он не киборг?

– Нет, – энергично запротестовал Мезехар. – На «Сиролле» присутствовало только два киборга – вы и один синисс, у нас есть данные входных детекторов. А Гонщик тоже находился на «Сиролле». В гриме, разумеется.

– Вы не проверяли всех загримированных?

– Их было слишком много – семьсот с лишним мужчин и вдвое больше женщин. Мода... Менять внешность с помощью грима проще, чем делать пластические операции. Если бы мы захотели их проверить, поднялся бы шум – ведь это уважаемые, состоятельные люди.

– Детекторы работали плохо. Манокарские агенты притащили с собой на «Сиролл» целый арсенал.

– Гонщик постарался, – кивнул Генлаор. – Его необходимо остановить.

– Все-таки вы уверены, что он не киборг?

– Тина, что с вами будет, если вы получите парализующий заряд? – спросил Генлаор вместо ответа.

– Хм... Я останусь в сознании, но двигаться буду медленней, чем обычно.

– Вот-вот... И то же самое произойдет с любым киборгом. Обыкновенный человек вроде меня потеряет сознание на несколько часов либо же, если заряд был слабый или задел его по касательной, пораженная часть тела онемееет на тот же срок. А для Гонщика это нипочем – в него стреляли из парализаторов почти в упор, несколько раз подряд. Трудно предсказать, сколько еще крови он прольет...

– Я согласна. Двадцать пять процентов от общей суммы – авансом, на расходы. Кроме того, вы должны уладить все вопросы относительно этого дела с Космополом.

– Об этом не беспокойтесь – после взрыва на «Сиролле» террориста объявили вне закона. А деньги будут переведены на ваш счет в течение суток, все налоги берет на себя «Лидер», – Генлаор с явным облегчением улыбнулся. – Скрепим наш договор?

Джулия Дис поднялась и скользящей походкой пересекла кабинет; вернулась с подносом, на котором стояло пять бокалов из светящегося зеленоватого хлорита.

– За успех предприятия! – Генлаор первым поднял свой бокал.

Вино было густое, сладкое и слегка жгучее из-за добавленных незийских пряностей.

– Теперь вам нужно побеседовать с Риганом, – прошептал, повернувшись к Тине, руководитель Отдела безопасности. – Он будет вашим напарником и ответит на все вопросы.

Риган привел ее в другой кабинет, поменьше, с черным ворсистым полом и стенами из непрозрачного серого стекла. Окно закрывали белые пластиковые жалюзи – они не пропускали внутрь солнечных лучей, но сами слабо мерцали, словно с трудом сдерживали мощный напор дневного света.

– Я никогда еще не работал в паре с киборгом, – признался Риган, усадив Тину в кресло. – У вас есть вопросы?

– Разумеется. Вопрос первый: вы уверены, что Гонщик действительно выглядит как тот парень на голограмме?

– Уверен. Это не грим, мы подвергли изображение тщательному анализу.

– Насколько я знаю, анализ не всегда позволяет сделать однозначные выводы. Все зависит от состава грима.

– У «Галактического лидера» есть свои секреты, я не могу раскрывать их. Конкуренция – жестокая штука... Надеюсь, вы это понимаете. На голограмме вы видели именно Гонщика.

– Что он против вас имеет?

– Маньяк, – Риган выразительно пожал плечами. – Этим все сказано.

– Давно он преследует вас?

– Приблизительно год по условному летосчислению. По его вине корпорация понесла громадные убытки.

– Теракт он устроил в первый раз?

– Да. Он угрожал нам, потому и пришлось вызвать крейсер. Мы выглядели несколько... глупо, – Риган обезоруживающе улыбнулся и развел руками, – но этот тип слишком опасен, нужно любой ценой остановить его. Вы сами видели, что он натворил.

– Видела, – согласилась Тина. – Вы знаете, где он сейчас?

– В системе Раксы, у него там база. Сегодня утром оттуда пришло с космической почтой сообщение от нашего агента. Гонщик проскочил через гиперпространство – он часто так делает, психу терять нечего. Если мы пошлем к Раксе боевые корабли, он засечет их и успеет скрыться. Такое уже было три раза. Поэтому мы с вами полетим туда вдвоем, на космолайнере.

– Я бы предпочла свою яхту.

– Есть риск спугнуть его, он осторожен. Вам когда-нибудь приходилось охотиться за преступником вне закона?

Тина кивнула.

– Значит, опыт у вас есть, это хорошо.

Обычно вне закона объявляли террористов, чьи акции повлекли за собой жертвы, либо космических пиратов. Любой желающий имел право убить объявленное вне закона существо и заработать награду, если таковую кто-нибудь назначал. Преступник мог добровольно сдаться властям – в этом случае он вновь оказывался под защитой действующих в Галактике законов. Некоторые так и поступали.

Однажды Тина отдыхала на Шиайте, и местная полиция обратилась к ней с просьбой ликвидировать неуловимого террориста, устроившего несколько взрывов в больших городах. Тина справилась с этой задачей. Как потом выяснилось, бандит обладал нечеловеческой скоростью реакции и не чувствовал боли благодаря тому, что ежедневно вкалывал себе специальную смесь наркотиков. В другой раз над Вирром сбили пиратский корабль, и двое пиратов сумели добраться до планеты в спасательной капсуле. Местные власти вкупе с Космополом назначили за их головы премию, а Тина как раз нуждалась в деньгах. Она настигла пиратов в горах. Оба находились в жалком состоянии – голодные, полуобмороженные, больные; Тина не смогла хладнокровно прикончить их и сдала властям в живом виде.

– Когда мы летим?

– Через два дня, на «Аониде», – Риган потянулся к кнопке видеофона. – Я прямо сейчас забронирую места.

Когда Тина вышла на улицу, время близилось к полудню. Слепящее размытое солнце стояло в зените, но жара была вполне выносимая. Сверху Кеодос накрывал невидимый купол, который поглощал избыток тепла, – из-за него солнце и выглядело размытым. Тина неторопливо брела мимо белых островерхих зданий и ракун с длинными свисающими листьями. Ее занимал вопрос: если бы ей десять лет назад не удалось вырваться с Манокара – стала бы она такой же, как Гирта Нектал, или все-таки нет?

– ...Нас со всех сторон окружает испорченный тоталитарный мир. Манокар – единственный островок в Галактике, на котором еще сохранились истинные ценности! Поэтому, – тут инструктор сделал многозначительную паузу, – вы должны быть очень осторожны. Вы – наш генофонд. Если кто-нибудь отстанет от группы, вас тут же похитят и зомбируют, будете потом лить горькие слезы! Запомните: все планеты, кроме Манокара – включая даже бедную поруганную Землю, которую мы должны посетить, чтобы поклониться праху наших далеких предков, – идут не по тому пути! В этом заключается трагедия человечества! Во всех мирах, кроме нашей родины, торжествуют враждебные нам силы, которые будут жадно тянуть к вам свои лапы!

Юные манокарки в одинаковых белых платьях и прикрывающих лица прозрачных белых вуалях слушали эту речь, напуганные и присмиревшие. Иные из них успели пожалеть о том, что ввязались в столь опасное мероприятие, как паломничество на Землю. А Тину переполняли радужные мечты: наконец-то она отделается от всего, что ей ненавистно, – начиная с этой осточертевшей вуали, из-за которой все вокруг словно тонуло в киселе. О Гирте Нектал она ничего не знала. Хотелось надеяться, что Гирта сбежала и теперь ждет ее на Земле, как договаривались.

После инструктора по безопасности взяла слово пожилая воспитательница:

– Вы должны поклониться праху своих предков, но еще вы должны сберечь себя и вернуться на родину неиспорченными! Мы, старшие, за вас отвечаем. К другой планете очень трудно приспособиться – если у кого-то закружится голова или возникнет вялое состояние, не удивляйтесь, это обычная реакция. Мы позаботимся о тех, кто почувствует себя плохо. Наша группа проведет на Земле только один день и полетит домой. Внешний мир очень опасен, но мы сумеем защитить вас! Есть только одна планета, свободная от скверны и тоталитаризма, – это наш Манокар, а все остальные погрязли в пороках и катятся в заслуженную пропасть. Радуйтесь, что вы родились на Манокаре!

Мужчина-инструктор тихонько вышел, и воспитательница откинула вуаль, открыв свое бледное морщинистое лицо.

– Помните о том, что вы – драгоценный генофонд Манокара! – продолжила она строгим голосом. – У вас есть великий долг – подарить своей родине новых граждан, поэтому с вами ничего не должно случиться. Мы будем вас охранять, но вы сами тоже следите друг за другом, чтобы кто-нибудь не потерялся. Враги Манокара будут подстерегать нашу группу за каждым углом!

Тина тихонько вздохнула и сменила позу. Она не хотела быть «генофондом Манокара», она хотела жить в ярком многообразном мире, о котором знала из книг и инопланетных телепрограмм. Завтра она сбежит.

Всю ночь она не могла уснуть, утром поела торопливо, без аппетита. Даже чай оказался невкусным, и Тина оставила чашку, но воспитательница, внезапно возникшая рядом, настояла, чтоб она выпила все до последней капли. Тина пожала плечами, однако подчинилась: в конце концов, терпеть осталось совсем недолго. Девушки тихо переговаривались или чинно сидели, положив руки на колени – как и полагается благовоспитанным молодым манокаркам, чьи родители занимают высокое положение в обществе; воспитательница назойливо привязывалась к тем, кто еще не допил свой чай. Вскоре разговоры стихли, в салон вошел инструктор. Всех построили парами и вывели на поле космопорта, где ждал аэробус. Тина пыталась поймать ускользающую мысль: как будто она собиралась сделать сегодня что-то важное... такое, от чего зависит вся ее жизнь... Потом ей стало все равно.

Их куда-то везли, ярко светило теплое желтое солнце. Аэробус приземлился, паломниц вывели наружу. Зелено-голубой пейзаж, какой-то холм впереди. Кружилась голова. Инструктор велел встать на колени и поклониться холму, Тина вместе со всеми выполнила команду. У нее не осталось ни одной мысли, ни одного желания. Снова полет на аэробусе, космопорт, эскалатор корабля.

Всех развели по каютам. Как и три ее соседки, Тина сидела на койке, благовоспитанно сложив руки на коленях, и смотрела в одну точку перед собой. Понемногу у нее разболелась голова, а заодно вернулась способность думать. Видимо, в чай добавили какой-то наркотик, и она попалась! Хотя можно было заподозрить неладное, еще когда воспитательница так настойчиво уговаривала всех «ничего в чашках не оставлять, а то после пить захочется». В бессильной ярости Тина сжимала и разжимала кулаки.

Вечером девушек собрали в салоне.

– Плохо себя чувствуете? – заботливо осведомилась воспитательница. – Так всегда и бывает, если молодой неокрепший организм попадает на чужую планету. Не волнуйтесь, до завтра все пройдет. Мы поклонились праху наших предков и никого не потеряли, это самое главное. Но впереди у нас тяжелое испытание! Мы не полетим прямо на Манокар – нам придется совершить пересадку на Ниаре. Что-то в агентстве напутали с этими рейсами... Я надеюсь, что на Ниаре с нами ничего нехорошего не случится. Это страшная планета, средоточие скверны! Там на каждом шагу бегают негуманоиды! Ох, только бы добраться домой живыми... – старая женщина покачала головой, сокрушенно прижала к щекам ладони, и невозможно было понять, играет она заученную роль или на самом деле боится.

Тина ощутила слабый проблеск надежды: значит, у нее есть еще один шанс. Последний.

В Кеодосе Саймона ждало послание от шефа – две капсулы мейцана и записка:

«Саймон, не подведи! Ты знаешь, что тебя ждет, если ты нас подведешь. Пока я в тебя верю».

Скривившись, Саймон скомкал бумажку. Возникло искушение сразу же проглотить одну из капсул, но он сумел совладать с собой. Драгоценный наркотик понадобится потом, для осуществления плана. Зато, если Саймон оправдает ожидания «Перископа», у него будет много мейцана... Ради счастливого будущего можно потерпеть.

Ему удалось разузнать, в каком отеле остановилась Тина Хэдис, и на другой день, с утра пораньше, Саймон занял наблюдательный пост около подъезда, оформленного в виде друзы сиреневых кристаллов. «Ронокл» представлял собой сверкающую стеклянную пирамиду, к подножию которой прилепилось четыре таких друзы. Один из самых шикарных отелей в Кеодосе. Саймон не мог позволить себе снять здесь номер: две трети своих гонораров он получал натурой, в виде мейцановых капсул (мейцан – большая редкость и стоит бешеных денег); у него попросту не хватало средств на то, чтобы жить в таких заведениях, и это еще больше настроило его против Тины.

Наконец она появилась. На ней был потрепанный серый комбинезон с расстегнутым воротом и закатанными рукавами, на запястье красовался черный браслет. Прическа выглядела так, словно над ней поработал пьяный и в придачу кривой парикмахер. Невзирая на это, портье-незиец предупредительно распахнул перед киборгом дверь.

Саймон мысленно застонал. Ведь он собирался следить за ней и на тот случай, если Тина его заметит, придумал легенду: будто бы он впервые увидел ее на «Сиролле» и с тех пор романтически влюблен (черный браслет не помеха – пусть киборги не могли размножаться, многие из них сохраняли способность заниматься любовью и получать при этом удовольствие). Но только последний дурак поверит, что можно увлечься такой женщиной – непричесанной, незелантной! Тина примет его за манокарского шпиона и свернет ему шею. Или даже начнет пытаться... Несмотря на жару, Саймон покрылся липким холодным потом: поскольку он не манокарский шпион, он при всем желании не сможет сообщить ей никаких государственных тайн, чтобы спасти свою жизнь!

Тина двинулась вперед по улице, обсаженной ракунами, Саймон поплелся следом, соблюдая почтительную дистанцию, прячась за киоскам и лавируя в толпе. Он пошел на смертельный риск единственно ради мейцана – и нет рядом никого, кто мог бы оценить его мужество.

На соседней улице киборга окликнули:

– Тина! Тина Хэдис!

Она повернулась на голос, и Саймон тоже повернулся: около аэрокара, приземлившегося на специальной площадке, стояло ослепительное создание. Девушка принадлежала к человеческой расе – чуть тронутая тропическим загаром светлая кожа, роскошные золо-

тистые волосы и округлые ушные раковины не позволяли в этом усомниться, – но такой длинной изящной шеей и такими восхитительно длинными ногами может обладать только незийка. Саймон вспомнил, что мельком видел ее на «Сиролле».

– Привет! – кивнула ей Тина.

– Давайте вместе позавтракаем? – улыбаясь, предложила незнакомка. – Тут, за углом, есть прелестное кафе!

Воспрянув духом, Саймон пошел за ними. Если кто-нибудь поинтересуется, в чем дело, он сможет сказать, что влюблен в золотоволосую, – вполне правдоподобная версия.

К столику подъехал робот с заказом. Тина ограничилась чашкой кофе и апельсином, Джулия Дис взяла кофе, бутерброд с икрой, салат и мороженое.

– Этот тип меня жутко нервирует! – сообщила она доверительным тоном, съев несколько ложек салата.

Краем глаза Тина заметила, что сидевший за соседним столиком худощавый парень, услышав эти слова, низко наклонился над столешницей: то ли приготовился лакать бульон, не пользуясь ложкой (в разных мирах – разные обычаи, и на Незе, всегалактическом центре туристического бизнеса, давно уже разучились чему бы то ни было удивляться), то ли попытался спрятать лицо в тарелке.

– Вон тот? – тихо спросила Тина.

– Нет! – Джулия состроила гримаску. – Это один из моих тайных поклонников. Он какой-то застенчивый, смущается... А я говорила про того кошмарного тоталитарного террориста. Я его так боюсь! Вас долго оперировали, чтобы сделать киборгом? – Она перескочила на новую тему внезапно, без всякого перехода.

– Почти девяносто суток.

– А меня – четырнадцать. Это для рекламы, бесплатно, а вообще эти операции очень дорого стоят. И потом меня сразу взяли на работу в «Галактический лидер»! Секретарша президента корпорации должна быть самой красивой. Вы будете оперироваться, когда вам заплатят?

– Зачем?

– Ну, чтобы поменять внешность... Все так делают. Я вот после операции совсем изменилась, как будто стала другим человеком! – Джулия мелодично рассмеялась. – Мой облик создал доктор Вышинский – правда, потрясающая работа, вам нравится?

– Да, результат великолепный, – согласилась Тина. Доктор Вышинский, известный хирург-дизайнер, клиника которого находилась на Ниаре, сумел превратить Джулию в существо редкой красоты – но, несмотря на это, Тине было с ней скучно.

– Раньше я была обыкновенная, а теперь на меня все смотрят! Это так классно, ага?

– Безусловно.

– А это правда, что у вас под кожей спрятаны всякие ужасные штуки?

– Киборги тем и отличаются от людей, что в их телах есть имплантированные устройства, – уклончиво ответила Тина.

– Вы можете что-нибудь такое показать?

– Если я сделаю это в кафе, меня оштрафуют за нарушение общественного порядка.

– А если поедem ко мне – покажете?

– К сожалению, я сегодня занята.

Одна только мысль о том, что придется достаточно долго находиться в обществе Джулии и выносить ее болтовню, заставила Тину содрогнуться. Почему красота и ум не всегда идут рука об руку?.. Силарский священник утверждал, что глупость – это нечто вроде болезни и представителя любой разумной расы можно от нее излечить. Интересно, могли бы силарцы вылечить Джулию Дис?

– Незийки изящней и грациозней, чем человеческие женщины, а у меня все пропорции, как у незийки, вы заметили? Доктор Вышинский сказал, что создал шедевр! Это он про меня так сказал. Я обожаю секс! А правда, что на Манокаре женщин держат взаперти?

– Правда.

– Генлаор угрожал, что меня тоже будут держать взаперти, если я начну выбалтывать секреты корпорации, – Джулия обиженно надула губки. – Можно подумать, что я вообще ничего не понимаю! Он такой грубый и жутко боится Гонщика, а наш прежний президент был настоящим джентльменом, и они с Генлаором друг друга терпеть не могли. Однажды так поругались из-за каких-то клонов, что аж кричали! Теперь я буду секретаршей у Генлаора, это ужас, ага? А правда, что все киборги очень сильные?

– Как правило, киборги сильнее людей.

– Вот здорово! – Джулия отодвинула пустую тарелку и взялась за мороженое. – Я никогда еще не спала с киборгом.

– Вы с Ниара? – дипломатично спросила Тина.

– Ага. Там у нас главный офис. На работе неинтересно. Представляете, надо говорить, как по-написанному! Меня специально тренировали, даже под гипнозом. Такая тоска! Все время вот так: «те-те-те, те-те-те...» Зато, когда я не на работе, я говорю, как хочу! Пусть они все... – Джулия прибавила нецензурное ругательство и хихикнула. – А на Манокаре секс вообще под запретом?

– Нет. Но секс на Манокаре – это совсем не то, что любовь между свободными людьми.

– Доктор Вышинский сказал, что я – совершенство. И все эти... ну, его коллеги, они даже рты разинули, когда меня увидели! Такие все были обалдевшие! Вы куда?

– Мне пора, – вежливо улыбнулась Тина. – Я скоро отбываю с Неза, нужно уладить кое-какие дела. До свидания.

Саймон вышел из кафе следом за ними. Он чувствовал себя обманутым: мило поболтали и разошлись... Он-то надеялся, что киборг убьет Джулию – вот это была бы сенсация что надо! За такую находку шеф осыпал бы его мейцаном. «Проклятые шлюхи...» – процедил Саймон сквозь зубы, глядя, как Тина удаляется мимо белоснежных незийских зданий, сотканных из множества арок и колонн.

Джулия тоже смотрела ей вслед, на личике девушки застыло выражение разочарования и обиды.

– Не бойтесь дружить с киборгами? – спросил Саймон, остановившись рядом. Вообще-то, слишком красивые женщины внушали ему страх, но Джулия Дис достаточно глупа, чтобы не бояться ее.

– Она какая-то сухая и зажатая! – фыркнула Джулия. – А еще киборг! Как вас зовут?

– Артур, – он назвал первое пришедшее на ум имя. – Зайдем в кафе?

– Я только что там была. Мне надо в офис.

– Давайте я провожу вас до офиса?

Саймон не собирался просто так ее отпускать: на то он и эксцессер, чтобы создавать скандалы из ничего. Он сумеет накалить обстановку и довести дело до запланированной развязки.

– У меня просто нет слов, когда я на вас смотрю, – проникновенно признался он, глядя сбоку на Джулию. – Вами невозможно не восхищаться! А эта Тина наверняка презирует вас... Все киборги считают людей низшими существами. Вы заметили, как высокомерно она с вами разговаривала?

– Да... – не стала отрицать Джулия, сразу насторожившись. – Заметила...

– Вы должны доказать ей свое превосходство.

– Противная зануда, она даже одеваться как следует не умеет! Вы видели, что на ней надето?!

Саймон мысленно поздравил себя с успехом.

– Обязательно скажите ей об этом, Джулия! Пусть она знает свое место.

– Я ее боюсь, – Джулия вздохнула и передернула плечами. – Ее наняли убить террориста, который всех взорвал... Ой!.. – она прикрыла рот ладонью. – Артур, вы никому не расскажете? А то Генлаор рассердится...

Они свернули на Ит-Лимай-Кор, впереди высилось черно-белое здание «Галактического лидера».

– Давайте сегодня вечером встретимся? – предложил Саймон. – Тогда и побеседуем... Во сколько вы уходите с работы?

– Обычно когда стемнеет... – Джулия испуганно хлопала своими длинными ресницами.

– Я буду ждать около вашего аэрокара.

Саймон прикинул: одной капсулой придется пожертвовать, но зато он вытянет из этой куклы ценную информацию. Значит, «Лидер» нанял киборга для расправы с террористом... С одной стороны – готовый материал для «Перископа», с другой – это не совсем то, чего ему хотелось бы. Террористы, а в особенности террористы-одиночки, вызывали у Саймона сочувствие и симпатию: они нередко устраивали теракты для того, чтобы самовыразиться и показать свое отношение к миру. Нельзя же их за это убивать! Тем более что для «Перископа» они полезны – бесплатно поставляют великолепные кадры: трупы, развалины, кровь... Знай только снимай, если посчастливилось оказаться рядом. Саймон вспомнил тупого охранника на «Сиролле», который не пустил его на девятнадцатый ярус, и выругался. Смотреть щеко-чущее нервы кино хотят все – однако же очень многие эксцессеров не любят! Одно из необъяснимых противоречий человеческой натуры.

В отеле Тину поджидал Джеральд.

– Это тебе, – он поставил на столик небольшую коробку цилиндрической формы. – Персональный подарок от нашего шеф-повара.

– От шеф-повара?..

Тине сразу пришло на память сражение с манокарскими агентами на четвертом ярусе. У шеф-повара «Сиролла» вряд ли есть основания относиться к ней хорошо – после того, что она устроила в его владениях!

– Не угостишь? – Джеральд с любопытством смотрел на закрытую коробку. – Он старался изо всех сил, охота попробовать...

Тина сняла крышку. Внутри был торт в виде незийского дворца.

– Но почему, Джер? Ты не знаешь?

– Когда началась презентация, старик принимал ванну. Тут как раз и рвануло. Свет погас, его осколками от зеркала порезало, а он даже встать не мог – ноги отнялись, из-за шока. Так и сидел, пока ты до него не добралась.

Она вспомнила пожилого незийца в ванне. Значит, это и был шеф-повар «Сиролла»...

– У нас сейчас ремонт идет полным ходом, – добавил Джеральд. – Работы по горло. Я закажу кофе в номер?

– Заказывай.

Тина нажала на кнопку, и часть внешней стены скользнула вверх. Комната превратилась в громадную лоджию.

– Как твоя встреча в «Лидере»?

– Именно то, что я думала, – она поглядела вниз: белесовато-зеленые зонтики окружавших гостиницу ракун с такой высоты казались крохотными. – Джер, я и сама хотела это сделать. А раз еще и деньги заплатят...

– Ясно, – Джеральд кивнул. – «Лидер» сейчас в незавидном положении. У них сорвалось несколько серьезных сделок, и Морвалес настоял на штрафе – из-за крейсера. «Сиролл» тоже расторг с ними контракт, будем теперь закупать детекторы у «Сверхсолнца».

Насчет детекторов на «Сиролле» Генлаор обмолвился: «Гонщик постарался». Тина задумчиво теребила ворот комбинезона – ей не все было понятно в этой истории.

Автомат принес кофе, они с Джеральдом устроились в шезлонгах около столика из серебристого металла. В комнату падали косые солнечные лучи, и в столешнице вспыхивали, дробясь, белые звезды, на потолке дрожали блики. Снаружи раскинулся под светло-голубым небом необъятный город; отдельные здания – чаще всего стеклянные пирамиды или окрашенные в нежные тона гигантские сростки вытянутых кристаллов – возносились над крышами окрестных строений, поражая взгляд своими размерами. Простор и свет – как раз то, чего не хватало Тине на Манокаре. Когда она впервые попала на Ниар, Леверра, город с космопортом, очаровал ее не меньше, чем Кеодос.

Агенты манокарской службы безопасности, сопровождавшие паломников, сознавали, что сели в лужу: наркотик, который добавляли в чай, у них кончился – никто ведь не рассчитывал, что обратно придется лететь с пересадкой. Тина видела, что они нервничают. Воспитательница тоже беспокоилась – когда, перед посадкой, девушек собрали в салоне, ее голос дрожал:

– Нас обманули! Будто бы в бортовом компьютере того космолайнера, на который мы вначале купили билеты, какой-то вирус и лететь опасно... Компьютер – это, девочки, такая механическая штука вроде робота, но с головным мозгом, все знают, да? Нам поменяли билеты и выплатили неустойку, но кому эта неустойка нужна, если кто-нибудь здесь потеряется?! Это же страшный тоталитарный мир, и надо держаться всем вместе, чтобы никого не зомбировали! Они как узнают, что мы с Манокара, так сразу и начнут нас куда-нибудь заманивать...

Она могла бы развивать эту тему до бесконечности, но тут в салон заглянул инструктор и сообщил, что посадка началась.

– Чтоб никто ни на шаг в сторону не отходил! – раздраженно предупредил он юных манокарок. – И никуда не глазейте, если хотите вернуться домой живыми, поняли? А то здесь на такое можно насмотреться... Пошли!

Его жесты были резкими и нервными. Тина усмехнулась под вуалью: еще бы, стеречь людей, которые находятся в полном сознании, – это совсем не то, что присматривать за толпой одурманенных наркотиком безвольных марионеток.

– Паломничество на Землю – наша многовековая священная традиция, а они со своими бортовыми вирусами все хотят осквернить! – жалобно причитала воспитательница. – Держитесь друг за друга, чтобы никто не пропал!

Оказавшись снаружи, Тина остановилась посмотреть на звездолеты, но ее тут же грубо толкнули вперед. Она стиснула зубы, заметив, что остальные пассажиры с веселым любопытством наблюдают за тем, как хмурые манокарские агенты загоняют паломников в арендованные аэробусы. Когда-нибудь она рассчитается с Манокаром за это унижение, а сейчас надо найти способ освободиться.

Их аэробус кружил над Леверрой на большой высоте – час, другой, третий. Город растянулся внизу: неупорядоченный, если сравнивать с манокарскими городами, но яркий и манящий. Блестели в лучах зимнего солнца шпили и ажурные металлические башни; округлые купола, отливающие перламутром, чередовались с угловатыми многогранниками, на

плоских крышах которых виднелись не то механизмы, не то растения – Тина не могла разоб-
брать. Понемногу небо заволокло мягкими плотными облаками, повалил снег.

– Все, время вышло! – объявил пилот. – Обед.

– Какой еще обед?! – злобно спросил инструктор по безопасности.

Они говорили на общегалактическом, и Тина, хоть и с некоторым трудом, понимала, о чем идет речь.

– У меня обед. И оплаченное время истекло.

– Мы еще заплатим. Сколько вы хотите?

– Я хочу есть, господа тоталитаристы!

Инструктор сунул руку в карман – скорее по привычке, чем с умыслом, но между каби-
ной и салоном тут же возникла туманная мерцающая перегородка. Инструктор на несколько
шагов отступил и плюхнулся в кресло, его плечи поникли: теперь уже на компромисс рас-
считывать не приходилось.

– Какая наглость! – вскочив со своего места, гневно выкрикнула воспитательница. –
Это они тоталитаристы, а не мы! Манокар – единственная в Галактике нетоталитарная пла-
нета, на которой люди могут жить, следуя истинным ценностям! Это же все знают!

Аэробус пошел на снижение, опасный город приближался. Соседка Тины, невзрачная
пугливая девушка с длинной косой, тихонько заплакала.

– Только держитесь друг за друга! – обморочным голосом посоветовала воспитатель-
ница. – Крепко держитесь, а то пропадем!

Приземлились на засыпанной снегом площади, окруженной высокими желтыми зда-
ниями с тускло-золотыми гранеными колоннами. Это была площадь Остывшего Солнца –
впрочем, ее название Тина узнала намного позже. Двери раскрылись, все высыпали наружу.

– Вы скоро вернетесь? – услышала она вопрос инструктора, обращенный к пилоту.
Вопрос был задан заискивающим тоном.

– Через часок-другой.

– У меня же девчонки замерзнут! Если вы разрешите нам подождать в аэробусе, мы
хорошо заплатим.

– Погрейтесь вон там, в кафе, – на всех места хватит.

– Нам нельзя в кафе! – твердо заявил инструктор. – Ну давайте договоримся...

Было холодно. Соседка Тины мертвой хваткой вцепилась в ее локоть (очевидно, вос-
приняла слова воспитательницы как руководство к действию). Тина с мрачной гримасой
высвободила руку.

– Вы заломили, – вздохнул инструктор, – но я согласен!

Снег повалил гуще. Пилот сунул пачку денег в карман, и скользящая дверь аэробуса
вновь отъехала в сторону. Все подались вперед, желая поскорей оказаться в теплом салоне,
а Тина отступила назад.

Она шла быстро, почти бежала. Спohватившись, сорвала и отбросила в сторону ненуж-
ную теперь вуаль. Гонятся за ней или нет, невозможно было понять – и площадь с аэробусом,
и улицу позади скрывала белая пелена.

Тина знала, что должна попросить политического убежища – причем как можно скорее,
пока ее не схватили, – но не очень-то представляла себе, как это делается. Ни одного поли-
цейского поблизости не было (или, может, она их не видела из-за метели). Мимо скользили
автоматы, убиравшие снег, а прохожие исчезли (спустились в подземные туннели, которыми
здесь пользуются во время ливней и снегопадов, – но об этом Тина тоже узнала гораздо
позже). Завернув за угол, она врезалось во что-то мягкое и теплое, синевато-серое. «Изви-
ните», – произнес странный булькающий голос. Девушка отшатнулась. Похожее на неболь-
шой холм существо двинулось дальше, от него валил пар. Негуманоид – она в первый раз
увидела одного из них вблизи!

Через некоторое время снегопад прекратился. Леверру накрывал сверху облачный купол, и под ним сверкали яркие здания – синие, желтые, серебристые, красные. Многие из них стояли на массивных опорах-колоннах; Тина вошла под сень одной такой громадины: снега тут не было, зато между колоннами гулял ветер, пол покрывала блеклая истершаяся мозаика. Нужно найти вход – внутри наверняка есть люди, к которым можно обратиться с просьбой о помощи. Она замерзла и еле шевелила пальцами, но по-прежнему смотрела на город с восхищением. Леверра такая огромная! (Спустя два года Тина узнала, что Леверра вовсе не огромная – по меркам Ниара, конечно: небольшой городок рядом с космопортом, только и всего). Услышав позади шаги, она обернулась, приготовившись произнести заранее выученную фразу на ломаном общегалактическом: «Извините, я инопланетянка и нуждаюсь в политическом убежище. Пожалуйста, проводите меня в полицию!» – и увидела злых, раскрасневшихся от мороза манокарских агентов.

Драться Тина в то время не умела. Инструктор по безопасности наотмашь ударил ее по лицу и прорычал:

– Куда вуаль подевала, шлюха?

Девушка молчала, сжав зубы. Агенты почти бегом поволокли ее по улице. Впереди показалась группка людей – Тина приготовилась позвать на помощь, но тут в плечо вонзилась игла, и все подернулось туманом.

– ...Скажи спасибо, что в пуговице твоего платья был передатчик, – говорила потом пожилая воспитательница, качая головой. – А то бы мы без тебя улетели! Мы всем вам приспособили такие передатчики, чтобы сбережь вас. Что же на тебя такое нашло, Тина? Ты же хорошо в школе училась!

Тина молчала. С того момента как действие наркотика кончилось и она пришла в себя в крохотной одноместной каюте на «Эдлоосе», она не проронила ни слова. Нужно было не только выбросить вуаль, но еще и раздеться догола – тогда бы ее не поймали! Ради свободы она готова была перешагнуть и через правила хорошего тона, и через стыд, но ей просто не пришлось в голову насчет передатчика в пуговице.

– Значит, тебя зомбировали! – скорбно вздохнула воспитательница. – Ох, вот беда приключилась, как ты нас подвела! Если бы ты потерялась на этой тоталитарной планете, нас бы всех отдали под суд и приговорили к публичной порке – ты хоть понимаешь или нет? Молчишь как неживая! Когда вернемся домой, тебя сначала накажут, а потом заберут в психиатрическую больницу и будут лечить, чтобы ты стала такая, как надо!

Тине повезло (если это можно считать везением): не долетев до Манокара, «Эдлоос» врезался в пересадочную станцию.

– Чудесно! – Джеральд отставил пустое блюдечко. – Старик превзошел самого себя.

– Передай ему, что мне очень понравилось. Хочешь еще? Я столько не съем.

– Если я слопаю весь твой приз, это будет нечестно, – возразил Джеральд.

– Тогда я Ли отнесу. Она поправляется, рука растет хорошо. Я их с Ольгой сегодня навещала.

Тина откинулась в шезлонге, глядя на крыши Кеодоса. Если у нее и возникали порой сомнения – а стоит ли ввязываться в это дело и сотрудничать с «Галактическим лидером»? – то, вспомнив девятнадцатый ярус «Сиролла», она мгновенно от них избавлялась. Террориста надо убить просто потому, что он террорист. Не имеет значения, какими мотивами он руководствовался. Важны не мотивы, а результат. В данном случае результат – это раздавленная рука Ли, неизвестная женщина с разmozженной головой, трупы охранников под обломками. Тина согласна была превратиться в машину для убийства и прикончить Гонщика без всяких колебаний. Лишь бы он не успел сдать властям: наняв искусственного адвоката, террорист

может представить дело в выгодном для себя свете и добиться от судей снисхождения. А от нее он снисхождения не дожидается.

– Послушай, Тина... Давно хотел спросить... Когда ты решила стать киборгом, ты так круто изменила свою жизнь... Верно, что это была экспериментальная операция с вероятностью летального исхода пятьдесят на пятьдесят?

– Верно, – Тина заглянула в свою чашку: кофе там не осталось.

– Ты не боялась?

– Джер, мне нечего было терять. Я боялась вернуться на Манокар.

– Я видел Манокар в «Новостях»: аккуратные такие домики примитивной архитектуры, устаревшая техника, нарядные грациозные женщины... правда, лиц не рассмотришь – все в вуалях. Скучноватый мир, и ничего зловещего.

– Зловещее не всегда вылезит напоказ. Там достаточно стабильная жизнь... Но там мы с тобой, например, никогда не смогли бы сидеть вот так и болтать. Там на все случаи жизни есть обязательные ритуалы, и увильнуть от них нельзя. Там человек по рукам и ногам связан своей возрастной, половой, сословной принадлежностью и должен вести себя строго определенным образом, понимаешь? При этом личные склонности и желания в расчет не берутся. В результате многие люди живут не так, как им в глубине души хотелось бы. Не говоря уже о мощной цензуре: инопланетные передачи под запретом, любое произведение искусства, не получившее одобрения властей, подлежит уничтожению.

– Тогда я не понимаю, почему на Манокаре живет так много народа... В смысле почему не разбегаются?

– Как видишь, я сбежала, – усмехнулась Тина, – и для этого мне пришлось стать киборгом. Если за свободу надо платить – я согласна. Удрать с Манокара очень сложно, иначе там бы давно уже никого не осталось, кроме правительства... – Помолчав, она добавила: – Пожалуй, я утрирую. Там слишком много людей, которые просто не представляют себе, что можно жить по-другому.

– Тогда я не хотел бы туда попасть... – Джеральд потянулся. – Знаешь, а ты мне нравишься!

Они никогда не были влюблены друг в друга – их связывала прочная, однако совсем не романтическая дружба, – но бывало, что занимались любовью, если возникало настроение. Отношения, немыслимые для Манокара, зато достаточно распространенные на таких планетах, как Земля, Нез или Ниар. Тергаронцы, руководившие проектом, исходили из того, что киборгов не следует лишать права на полноценную личную жизнь («это может повлиять на боевой дух», как выразился один офицер высшего командования), и Тина после операции осталась нормальной женщиной, если не считать утраченной способности к воспроизводству. Сбросив комбинезон, она улыбнулась: а жалко, что инструктор по безопасности и та воспитательница не могут сейчас ее увидеть!

Глава 4

Выкачав из Джулии Дис полезную информацию, Саймон заказал билет на космолайнер «Аонида» до системы Раксы. Теперь у него осталась одна-единственная капсула мейцана, которую нужно беречь как зеницу ока. Первую капсулу он проглотил перед тем, как отправиться на свидание с Джулией: помимо всего прочего, мейцан повышал потенцию.

...Разноцветные бра озаряли комнату уютным светом. Снаружи, за прозрачной стеной, раскинулась россыпь огней – ночной Кеодос. Джулия сидела на ковре и с обожанием смотрела на Саймона снизу вверх. Он вел себя грубо, но ей было не привыкать к такому обращению.

– Артур, Генлаор меня сегодня наругал... Он стал жутким злокой!

– Давно работаешь в «Лидере»?

– Полтора года... После того, как мне сделали операцию. Доктор Вышинский сказал, что я – лучший из всех его шедевров!

– Как манекен в универмаге, – усмехнулся Саймон. – Человеко-незийский гибрид! Тебя за деньги надо показывать.

Странная красота Джулии возбуждала его и одновременно немножко пугала – но лишь до тех пор, пока он не принял мейцан. Сейчас Саймон был хозяином положения, и Джулия это понимала.

– Почему – за деньги? Артур, почему ты так говоришь?!

– Потому что ты кукла, которую доктор Вышинский сшил из разных кусков. Не воображай о себе слишком много.

Ее лицо стало обиженным и растерянным. Саймон торжествовал: наконец-то он поставил на место хоть одну красивую женщину! Вот так с ними и надо.

– Джулия, ты дура, – сообщил он, чтобы закрепить победу. – Тебя скоро вышвырнут из «Лидера».

– Ну и пошел отсюда! – буркнула Джулия, надувшись.

Саймон пнул ее по ребрам босой ногой – не сильно (угодить из-за этой безмозглой дряни за решетку ему не хотелось), но так, чтоб она ощутила боль. Пусть знает, кто здесь главный!

– Да ты чего?... – жалобно вскрикнула девушка.

Саймон ударил еще раз. Хорошо, что Джулия – не киборг с пронизывающим взглядом серо-стальных глаз и ее можно пинать сколько угодно, не опасаясь, что она оторвет тебе голову.

– Сейчас ты будешь делать все, что я скажу, – с расстановкой произнес он, упиваясь своей властью. – Поняла?

– Д-да...

Кровь кипела под действием мейцана. За прозрачной стеной переливались огни Кеодоса. Он – эксцессер. Закулисный властелин этого мира, который может раздавить своей пятой каждого! Все остальные – не более чем «живое сырье».

...Теперь, при свете дня, он сам чувствовал себя раздавленным. Утром принял сразу три таблетки метарина – только благодаря этому смог выйти на улицу и дотащить до «Ронокла». Как потом выяснилось, зря: Тина так и не появилась. То ли отдыхала перед путешествием у себя в номере, то ли покинула отель рано утром, до того, как Саймон занял свой наблюдательный пост. Устав ждать, он отправился в ресторан «Маарого» – если повезет, там можно встретить коллегу-эксцессера. Ему повезло. За одним из столиков сидел Гером Косински, пришедший в «Перископ» три года назад, но даже за столь короткий срок отлично себя зарекомендовавший.

На все вопросы о том, что он делает в Кеодосе, Гером отвечал расплывчато. Впрочем, Саймон понимал его: тот, кто выбалтывает свои планы, рискует упустить добычу. Зато Гером во всех подробностях рассказал о трагедии, разыгравшейся на Тадане, и Саймон ощутил, как по спине ползут мурашки. Иногда случаются недопустимые, чудовищные вещи... и что хуже всего – нет никаких гарантий, что с тобой не произойдет то же самое!

– ...На Тадане работали четверо наших. Они крутое дельце провернули! Там ведь есть и гинтийские базы, и тергаронские – знаешь, да? Ну и гинтийцы с их тонкой подачи всяко обложили тергаронцев в средствах массовой информации, а те, естественно, полезли воевать! – Гером говорил торопливым шепотом, брызгая слюной и беспокойно ерзая на стуле. – Вся планета закипела, как мясорубка... тьфу ты, как кастрюля. А наши знай себе снимали, получилось целое кино про войну! Как начнет затухать, так они опять топлива подбрасывают... Знали ребята свое дело, – он помрачнел и вздохнул.

– А дальше? Их что, случайно прихлопнули?

– Черта с два – случайно! – Гером с горечью выругался. – Это было так мерзостно... Тадана ведь – одна из немногих планет, где есть месторождения веланиума. Гинтийцы и тергаронцы его добывают и продают, в том числе силарцам. Ну те и приперлись за новой партией, а по ним кто-то шархнул. Эффектные были кадры – покореженный звездолет, дохлые кустоподобные твари... Шеф аж плясал, но кончилось все паскудно. Заявились еще силарцы – другой разновидности, которых называют «рроов'зен». На суперсовременном боевом корабле, поэтому прихлопнуть их не смогли – хотя старались и те и другие. Жизнь, Саймон, это паскудная штука!

– И что дальше? Силарцы отутюжили всю планету?

– Если бы... Они поступили гнусно и подло! Ни на кого не нападали, вроде бы соблюдали показной нейтралитет, зато ко всем подряд цеплялись и задавали вопросы. Говорят, этих самых рроов'зен очень трудно убить, от них все отскакивает! Разнюхали, а потом обратились к гинтийцам и тергаронцам с заявлением: на Тадане, мол, работает группа эксцессеров, это они развязали войну.

– Не может быть... – Саймон ощутил легкую тошноту.

– Может. Я и сам не сразу поверил... Гинтийцы и тергаронцы сперва сомневались, но потом заключили перемирие и устроили настоящую охоту на наших ребят. Саймон, они убили их, как последние звери! А силарские твари купили свой веланиум и убрались восвояси. Да за такое надо судить! Мы живем в паршивом, насквозь прогнившем мире, Саймон. Нет никаких законов, которые защищали бы эксцессеров!

Саймон машинально взял чашку и тут же поставил обратно: руки тряслись. Да, он слышал о том, что четверо его коллег погибли, но только сейчас узнал, каким образом! Аппетит пропал, даже смотреть на еду не хотелось. Гером, ссутулившись, ковырял вилкой рыбу в своей тарелке, потом прошептал:

– Ненавижу негуманоидов... Холодные, скользкие твари! Но ведь гинтийцы и тергаронцы – такие же люди, как мы с тобой, а повели себя, как... не знаю, каким словом их можно назвать! Силарцы их попросту зомбировали, чтоб отовариться своим чертовым веланиумом! Ты слышал про Храм Познания? Говорят, они там всех зомбируют. Но люди так поступать не должны! Люди должны понимать, что эксцессеры для них же стараются! Все любят смотреть скандалы и катастрофы – и он, и она, и они, – Гером поочередно указывал вилкой на посетителей за соседними столиками. – Тогда почему эксцессера до сих пор не объявили неприкосновенной персоной? Почему мы вынуждены прятаться – как преступники, как тараканы в третьесортной гостинице?

– Тише, – стараясь не стучать зубами, попросил Саймон. – А то они поймут, кто мы такие, и растерзают нас!

Гером замолчал, угрюмо уставившись в тарелку. Саймон простился с ним и вышел из ресторана в расстроенных чувствах. У него была мысль навестить к Джулии сегодня вечером, но теперь он поставил на ней крест: вдруг Джулия решит отомстить за вчерашнее и выдаст его? Правда, она не знает, что он эксцессер, и слишком глупа, чтобы догадаться... Но если она начнет болтать, кто-нибудь умный, послушав ее, все поймет – и тогда Саймона убьют. До отлета «Аониды» нужно затаиться.

Так он и сделал. Вернувшись в отель, заперся у себя в номере, проглотил еще три таблетки метарина и включил видео. Передавали последние новости, промелькнуло в том числе сообщение с Таданы: обе стороны соблюдают заключенный при посредничестве Силара мирный договор и проводят обширные восстановительные работы; есть надежда, что в скором времени добыча веланиума достигнет прежнего уровня.

Скривившись, Саймон переключился на другой канал: здесь медленно скользили объемные абстрактные фигуры, непрерывно меняющие форму и цвет, – значит, метаморфизм опять возродился... Пять лет назад Саймон сделал материал о том, что метаморфизм якобы внедрила некая негуманоидная организация с целью лишить людей разума и воли (будто бы этот вид искусства способен воздействовать на человеческий мозг, как наркотик). Чтобы не быть голословным, он взял интервью у нескольких клинических психопатов, которым заранее растолковали, что нужно говорить, когда пойдет запись, – в передаче они фигурировали как «жертвы метаморфизма, пострадавшие из-за своего чрезмерного пристрастия к созерцанию зловещих изображений». Поднялся шум – власти некоторых планет приняли все это за чистую монету и запретили метаморфизм; художники-метаморфисты, в свою очередь, начали отчаянно доказывать, что они вовсе не выполняют заказ враждебных человечеству негуманоидов, а свободно самовыражаются. Вот была потеха! «Талантливая работа, – похвалил Саймона шеф. – Ты первоклассный эксцессер!»

Саймон вздохнул: если бы ему пришла в голову еще хоть одна подобная идея – новая, неожиданная... Но вот уже два года, как новых идей не возникало. Наверное, он переутомился. Это неправда, что под действием мейцана человек постепенно деградирует. Саймон Клисс все такой же, каким был девять лет назад, когда его вышибли из ВНН (Всепланетных Ниарских Новостей) – за «неэтичное поведение в эфире, компрометирующее ВНН в глазах широкой публики», формулировку-то какую придумали! – и он впервые переступил порог подпольного офиса «Перископа».

За окнами начало смеркаться, автомат принес ужин. Саймон без аппетита поел и растянулся на койке. Система Раксы – нецивилизованное место, ему туда совсем не хотелось. Потом он вспомнил о том, что на планетах, которые крутятся вокруг Раксы, вряд ли можно встретить видных политиков, знаменитостей и бизнесменов – то есть тех, кто, как правило, питает к эксцессерам необъяснимую ненависть, – и эта мысль примирила его с малопривлекательным будущим.

Утром он чуть не проспал (забыл, что метарин в больших дозах действует как снотворное), но автомат разбудил его и сообщил, что аэрокар ждет на крыше. Времени было в обрез. Саймон съел две таблетки, оплатил счет, заgrimировался под Родгева Раоса, наспех упаковал чемоданы и поднялся наверх. Кеодос простирался до самого горизонта, в кристально-чистом воздухе вырисовывались ракуны, причудливые здания, фигурки пешеходов... Опасный город. У Саймона закружилась голова. Он развалился на сиденье, морщась и припоминая, не оставил ли в номере что-нибудь нужное. Кажется, ничего не забыл.

Посадка на «Аониду» уже шла. Выполнив положенные формальности, Саймон встал на эскалатор. Киборга нигде не было видно, и он слегка забеспокоился. Пассажиры с любопытством оглядывались на соседний эскалатор, который двигался к грузовому люку: на нем были установлены большие закрытые контейнеры, в каких перевозят животных, и в них что-то беспокойно урчало, ревело, ворочалось.

Оказавшись на борту, Саймон сразу же заперся у себя в каюте и рухнул на койку. Если остальные узнают, кто он такой, его без разговоров выкинут в открытый космос... но он обязан убедиться, что киборг на корабле, а для этого придется выйти в общий салон. Объявили о старте. После ожесточенной борьбы с собой Саймон встал и нерешительно выглянул наружу: в коридоре никого, кроме автомата-уборщика. Он медленно двинулся вперед, нервы звенели, как туго натянутые струны.

Коридор вывел его в обзорный салон. Здесь толпились пассажиры, любуясь громадной голубой жемчужиной на черном фоне – Незом. Повертев головой, Саймон увидел Тину и рядом с ней плотного смуглого мужчину с платиновыми перстнями на толстых пальцах. Похоже, что это Риган, сотрудник Отдела безопасности «Галактического лидера», Джулия именно так его описала. Тина обернулась – неужели почувствовала взгляд?.. Саймон проворно отступил за спины бритоголовых мужчин в одинаковых зеленых одеяниях. Все в порядке, киборг ничего о нем не знает... Надо принять метарин. Он выскользнул из салона и вернулся к себе в каюту, сунул руку в один карман, в другой – таблеток не было. Между тем спина чесалась и руки все сильнее дрожали; он начал рыться в чемоданах, выбрасывая вещи на пол, – ничего, ни одной завалявшейся упаковки... Наконец Саймон прекратил бесполезные поиски, сел на койку и судорожно всхлипнул. Произошла катастрофа: *он забыл метарин в отеле*.

До обеда Тина обычно тренировалась в спортзале «Аониды», потом читала у себя в каюте или выходила в обзорный салон – там нередко можно было застать Тима Листана, зоолога с Земли, который возвращался домой из экспедиции и охотно рассказывал о своих приключениях. Тина уже видела несколько его документальных фильмов о жизни диких животных. Заметив в углу салона Листана в окружении слушателей, она обязательно присоединялась. Риган по утрам тренировался вместе с ней, но в салон его не тянуло. Это был внешне сдержанный человек, не слишком разговорчивый. Однажды он спросил:

– Тина, неужели тергаронцы не рискуют, отпустив на волю своего киборга?

– Таково одно из условий нашего контракта.

– Но ведь то, что у вас внутри... – он замялся, подбирая слова, – составляет их тайну, как военную, так и коммерческую. Если вас захватят и подвергнут вивисекции... Вы понимаете, что я хочу сказать?

– Сработает система самоуничтожения.

– Вы так спокойно об этом говорите... – Риган смотрел на нее оценивающе и задумчиво.

– Меня такой вариант вполне устраивает.

– А если вы получите травму? Я имею в виду, если будет повреждена не человеческая плоть, а какая-либо искусственная часть вашего организма... Как ваш напарник, я хотел бы знать...

Тина пожала плечами. Если что-нибудь в этом роде произойдет, ей не сможет помочь никто, кроме тергаронских специалистов по киборгам, однако она не стала объяснять это Ригану. Она хотела убить террориста, но не доверяла «Галактическому лидеру». Перед отлетом с Неза она еще раз побывала в офисе корпорации, да только никакой новой информации о Гонщике и его прежних акциях не получила. Генлаор от разговора уклонился, начальник Отдела безопасности битый час морочил ей голову общими фразами, Джулия Дис смотрела на нее с неприязнью и всячески показывала свое недовольство (Тина не понимала, что случилось, – ведь во время их предпоследней встречи она вовсе не хотела обижать Джулию и постаралась отделаться от нее мягко). Вывод напрашивался один: сотрудники «Лидера» что-то скрывают. Риган наверняка знал факты, неизвестные ей, но, поскольку он не спешил их выкладывать, она с ним откровенничать тоже не собиралась.

– Поймите меня правильно, Тина. Я должен знать, смогу ли я своими силами оказать вам помощь, если вы пострадаете.

Тина промолчала. Риган не стал дальше настаивать – видимо, он и сам не очень-то рассчитывал на ответ.

...Боли не было. Тина лежала в стационарном «коконе спасения» под прозрачным колпаком и ждала, когда наступит ее очередь отправляться на операцию. Она не чувствовала своего тела и не могла двигаться, но перед лицом висел экран, на котором можно было видеть длинный зал, выстроившиеся вдоль стен «коканы спасения», медсестру за компьютером. Здесь, на борту космической больницы, находились все уцелевшие пассажиры и члены экипажа «Эдлооса», а также пострадавший персонал пересадочной станции.

Тина пребывала в апатии. Ей сообщили, что ее израненное тело будет полностью восстановлено, со стопроцентной гарантией успеха и без всяких осложнений. Тину это нисколько не обрадовало – ведь впереди ее ждал Манокар.

На экране возникло движение: в зал вошли четыре человека, и медсестра поднялась им навстречу. Первого Тина знала – один из здешних врачей. Его сопровождали мужчина и женщина в черных с серебряными галунами сверкающих комбинезонах. Тергаронские офицеры, она уже видела в инопланетных передачах людей в такой форме. Четвертым был сухонький старичок в деловом костюме, за ним по пятам катился робот-секретарь. Губы врача шевелились.

– Звук, – слабым голосом приказала Тина. С помощью специального устройства пациенты могли слышать все, что говорилось в зале.

– ...я всегда был против подобных экспериментов! Это незаконно!

– Доктор, я, как опытный юрист, могу вас заверить, что мы все сделаем по закону, – возразил старичок. – Нам нужна женщина-доброволец. Заметьте – доброволец! Если такая найдется, мы оформим контракт по всем правилам и заберем ее. Если нет – поищем в другом месте.

Врач нахмурился, но ничего не сказал.

– Уважаемые леди! – зычным командирским голосом заговорил офицер. – Правительство Тергарона хочет сделать вам интересное деловое предложение! Нам нужна одна леди в возрасте от восемнадцати до сорока пяти лет, лишенная преступных наклонностей, для участия в эксперименте по переделке женщины в киборга. Не буду скрывать, это тяжелая операция, вероятность смертельного исхода – пятьдесят процентов, – он покосился на недовольного врача. – Но если опыт пройдет успешно, вы станете обладательницей великолепного организма и получите премию в пять миллионов галов! В случае неудачи эти деньги достанутся вашим наследникам. Прошу подумать, ведь каждой из вас все равно предстоит операция.

– Никто не согласится, – заметила медсестра, – слишком большой риск...

– Согласна, – прошептала Тина и спохватилась: – Внешний звук. Я согласна!

– Одна уже есть, – удовлетворенно кивнул тергаронец. – Кто это?

Медсестра повернулась к компьютеру. На экране появился портрет девушки и данные: «Тина Хэдис, 18 лет, Манокар».

– Манокарка? – удивилась женщина-офицер. – Это же такие забытые создания...

Тина сразу же ощутила неприязнь к ней. Тергаронка совсем не походила на ее соплеменниц: поджарая и мускулистая, с довольно красивым худошавым лицом, вьющиеся рыжеватые волосы коротко подстрижены. В ее словах была доля истины, этого Тина отрицать не могла, но все равно разозлилась.

– Вы раздражаете нашу пациентку, – взглянув на экран с пульсирующими волнистыми линиями, озабоченно сказала медсестра. – Пожалуйста, покиньте палату!

Офицеры не подчинились.

– Она же согласилась! – возразил тергаронец. – Тина Хэдис, вы подтверждаете свое согласие?

– Подтверждаю.

– Девушка находится в полном сознании? – осведомился юрист.

– Да, – взглянув на экраны, неохотно кивнул врач.

– Значит, нет никаких препятствий для заключения контракта. Разумеется, если тесты на наличие преступных наклонностей дадут отрицательный результат.

Почему такое тестирование было обязательным, Тина узнала позже. Тергарон, мир с достаточно высоким уровнем смертности (тергаронцы любили драться и рисковать, и многие из них не доживали до преклонных лет) и относительно низким приростом населения, не хотел терять своих граждан из-за неудачных экспериментальных операций. В то же время идея превращения людей в боевых киборгов пользовалась на Тергароне большой популярностью. Да, сейчас обстановка в Галактике относительно стабильная, но кто может дать гарантию, что в каком-нибудь неисследованном уголке не набирает силу новая агрессивная империя? Или что однажды не объявятся завоеватели извне, из неведомых глубин Вселенной? Пусть другие расы валяют дурака – на их счастье, Тергарон был, есть и будет цивилизацией воинов, всегда готовых дать отпор любому врагу. Такова была официальная идеология этого мира. Тергаронцы называли себя «Стражами Галактики»; их вовсе не смущал тот факт, что все остальные их таковыми не считают: вот случится вторжение извне – и тогда беспечные соседи мигом переменят свою точку зрения.

Вначале подопытными объектами были преступники, чаще всего – захваченные в плен космические пираты. Двадцать семь мужчин погибло под ножами хирургов, двадцать восьмой выжил и стал киборгом. При этом его сознание нисколько не изменилось – сознание тупого, озлобленного на весь мир существа, способного только убивать и разрушать. Освоившись со своими новообретенными возможностями, пират проломил стену камеры, где его держали взаперти, голыми руками прикончил охранников, а потом забрался на территорию ближайшего продуктового склада – за выпивкой. Дорвавшись, он без удержу хлестал спиртное, но благодаря имплантированным фильтрам никак не мог опьянеть, из-за чего находился в паршивом настроении. Трижды в помещение врывались группы захвата – киборг убивал противников и опять возвращался к ящикам с бутылками. Наконец до него все-таки дошло, что он тратит время впустую: пить стало не в кайф. Расстроенный этим открытием, пират за полчаса превратил склад в груды обломков и отправился искать бордель, круша по дороге все, что попадалось под руку. Тут его наконец и прихлопнули, с помощью вакуумной бомбы.

Этот случай получил широкую огласку, Ассамблея Независимых Миров выразила свой протест тергаронскому правительству. Во-первых, Тергарону напомнили о Всегалактическом Пакте, который категорически запрещал ставить эксперименты на разумных существах без их добровольного согласия; во-вторых, предложили рассмотреть такой вариант: что, если бы пирата заинтересовала не выпивка, а перспектива мирового господства и у него хватило бы ума угнать боевой звездолет?.. С тех пор тергаронцы соблюдали Пакт и в придачу тестировали добровольцев, чтобы не нарваться на личность с преступными наклонностями.

Пока компьютер обрабатывал данные, Тина немножко волновалась: вдруг тесты покажут не тот результат? Ведь она хочет жить во внешнем мире, а на Манокаре такое желание считается преступным. И еще она пыталась сбежать в Леверре, выбросила вуаль... Тергаронка остановилась рядом с «коконом спасения» и смотрела на нее сквозь прозрачную крышку. Смотрела, как на свою собственность, Тине это не понравилось.

– Почему вы так на меня смотрите?

– Если тебя прооперируют удачно, следующей буду я, – женщина улыбнулась, сверкнув белыми зубами.

Подошел врач.

– Вы знаете, на что согласились? – тихо спросил он. – Подумайте, пока не поздно... Мы вам гарантируем сто процентов успеха, а они – только пятьдесят! Кроме того, если вы станете киборгом, вы никогда не сможете иметь детей. Вы меня слышите? Нельзя ради денег губить свою жизнь!

– Мне не нужны деньги, – прошептала Тина. Почему компьютер так долго не выдает результат? Все тестирование заключалось в том, что ей показывали картинки и нужно было просто смотреть на них, больше от нее ничего не требовалось.

– А что вам тогда нужно? – Врач выглядел обескураженным, словно с разбегу налетел на невидимую стену.

– Вы когда-нибудь были на Манокаре?

– Нет, не приходилось.

– Ваше счастье... Я хочу жить на свободе.

Врач молчал: обнаружив, что его пациентка согласилась на эксперимент не ради заработка, он остался без аргументов.

– Меня зовут Гелена, – представилась вдруг тергаронка. – А ты Тина, да? Я надеюсь, что тебя прооперируют удачно. Все будет в порядке.

– У нее нет преступных наклонностей! – громко, как на плацу, объявил офицер. – Господин нотариус, действуйте!

Нотариус зачитал вслух контракт, Тина подтвердила, что со всеми пунктами согласна.

– Кому вы завещаете пять миллионов галов, если исход будет смертельным?

– Никому... – Тина растерялась: мама умерла, когда ей исполнилось девять лет, а отец, если разобраться, всегда был чужим для нее человеком.

– Так нельзя, леди, – мягко объяснил нотариус. – По закону контракт не обретет силу, пока вы не назначите наследника. Итак?..

– Тогда я завещаю деньги вот этой космической больнице. Так можно?

– Да.

Нотариус скороговоркой продиктовал текст роботу-секретарю.

– Доктор, – к ним быстрым шагом подошла медсестра, – другие наши пациенты с Манокара выразили протест. Они говорят, что никто не имеет права забирать для экспериментов манокарскую гражданку, это незаконно!

– Мне тоже не нравится эта затея. Если девушка погибнет...

– То вам достанутся ее деньги, – со свойственным людям его профессии цинизмом утешил врача нотариус. – А манокарские граждане ошибаются – мы сейчас находимся на нейтральной территории, здесь действуют только общегалактические законы, и наш контракт им не противоречит.

– Пусть они засунут свой протест... – начал офицер, но медсестра гневно перебила его:

– Господа, вы находитесь в больнице!

– Все в порядке! – Нотариус повернулся к своему нанимателю: – Полковник, это больница, мы соблюдаем порядок! С этой минуты контракт вступил в силу, и сейчас мы заберем Тину Хэдис на борт нашего звездолета.

Дни и ночи ничем не отличались друг от друга. Саймон заперся у себя в каюте и наружу не выходил. Без метарина было плохо: все тело чесалось, руки тряслись, а временами в голове начинали звучать невнятные бормочущие голоса – они обвиняли его, издевались, угрожали, и никакого спасения от них не было. Несмотря на это, единственную оставшуюся капсулу мейцана Саймон не трогал: надо сберечь ее и сделать материал, только тогда он сможет вернуться к нормальной жизни. Из этих же соображений он через силу заставлял себя есть пищу, которую приносил робот-стюард. Аппетита не было, но Саймон хотел выжить,

чтобы снова принимать мейцан и закулисно играть чужими судьбами. Лучше всего он себя чувствовал, когда забирался под откидную койку. Там он был в безопасности: если в каюту ворвутся убийцы, они его не заметят.

Однажды он сидел, скорчившись, под койкой и остервенело чесал спину, как вдруг услышал истошный женский визг. Звук шел извне и не имел ничего общего с его внутренними голосами. Визжали где-то рядом, в коридоре. Как и положено хорошему экссессеру, Саймон сразу насторожился: а вдруг там разыгралась трагедия... или скандал, достойный внимания «Перископа»? Вдруг кто-нибудь из пассажиров-негуманоидов насилует женщину?! Стоило подумать об этом, как Саймона бросило в жар: вот это воистину подарок судьбы! За такой материал он получит много, очень много мейцана... И не придется больше рисковать, гоняясь за проклятым киборгом!

Саймон выполз из-под койки, торопливо натянул куртку с замаскированной аппаратурой для съемки. Визг поднялся до невероятно высокой ноты и оборвался, наступила тишина. Саймон отпер дверь, выглянул в коридор – пусто. Колени дрожали, он старался не обращать на это внимания. Нетвердыми, но быстрыми шагами дошел до угла, по дороге чуть не поскользнувшись на какой-то слизи, и оказался в маленьком круглом зале, из которого выходило еще три коридора. Нигде не души. Неужели померещилось?..

Позади послышались голоса, он оглянулся: длинный белый коридор, по обе стороны – одинаковые красные двери, и в противоположном конце группа людей, они приближаются... Саймон проворно отступил и прижался к стене.

– Леди Черандигат! Откройте, пожалуйста, это помощник капитана. Вам ничего не угрожает.

– Он где-то здесь! – срывающимся голосом произнесла женщина. – Я кричала-кричала, кричала-кричала...

– Спасибо вам за помощь, леди Черандигат. Куда он пошел, вы не видели?

– В ту сторону.

– Еще раз благодарю вас.

Да это же ловушка, осенило Саймона. Не было никакого негуманоида-насильника, женщина визжала специально, чтобы выманить его из каюты! Убийцы знают, что ни один настоящий экссессер не устоит перед соблазном отснять скандальный материал, – они все рассчитали... Подло, но эффективно.

– Тише, не спугните его, – донеслось из коридора. – Вдруг он все еще здесь?

Опомнившись, Саймон юркнул в ближайший из трех пустых коридоров и гигантскими прыжками помчался вперед. Они его не поймают! Чуть не налетел на подвернувшегося робота, еще раз поскользнулся (они нарочно смазали пол пахучей вязкой дрянью, чтобы жертва бесчестной охоты не смогла далеко уйти) и наконец выскочил в зал, загроможденный контейнерами разных размеров. Грузовой отсек. Дальше бежать некуда. Саймон опустился на четвереньки и заполз в щель между двумя контейнерами. Враги коварны, но он их перехитрит.

Вскоре появились преследователи. На секунду выглянув из-за контейнера, Саймон успел рассмотреть их: трое офицеров «Аониды» (у двоих парализаторы, у третьего стазер) и один из пассажиров, загорелый парень с густой шевелюрой цвета соломы – этот держал под мышкой свернутую сеть.

– Я чувствую, он где-то рядом. Ну, что будем делать?

– Вон там, смотрите!

Шаги.

– Это просто ящик.

– Он здесь. Или был здесь несколько минут назад! Вон там, справа, есть еще один выход.

Выход справа, надо запомнить. Саймон слабо усмехнулся: его враги жестоки, но недальновидны – им даже в голову не пришло, что ускользнувший объект охоты может слышать их разговор.

– Вот паршивая скотина! С удовольствием сверну ему шею...

Саймон сжался в своем укрытии.

– Господа, пожалуйста, не убивайте его!

– Господин Листан, на карту поставлена репутация «Аониды»! Остальные пассажиры нервничают.

– Он очень напуган и растерян. Если его ласково позвать, он сам выйдет.

Какая утонченная издевка, кисло подумал Саймон. И ведь они в глубине души сознают, что без эксцессеров жизнь станет серой и пресной, – но это не помешало им затеять варварскую охоту на человека!

– Тогда позовите.

– А кто у нас хочет кушать?! Кому спинку почесать?!

Никаких сомнений, эта четверка палачей его вычислила. Они знают, что Саймон Клисс, как и любой эксцессер, сидит на мейцане; знают и о том, что сейчас у него нет возможности ежедневно принимать мейцан, из-за чего все тело зудит. На мгновение Саймон ощутил острую жалость к себе: его кожа в кровь расцарапана, а они мало того, что не сочувствуют, так еще и задумали учинить над ним расправу!

– Не выходит, сволочь... Будем осматривать отсек?

Саймон скорчился на полу, придерживая рукой челюсть, чтобы зубы не стучали.

– Лучше пустим сюда роботов с видеокамерами. Пошли!

– А я считаю, жрать захочет – сам вылезет.

Не надейся, подумал Саймон, все равно у меня нет аппетита!

– Значит, сейчас перекроем проходы между отсеками, а вы, Вервег, займитесь роботами. Не переживайте заранее, господин Листан. Возможно, мы сумеем взять его живьем.

– Вы обязаны взять его живьем!

– Поймите нас правильно, он опасен для пассажиров, – буркнул кто-то извиняющимся тоном.

Ну да, эксцессеры опасны – как опасно с точки зрения простых смертных любое божество. Несмотря на свое подавленное состояние, Саймон ощутил проблеск удовлетворения.

Удаляющиеся шаги.

Наконец-то он остался один в зале с контейнерами. Из-под пола, из недр звездолета, доносился тихий гул, других звуков не было. Саймон осторожно высунул голову из укрытия: никого, убийцы ушли. Но куда он денется теперь? В каюту возвращаться нельзя – там наверняка ждет засада... Вдруг он вспомнил о роботах с видеокамерами, и зубы снова застучали. Его обложили со всех сторон. Отсюда нужно выбираться, и поскорее. Кто-то из этой четверки говорил о «выходе справа» – должно быть, вон там, за большими контейнерами... Из-за угла выкатился маленький робот, и Саймон тут же присел, спрятавшись за ящиком, а робот, игнорируя человека, начал убирать с пола студенистую желтоватую массу. Выглядит как стандартный автомат-уборщик, но вдруг он оснащен скрытой видеокамерой?

Пригибаясь, а кое-где опускаясь на четвереньки, Саймон добрался до выхода, за которым виднелся еще один тускло освещенный коридор. И тут металлические створки начали медленно сдвигаться: убийцы приступили к выполнению своего плана. Саймон успел проскочить. Охотники остались ни с чем, он спасен – по крайней мере, на ближайшие несколько часов.

– ...Он очень игривый и ласковый, любит, когда на него обращают внимание. Я с таким трудом поймал его на Зероне... С тех пор как люди колонизовали Зерон, гигантские шипо-

главы – вымирающий вид. Если Тома убьют, это будет настоящее преступление! Леди Черандигат испугала его своим криком, – Тим Листан вздохнул и поморщился. – Вы видели эти лужи на полу? Шипоглавы выделяют такую слизь, если нервничают, – ее запах отпугивает зеронских хищников.

– Вы считаете, я могу вам помочь? – спросила Тина.

– Вы же киборг... Я знаю, вы можете двигаться быстрее, чем человек или зверь. Главное, набросьте на него сеть! У меня сейчас нет денег, чтобы заплатить вам, но я обещаю, что на вольере Тома будет висеть табличка с вашим именем, и там будет написано, что вы помогли его спасти... Они хотят его убить, понимаете? У них парализаторы, а для шипоглава парализующий заряд смертелен. В общем, я очень прошу вас... Вы окажете неоценимую помощь Всегалактической Федерации Защиты Диких Животных!

– А как эта тварь выбралась на волю? – раньше, чем Тина успела открыть рот, поинтересовался Риган, стоявший рядом.

– Тут я виноват. Я кормил его и чесал ему спину, а потом, видимо, забыл запереть клетку. Он и пошел гулять... Если бы леди Черандигат вместо того чтоб орать, потихоньку вызвала меня, все было бы в порядке!

Леди Черандигат, пожилая сухопарая дама в замысловатом белом одеянии с лиловыми искрами, сидела в противоположном углу салона, окруженная сочувствующими пассажирами, и уже в двадцатый раз рассказывала о том, какую гамму эмоций она испытала, увидав в коридоре чудовище.

– Я согласна, – улыбнулась Листану Тина. – Постараюсь поймать его.

– Вы не должны рисковать, – нахмурился Риган.

– Для меня это не риск.

– Господин Листан, эти ваши гигантские шипоглавы – хищники?

– Всеядные. Том хорошо относится к людям, он никогда никого не обижал, – торопливо заверил собеседников обнадеженный зоолог.

– Если он всеядный, он и киборга сожрет, – проворчал Риган. – Наверное, уже успел кого-нибудь слопать... Надо было запирать клетку!

Листан хотел что-то сказать, но промолчал, только бросил на Тину умоляющий взгляд.

– Я согласна, – повторила она. – Вы пойдете со мной?

– Конечно. Том будет нервничать, если за ним погонится кто-то чужой. Он не мог никого съесть! Капитан сказал, что сейчас проверит наличие всех пассажиров и членов команды – вот увидите, все целы! – последние слова были адресованы Ригану, который, пожав плечами, опустил на бархатный розовый диванчик и с неодобрением смотрел на Тину.

– Значит, я должна набросить на него сеть? – игнорируя напарника, Тина повернулась к Листану.

– Да. Только постарайтесь не поломать ему шипы на голове, они очень хрупкие. Собственно, это даже не шипы, а органы восприятия. Если их повредить, Том заболит.

В салон вошел помощник капитана, и зоолог умолк. Офицер выглядел встревоженным.

– Господин Листан, – заговорил он вполголоса, покосившись на Тину и Ригана, – вы уверены, что ваше животное не нападает на людей?

– Да. Том очень дружелюбный.

– Один из пассажиров исчез. Родгев Раос из сто сорок третьей каюты. Между прочим, его каюта находится как раз напротив каюты леди Черандигат. Если ваша тварь утащила его с собой... – офицер замолчал, прищурившись.

– Том не мог так поступить, он никогда ни на кого не нападал! Шипоглавы даже на воле предпочитают убегать, а не атаковать.

– Я повторяю, Родгева Раоса нигде нет, – отчеканил офицер.

– Сейчас мы с господином Листаном пойдем ловить шипоглава, господин помощник капитана, – вмешалась Тина. – У вас уже есть информация о его местонахождении?

Офицер открыл рот, чтобы возразить, но, заметив черный браслет, передумал.

– Да, есть. Эта тварь засела в седьмом секторе. Я даю вам... скажем, три часа, чтоб ее поймать. Если за это время не управитесь – пошлем кого-нибудь с парализатором.

Листан со вздохом подобрал с пола свернутую сеть. Между тем известие о том, что одного из пассажиров недосчитались, распространилось по салону, и разговоры стихли, люди и представители иных рас встревоженно переглядывались.

– Дамы и господа, пожалуйста, не волнуйтесь! – повысил голос помощник капитана. – Вам ничего не угрожает, сбежавшее животное заблокировано в седьмом отсеке!

Когда Тина и Листан направились к выходу, леди Черандигат в двадцать первый раз начала пересказывать свою историю. Разумеется, с поправками. Вместо «оно уставилось на меня и смотрит, а я даже дышать от страха не могу», теперь было: «оно уставилось на меня и разинуло пасть с вот такими клычищами в крови, чуть мне голову не откусило, а я даже дышать от страха не могу».

– Тина, вы не передумали?

Их нагнали Риган и помощник капитана.

– Нет.

– Хочу напомнить, что у вас есть и другие обязательства, более важные... – многозначительно произнес Риган.

– Я об этом не забыла.

– Не знаю, куда делся Родгев Раос, но я уверен, что Том здесь ни при чем, – буркнул Листан.

– Ваш Том его сейчас переваривает, – все тем же мрачным тоном возразил Риган.

– Мы начнем поиски пропавшего пассажира сразу после того, как разберемся с животным, – пообещал помощник капитана. – Гм... Если этот парень среагировал на зверя так же, как леди Черандигат, он мог в панике убежать и куда-нибудь забиться... Но если животное его съело, вы, господин Листан, предстанете перед судом.

Зоолог ничего не сказал. Он был твердо убежден в невиновности Тома, но уже отчаялся отстаять свою точку зрения.

– Вот, – когда миновали коридор, помощник капитана протянул Тине карманный пульт. – Возьмите, под вашу ответственность. Обязательно закрывайте за собой двери. У вас три часа.

– Спасибо.

Тина нажала на кнопку, и створки дверей разъехались в стороны.

– Это безответственный поступок! – бросил ей в спину Риган.

Тина промолчала. Она не любила отказывать в помощи людям, которые ей нравились, а Тим Листан ей нравился. И вдобавок она была уверена, что ничем не рискует.

– Если поймаете – свяжитесь со мной, нижняя кнопка! – до того как створки успели вновь сомкнуться, крикнул помощник капитана.

Они зашагали по длинному, плавно изогнутому коридору с металлическим полом. Стены здесь были обшиты белыми пластиковыми панелями, потолок мягко люминесцировал.

– Дальше зал с контейнерами, – сообщил Листан. – А седьмой отсек – следующий.

Оглядевшись, Саймон понял, что находится на складе запасного оборудования: автоматы в нишах, стеллажи, ящики, на полу и на стенах нарисованы разноцветные указательные стрелки. Тут вполне можно спрятаться. Он стоял посреди помещения и озибался (этот склад теперь – его дом; он будет здесь жить, скрываясь от убийц, пока «Аонида» не прибу-

дет в систему Раксы), когда в глубине зала послышались медленные тяжелые шаги. Саймон замер на месте. Выходит, он тут не один! Кто-то из врагов поджидал его в засаде. Странный хлюпающий звук. Шаги приближались. Саймон втиснулся в нишу рядом с трехметровым погрузочным автоматом и затаил дыхание.

Из-за крайнего стеллажа высунулась длинная усатая морда, увенчанная пятью торчащими пурпурными шипами. Высунулась – и тут же исчезла. Саймону никогда еще не доводилось видеть подобных тварей. Он стоял неподвижно, словно превратился в изваяние. Морда выглянула снова, следом за ней показалось туловище, покрытое куцей красновато-коричневой шерстью. Мощные, как колонны, четырехпалые лапы тяжело ступали по металлическим плитам, клацали когти. Волочился по полу шипастый хвост метровой длины. Саймон прижался спиной к холодной стене и тонко завизжал. Тварь в ответ зашипела, выплюнула ему под ноги сгусток желтоватой слизи и с неожиданным для своих габаритов проворством юркнула обратно за стеллаж.

Саймон понял, что до сих пор недооценивал врагов: каким же извращенным воображением надо обладать, чтобы натравить на человека столь мерзкое существо! Впрочем, он всегда знал, что люди жестоки. Выбравшись из ниши, осторожно двинулся вдоль стены, дрожа и каждую секунду оглядываясь. Стоит найти укрытие понадежней. Он – эксцессер, он их всех перехитрит. Пущенная по его следу адская тварь шипела и урчала позади, за стеллажами. Вдруг Саймону показалось, что ее тяжелые шаги приближаются, и он, захлебываясь беззвучным криком, рванулся вперед, ударился коленом о ящик, а потом, сообразив наконец, что нужно сделать, чтоб остаться в живых, полез на стеллаж.

Ему удалось вскарабкаться на самую верхнюю полку. Распластавшись на ней, Саймон поглядел вниз: монстр скрывался за соседними стеллажами, зато поблизости вертелся робот с тускло поблескивающим глазом видеокамеры. Все понятно... Робот передает изображение командованию «Аониды» – а те сообщают информацию монстру! Нашупав рядом с собой небольшую пластмассовую коробку, Саймон швырнул ее в робота, но не попал. Глаз уставился прямо на него. Саймон всхлипнул, выругался и бросил в робота еще одну коробку. Опять мимо. У него слишком неудобная позиция – не размахнешься как следует – и руки дрожат. Монстр тем временем притих. Затаился, понял Саймон, подстерегает... Не теряя надежды расколотить объектив, он продолжал бомбардировать робота. Скоро весь пол был усыпан распавшимися половинками коробок и какими-то мелкими деталями, а проклятый бездушный автомат таранился на свою жертву как ни в чем не бывало. Вдруг послышался тихий звук раздвигающихся дверных створок. Этого следовало ожидать: обнаружив, что робот и монстр успеха не добились, убийцы отправились на охоту сами... Саймон замер. Сейчас главное – сидеть тихо, тогда его не заметят.

– Он точно где-то здесь... – Листан оглядывался, прищурившись, – как будто находился не в недрах космического корабля, а в диком лесу. – Приготовьте сеть. Том хороший, Тому спинку почешут!.. Тина, держитесь пока позади, а то вы его спугнете.

Мягко ступая, зоолог двинулся вперед по проходу между стеллажами – в ту сторону, откуда секунду назад доносились шоркающие звуки, словно кто-то большой терся о твердую поверхность. Тина пошла следом. Из-за угла выглянула клиновидная морда с торчащими черными усами – и тут же спряталась.

– Это он! – шепнул Листан.

Тина сняла с плеча сеть.

– Главное – шипы на голове не повредите, – еще раз предупредил зоолог, оглянувшись. – Давайте подкроемся...

Том понял, что к нему подкрадываются, – из-за стеллажей впереди донесся удаляющийся тяжелый топот.

– Надо поскорей его сцапать, – забеспокоился Листан, – пока он ничего тут не разнес! Понимаете, все средства, отпущенные на экспедицию, израсходованы, и я не смогу возместить убытки...

Переключившись в ускоренный режим, Тина бросилась вперед, ориентируясь на звук. Тома она настигла после второго поворота. Перепрыгнув через него, заступила дорогу и, прежде чем зверь успел опомниться, набросила сеть – точно рассчитанным движением, чтобы не повредить драгоценные шипы.

Из-за угла вылетел запыхавшийся Листан – поскользнулся, но сумел удержаться на ногах и сразу же опустился на корточки около опутанного сетью шипоглава:

– Все в порядке, Том у нас хороший... Тома сейчас покормят, – он гладил зверя по голове и чесал ему шею, а тот тихонько повизгивал, неуклюже барахтаясь и пытаясь освободиться.

Тина вытащила из кармана пульт, нажала на нижнюю кнопку:

– Господин помощник капитана, вы на связи? Это говорит Тина Хэдис. Мы поймали шипоглава.

– Скажите, что нужна платформа для транспортировки, – подняв голову, попросил Листан.

– Нам понадобится платформа для транспортировки.

– Сейчас будет, – пообещал офицер.

Тина присела на корточки рядом с Листаном. Зверь смотрел на нее прозрачным фиолетовым глазом, часто моргая. Тина осторожно почесала его за ухом.

– А вы бегаєте еще быстрее, чем я думал, – улыбнулся зоолог. – Я даже спасибо вам до сих пор не сказал... Вам нравится Том?

– Нравится, – с любопытством рассматривая шипоглава, согласилась Тина.

– Теперь осталось найти того типа, Родгева Раоса... Том его не ел, и все должны в этом убедиться!

Когда Саймон услышал эти слова, его желудок болезненно сжался. Надо полагать, Томом убийцы называют ту омерзительную тварь – и теперь они хотят поймать его, чтобы скормить Тому! Он успел свесить голову вниз, так что его вырвало прямо на робота с видеокамерой.

Шаги.

– Там, наверху, кто-то есть, – произнес киборг.

– О боже... – откликнулся второй убийца. – Смотрите – тут валяются кристаллические батарейки... Неужели Том поработал?

– Они разбросаны, но не повреждены, – снова голос киборга. – Похоже, что их сбросили сверху. У вас только Том сбежал, все остальные животные в клетках?

– Да, я абсолютно уверен!

Саймон не шевелился и даже не дышал. Главное – затаиться. Услышав звук удаляющихся шагов, он самую малость расслабился. Нелегко быть эксцессером, вершителем чужих судеб: никто тебя не понимает и все преследуют... Но он не позволит взбунтовавшемуся «живому сырью» убить себя! Он сумеет спрятаться.

Послышались новые голоса и шаги – по звукам Саймон определил, что к охотникам присоединилось еще несколько человек.

– Медленно поднимайте, а то он испугается!

Шипение и урчание.

– Все хорошо, Том сейчас поедет домой... Тина, идемте с нами? Я покажу вам своих зверей.

Шаги удаляются. Или нет – приближаются! Саймон понял, что убийцы разделились на две группы: одна ушла, а другая осталась, чтобы продолжить поиски и довести дело до роковой развязки.

– Где этот сукин сын?!

– Там, наверху.

– Осторожно, батарейки потопчете!

– В-113! Приказ: собрать с пола кристаллические батарейки, рассортировать по размеру и разложить в коробки в соответствии с маркировкой. Выполняй!

Саймон зажмурился. Держать глаза открытыми было слишком страшно, хоть он и знал, что снизу его не видно.

– Родгев Раос, вы меня слышите?

Он не ответил.

– Родгев Раос! – человек повысил голос. – Немедленно спускайтесь вниз! Вам известны «Правила для пассажиров»? Посторонним лицам запрещено покидать пассажирский отсек без особого разрешения капитана или его помощника. Разве вы не видели табличку над дверью?

Саймон молчал. Может быть, убийцы в конце концов решат, что он умер, и уберутся восвояси?

– Господин Раос, зачем вы забрались на склад? – спросил другой голос, нарочито дружелюбный. – Вы испугались шипоглава?

Шипоглав – это, должно быть, та самая тварь, которую также именуют Томом. Изверги натравили ее на Саймона, а теперь интересуются, не испугался ли он! Ясно, что пощады от них не дождешься.

– Родгев Раос! Мы знаем, что вы здесь, перестаньте морочить нам голову!

Итак, уходить ни с чем убийцы не собираются... Но можно попытаться одурачить их. Да, надо убедить их, что он действительно тот, за кого себя выдает: Родгев Раос, безобидный кинокритик, а вовсе не эксцессер из «Перископа».

– Господа, – выдавил Саймон, глянув вниз, – там стояли трое офицеров из экипажа «Аониды», у их ног возился небольшой, похожий на паука автомат, – вас ввели в заблуждение, вы ошибаетесь! Вы меня с кем-то перепутали!

– Черта с два – перепутали! – возмутился офицер с нашивками помощника капитана. – Это вы сбросили со стеллажа коробки и заблевали робота! У нас есть видеозапись!

– Я – это совсем не то, я другой... За что вы хотите меня убить? – пролепетал Саймон.

Офицеры начали шепотом совещаться. Саймону не было слышно, о чем они говорят. Наконец помощник капитана поднял голову.

– Родгев Раос, – на этот раз его голос прозвучал более мягко, – пожалуйста, спускайтесь, вам ничего не угрожает. Мы доставим вас к доктору, в медицинский отсек – там вы будете в безопасности.

Врет, сразу догадался Саймон. Как и всякий эксцессер, он по собственному опыту знал, насколько изощренной, правдоподобной и убедительной может быть ложь, а потому не купился на столь примитивную уловку.

Офицеры опять начали совещаться. Потом одна из них, чернокожая девушка с толстой косой, что-то тихо произнесла в свой наручный браслет. Саймон насторожился: от женщин всегда надо ждать какого-нибудь подвоха.

– Все будет в порядке, господин Раос, – фальшиво приветливым голосом заверил Саймона помощник капитана. – Ни о чем не беспокойтесь!

Из-за стеллажей появился, бесшумно ступая, робот, похожий на сверкающий шестирукий скелет. Девушка-офицер вновь что-то прошептала в свой браслет. Саймон разгадал ее

коварный замысел еще до того, как к нему потянулись верхние манипуляторы автомата, и мертвой хваткой вцепился в край полки.

– Господин Раос, – пытался увещевать его помощник капитана, – пожалуйста, не сопротивляйтесь! У нас очень хороший врач, он сумеет вам помочь...

Саймон визжал, скулил и цеплялся за что попало, обламывая ногти, но робот оторвал его от спасительного стеллажа и бросил на антигравитационную платформу. Саймон тут же потерял способность двигаться – теперь он мог только смотреть на своих торжествующих палачей.

– В медицинский отсек, – приказал помощник капитана. – Врачи уже предупреждены.

Потолок и стены уплывали назад, платформа миновала знакомый коридор, где находилась сто сорок третья каюта. Потом над Саймоном склонились лица, которых он прежде не видел, – седая женщина с короткой стрижкой и безволосый серокожий незыец.

– Вы – Родгев Раос с Ниара? – спросил незыец.

– Да! Я Родгев Раос с Ниара, а все принимают меня за кого-то другого и хотят убить!

– Ясно, – незыец кивнул. – Какое сегодня число по корабельному времени?

Числа Саймон не знал, ведь он целые дни напролет прятался под койкой у себя в каюте и за временем не следил.

– Не помню.

– Так... Сейчас мы сделаем вам укол, господин Раос.

Укол?... Значит, ему хотят впрыснуть яд?... Охваченный паникой Саймон попытался вырваться из силовых пут, но не смог даже пошевелить пальцем.

– Обратите внимание, доктор Хлинос, у нашего пациента все тело расцарапано, – заметила женщина.

В руку вонзилась игла, и через несколько секунд Саймон перестал о чем-либо волноваться. Ему помогли подняться с платформы и устроиться в удобном кресле. Дали чашку с горячим сладким напитком. Женщина-врач спросила насчет царапин, и Саймон вялым голосом объяснил, что его покусали какие-то местные насекомые в элакуанкосской гостинице – он всегда выдавал эту версию, и собеседники, как правило, верили.

Потом врачи ушли, он остался в помещении один. За стеклянной стеной, отделявшей кабинет от коридора, тоже никого не было, если не считать робота-уборщика. Саймон без интереса огляделся: белые стены, шкафы из голубого пластика, серебристо-серый стол в форме запятой. Шкафы... А в шкафах – медикаменты! Значит, там должен быть метарин.

Саймон поднялся. Несмотря на то что отупляющее действие укола еще не прошло, он испытывал некое подобие возбуждения: метарин его спасет, метарин – это жизнь... Хотя, конечно, до мейцана ему далеко.

Распахнув дверцу шкафа, Саймон начал перебирать флаконы и коробочки с яркими этикетками. Вот. Нашел! Вытряхнув на трясущуюся ладонь сразу пять таблеток, бросил их в рот.

Звук открывающейся двери. Саймон, давясь, глотал таблетки.

– Господин Раос, что вы делаете?

Он оглянулся – на пороге стояли оба врача – и зажал в кулаке упаковку метарина. Пусть попробуют отобрать: он будет лягаться и кусаться, но никому не отдаст!

– Вы наркоман? – спросил незыец. – Так мы и думали...

Ничего не ответив, Саймон рухнул в кресло. Таблетки подействовали, к нему понемногу возвращалась способность здраво соображать, и теперь он, припоминая, что натворил на складе, пытался изобрести объяснение, которое избавит его от необходимости возмещать «Аониде» причиненный материальный ущерб.

Глава 5

Пересадочная станция приближалась – сложная серебристая конструкция на черном фоне, издали похожая на популярную у незийских детей игрушку из тонких металлических плоскостей и проволочных дуг, взаимное расположение которых можно менять, пока не надоест. Тина вместе с другими пассажирами находилась в обзорном салоне. Засунув руки в карманы комбинезона, она стояла перед стеной с изображением внешнего пространства и смотрела на станцию, не испытывая никаких эмоций, связанных с давней катастрофой на «Эдлоосе». Та катастрофа дала ей свободу. Когда она сказала Ригану, что согласна платить за свободу, она не кривила душой. Сейчас она имела все то, что когда-то в прошлом представлялось ей желанным, но недостижимым: необъятный многоцветный мир, друзей (пусть их было не слишком много, но они были), а также возможность путешествовать и жить без оглядки на манокарские законы.

К ней протиснулся Риган.

– Вы уложили свой багаж? «Аонида» задержится тут ненадолго.

– Да. Он у меня небольшой.

Свет далеких белых звезд пронизывал тьму, а потом сбоку появилась Ракса – здешнее солнце, по лицам пассажиров заскользили блики, люди заахали и зашевелились. Иллюзия того, что стены, отделяющие салон от космоса, прозрачны, как стекло, была настолько полной, что кое-кто поспешил к выходу.

– Тина, я хочу попрощаться...

Тина повернулась – с другой стороны к ней подошел Листан.

– Всего хорошего, Тим. Может, когда-нибудь еще увидимся.

– Если будете на Земле – обязательно загляните к нам. Зоопарк Внеземных Видов, на восточно-европейской территории. Полсотни квадратных километров, мы постарались воспроизвести там естественные условия для представителей вымирающих видов – грандиозная была работа.

– Знаю, я видела ваши фильмы. Обязательно загляну, когда выкроится время.

– Том обрадуется, он вас очень полюбил.

Саймон, стоявший в нескольких шагах от них, презрительно скривился. Его и раньше раздражали безмозглые энтузиасты вроде Листана, а уж теперь, когда он упустил такую возможность... «Кошмары стали явью: монстр на космолайнере» – примерно так мог бы звучать заголовок. Если б Саймон не забыл в гостинице свой метарин и находился в хорошей форме, он бы сумел превратить банальное происшествие в настоящую кровавую сенсацию. Проще простого: как следует раздражить сбежавшего шипоглава, а потом подсушить ему кого-нибудь из пассажиров (лучше всего – ребенка, на борту «Аониды» находилось несколько детей с родителями) – и заснять развязку... Он бы заработал на этом деле много мейцана!

Саймон фыркнул, вспомнив разглагольствования корабельных медиков. Оба они, и доктор Слинос, и доктор Карева, всю дорогу вели с ним душеспасительные беседы о вреде наркотиков, уговаривая пройти курс лечения.

– Господин Раос, вы ведь принимаете не только метарин? – пристально глядя на него, спрашивала Карева. – С одного метарина вы бы не докатились до такого состояния. Вы – мейцанист, верно?

– Есть Всегалактическая Декларация о Правах Личности, – мысленно проклиная эту введливую старуху, напомнил Саймон. – Вы знакомы с ее текстом?

– Знакома. Я не собираюсь вторгаться в вашу частную жизнь, господин Раос. А вы знаете о том, что мейцан медленно, но необратимо разрушает человеческий мозг и в конечном счете доводит свою жертву до полной деградации?

Со слов шефа Саймон знал, что это не так. «Ты когда-нибудь видел свихнувшегося мейцаниста? – спросил однажды шеф. – Ну вот, и никто не видел! Медики врут. Они могут взять любого психа и заявить, что это, мол, мейцанист или кто-нибудь там еще, – дежурный трюк, мы и сами так умеем. Верить, Саймон, нельзя никому! Кроме меня». Ослабившись, шеф захохотал.

– Голословное утверждение, – Саймон криво улыбнулся Каревой. – Даже целых два голословных утверждения – и насчет того, что я мейцанист, и насчет того, что мейцан вреден.

– Сколько лет вы его принимаете, господин Раос?

– Вы ошибаетесь, доктор. Я принимаю только метарин.

– Обычно мейцан разрушает мозг своей жертвы за двенадцать-тринадцать лет. Советую вам подумать об этом, господин Раос!

– Доктор Карева, лучше подумайте о себе, – Саймон наконец нашел, что ей сказать. – По-моему, вам давно уже пора на пенсию... Человек, доживший до преклонных лет, должен сидеть дома и беречь свое здоровье, а не мотаться по космосу!

– Это устаревшая и реакционная точка зрения, господин Раос. Несмотря на возраст, я нахожусь в отличной форме и на здоровье не жалуюсь. – Теперь она смотрела на него с любопытством – как на экзотическое животное или музейный экспонат, и Саймон ощутил смутный страх. – Современные технологии позволяют избавиться от мейцановой зависимости – если, конечно, процесс разрушения мозга не успел зайти слишком далеко. Неужели вы не хотите вернуться к нормальной жизни?

Саймон передернул плечами. «Нормальная жизнь – удел „живого сырья“. Эксцессы не бывают нормальными, потому что гениальность и здравый смысл несовместимы». Тоже одно из высказываний шефа, в самую точку попал.

Несмотря на то что врачи Саймону не нравились, он покорно выслушивал их наставления, порой даже поддакивал для вида. Они согласились до прибытия в систему Раксы давать ему ежедневно по две таблетки метарина, и он не хотел сердить их, чтобы не передумали. Саймон надеялся, что на пересадочной станции удастся запастись метарином. Иначе он пропал.

– ...Тина, я всем расскажу, как вы помогли спасти шипоглава. Если приедете к нам в зоопарк, мои коллеги будут рады с вами познакомиться!

– Спасибо, Тим. Интересно будет увидеть ваш зоопарк, я много слыхала о нем.

Саймон поморщился и отошел – он не мог больше это выносить. Слащавая лицемерная болтовня... Оба из всех сил стараются показать друг другу, самим себе и окружающим, какие они хорошие, – и это после того, как Листан, проявив преступную халатность, упустил из клетки опасного хищника, а Тина уложила на «Сиролле» четырех человек!

В душе у Саймона все кипело от возмущения, и он отправился к себе в каюту – собирать вещи. В этот раз он ничего не забудет... Ему удалось, обманув бдительность врачей, стащить и припрятать лишнюю упаковку метарина, и он держал ее при себе, в потайном кармане, вместе с мейцановой капсулой. Даже если у него в каюте устроят обыск – ничего не найдут!

В коридоре было пусто, только следом за Саймоном семенил робот-паучок с видеокамерой. Еще одно оскорбление, нанесенное ему этими прохвостами с «Аониды»... Они заявили, что по их правилам каждый наркоман, оказавшийся на борту, должен находиться под постоянным наблюдением, и приставили к нему эту механическую тварь. Саймон пытался протестовать, но капитан пригрозил судом. Ладно... Саймон обреченно вздохнул. Пусть все считают его заурядным наркоманом – лишь бы не догадались, что имеют дело с эксцессером!

Пересадочная станция в системе Раксы несла на себе отпечаток сразу двух миров: цивилизованного и благополучного, который жил по всегалактическим законам, – и другого, иррационального, жестокого, лишенного даже внешнего налета цивилизованности. Несколько лет назад Тина здесь побывала. Она посетила и Рошеген – холодную планету с пригодной для дыхания атмосферой, и Сот – раскаленный мир с подземными городами желийцев. Формально система Раксы принадлежала желийской корпорации «Экан Щеранос», добывавшей здесь полезные ископаемые. В действительности желийцам нужен был только Сот, истощенные выработанными шахтами недра Рошегена давно уже перестали их интересовать. Правда, кое-где на Рошегене ценные минералы все же сохранились – в количествах, слишком мизерных для того, чтобы с ними стала возиться солидная корпорация, но вполне достаточных, чтобы привлечь на планету искателей удачи.

Тина и Риган шли по центральному коридору станции, впереди катился, подпрыгивая на стыках плит, робот с багажом. По обе стороны светились на стенах вывески, призывающие посетить бар, магазин, кабинет психотерапевта и т. п.; из-за арок доносились голоса и музыка либо звуки, которые считались музыкой у нечеловеческих рас. Из очередного проема выскочил громила в замызганном дорогом костюме – он схватил Тину за локоть и прорычал:

– А ну пошли со мной, а ты, парень, помалкивай... – но тут же вмазался в стенку, сполз на пол, да так и остался сидеть, очумело моргая.

– Местный колорит, – объяснила Тина Ригану, едва успевшему сунуть руку в карман за парализатором. – Вы бывали здесь раньше?

– Не приходилось. Но я знаю, что представляет собой Рошеген. Ума не приложу, почему «Экан Щеранос» терпит у себя под боком такую клоаку! «Лидер» на его месте давно бы уже навел порядок.

– Наверное, желийцам все равно.

Никаких официальных властей на Рошегене не было, если не считать базы Космопола, который занимали не столько разборки между старателями, сколько отлов опасных преступников, нередко удиравших в систему Раксы в надежде укрыться среди себе подобных и отсиждаться. Также на планете находились офисы нескольких мелких фирм (последние скупали у старателей их добычу), множество религиозных миссий, благотворительная больница и принадлежавший «Экану» космопорт в тропиках.

– Вам сюда! – предупредил робот, сворачивая в боковой коридор, такой же широкий, но малолюдный. – Отель «Элида» – самый лучший в обитаемом космосе, для состоятельных клиентов!

Они сняли два номера с общим холлом. Риган заказал обед, Тина тем временем просматривала сводку новостей с Рошегена: драка между старателями, обвал в старой шахте, еще драка, еще обвал, в обоих полушариях метели и сильные морозы... Рошеген не изменился. Чем он поразил ее в прошлый раз – так это тем, насколько мало люди здесь ценят жизнь, причем не только чужую, но и свою собственную. Дня не приходило без того, чтобы на Тину не напали (со всеми вытекающими отсюда последствиями для нападавших). Словесные оскорбления она игнорировала, а если противники от слов переходили к действиям, била молча – отвращение к устным перепалкам зародилось у нее еще в детстве (ей часто приходилось быть свидетельницей шумных скандалов между слугами или отцовскими женами). Она никого не задирала и не лезла в дела старателей, однако стоило ей прибыть на новое место, как обязательно находились желающие испытать на себе крепость ее кулаков. В конце концов Тине это надоело, и она вернулась в космопорт. В зале ожидания к ней подошел гинтиец в белом комбинезоне.

– Госпожа Хэдис, не так ли? Я – Райрах, врач из благотворительной больницы. Вы еще долго собираетесь путешествовать по Рошегену?

– Я через час улетаю.

– Хвала Бесконечности! Наконец-то!

Во взгляде врача было столько искренней радости, что Тина даже задетой себя не почувствовала, только удивилась:

– Разве мое присутствие чем-то мешало вам, доктор?

– Извините, – Райрах немного смутился – насколько способен смутиться гинтиец. – С тех пор как вы появились на Рошегене, мы работаем в три смены. Мы же благотворительная больница, средства у нас ограниченные, персонал немногочисленный... А благодаря вам количество наших пациентов удвоилось! Честно говоря, мы собирались попросить вас покинуть планету – бросили жребий, вот и выпало мне...

– У вас в больнице есть психотерапевт? – спросила Тина. – Или кто-нибудь вроде?

– Есть.

– Он не пытался выяснить у пострадавших, какого черта на меня нападали? Видите ли, доктор, я никогда не нападаю первая... если в этом нет острой необходимости, – подумав, уточнила Тина.

– Наш психотерапевт оказывает помощь переутомившимся сотрудникам больницы, а не пациентам. Пациентов мы штопаем и выпускаем на все четыре стороны. Теперь хоть немножко отдохнем... Наверное, к вам привязывались потому, что вы женщина.

– На Рошегене есть и другие женщины, – пожала плечами Тина. – Я видела их почти в каждом поселке.

– Это здешние проститутки. У них своя социальная ниша, и они вписываются в общую картину, а вы – нет. Очевидно, ваше присутствие раздражало людей, а раздражение находило выход в агрессии. Желаю вам счастливого пути, госпожа Хэдис.

Попрощавшись, врач в приподнятом настроении отправился в буфет, а Тина, проводив его взглядом, повернулась к прозрачной стене, за которой расстилалась равнина, до самого горизонта разбитая на прямоугольники плантаций – тропики были единственной климатической зоной на Рошегене, где хоть что-то могло расти, чем и пользовались фирмы, которые вели дела со старателями. На плантациях кудрявилась бледная пышная зелень, вдалеке сверкал водяной веер – там парил над грядками поливочный автомат. Тина невесело усмехнулась: она ведь приезжала сюда вовсе не за тем, чтобы переломать некоторое количество рук и ног и усложнить жизнь персоналу благотворительной больницы. Чем-то Рошеген напоминал ей Манокар. Не ландшафтами и не внешним укладом... Обитатели этих миров, на первый взгляд столь различных, не способны позволить другому быть тем, кто он есть, – вот в чем сходство.

Сейчас Тина подумала, что на Рошегене придется соблюдать повышенную осторожность, иначе благотворительная больница пришлет депутацию с просьбой убираться подальше еще до того, как они с Риганом успеют добраться до Гонщика.

– А вы есть не будете? – удивился Риган, как раз покончивший со своим обедом.

– Я ем меньше, чем обычные люди.

– Все время забываю... А как же вы кормите свою искусственную часть?

– Это не проблема. Когда полетим на Рошеген?

Организм киборга аккумулирует рассеянную энергию – странно, что Риган сам не сообразил... Или он просто хотел выяснить, насколько она откровенна?

– Завтрашним рейсом. Тина, нам нужно обсудить тактику... Гонщик на Рошегене, но если он поймет, что мы здесь, он исчезнет.

– Каким образом вы за ним следите?

– Он меченый.

– Так почему он до сих пор не избавился от метки? Это же просто...

– Просто для тех, у кого чистое досье. Не забывайте, что он преступник и психопат. Как только он обратится в любую клинику, его арестуют.

– Хм... Но ведь можно обратиться к специалисту в частном порядке, хорошо заплатить...

– Он психопат, – повторил Риган. – Такие, как он, всегда поступают нелогично. Чего стоит хотя бы взрыв на «Сиролле»! Итак, мы с вами должны загримироваться, у меня есть все, что для этого нужно. Я буду выдавать себя за торговца, скупающего минералы, а вы – скажем, моя секретарша... Молодая и привлекательная. Вы постараетесь его завлечь, он клонет, и тогда вы его ликвидируете. – Превратно истолковав гримасу Тины, Риган поспешил успокоить: – Не волнуйтесь, я включил противоподслушивающее устройство.

– Одна поправка, Риган.

– Какая?

– Завлекать его будете вы, – Тина с удовольствием смотрела на медленно багровеющую физиономию своего напарника.

– Вы хотите сказать, что я... что я – голубой?! – Риган понизил голос до шепота. – Да как вы смеете... Корпорация заплатила вам большие деньги, а вы оскорбляете руководителя операции...

– Взаимно, Риган. – Он глядел на нее со злобой и недоумением, и Тина объяснила: – Вы сами только что предложили оскорбительный для меня вариант.

– Что вам не нравится? Вас наняли, чтобы убить террориста!

– Вот именно, убить, а не завлекать. Не стоит смешивать секс и насилие – это разные вещи.

Риган некоторое время молчал, потом буркнул:

– Ну ладно... Видимо, у вас, киборгов, своя психология... Какой вариант предлагаете вы?

– Мы высадимся на Рошегене, не маскируясь. Вы – сотрудник «Галактического лидера», в отпуске, покупаете минералы для своей коллекции. Я – ваш телохранитель. Если Гонщик так сильно ненавидит «Лидера», он наверняка попробует до вас добраться – и тогда я его убью.

– Хотите сделать из меня приманку, да? – усмехнулся Риган. – Не выйдет. Он психопат, но не дурак, сразу все поймет. Дратся с тергаронским киборгом согласится только самоубийца, а этот тип умирать не хочет. Так что никуда ваш план не годится!

– Вы знаете, хотя бы примерно, в каком районе планеты находится его база?

– В западной части материка Иллудау, сигнал идет оттуда. Мы должны подобраться к нему незаметно, иначе он смоемся.

– А если мы будем выдавать себя за странствующих проповедников? Я таких видела, когда путешествовала по Рошегену, здесь полно религиозных миссий.

– Ерунда, – хмыкнул Риган. – Вы религиозны?

– Нет. Я агностик.

– И я тоже. Чтобы выдавать себя за проповедника, нужно знать догмы хотя бы одной религии! У нас нет времени все это изучать – Гонщик может удрать, у него звездолет.

– Мы придумаем свое учение. Собственно, я как раз это имела в виду, мы ведь не хотим компрометировать какую-нибудь из существующих религий.

– Какая разница, скомпрометируем мы кого-то или нет, – мы должны сделать свою работу, – проворчал Риган, похоже, идея начинала ему нравиться. – Но что мы будем говорить? Настоящие проповедники нас тут же разоблачат...

– Они только и делают, что разоблачают друг друга, – улыбнулась Тина. – Я буду пророчицей, которая беседует с Космическим Разумом, а вы – сопровождающим меня неофитом.

– Что вы будете говорить? – с нажимом повторил Риган. – Игра должна быть убедительной, чтобы Гонщик ничего не заподозрил!

– Буду рассказывать, как меня удостоил контактом Космический Разум, и пугать народ грядущим концом Галактики – это дежурная тема у таких пророков. Все как полагается, в заумном и высокопарном стиле... Надеюсь, что Космический Разум, если он где-то есть, на нас не обидится.

– Тогда я загимирую вас – все, что нужно, я захватил. Вы не должны выглядеть как Тина Хэдис. Нам обоим стоит изменить внешность.

Спустя полчаса Риган постарел на сорок лет и превратился в черноглазого желтокожего шийтианина с живописной седой шевелюрой. Тина стала бледной до синевы девушкой с распущенными черными волосами до пояса и громадными накладными ресницами. Скрепя сердце сменила удобный комбинезон на длинную белую хламиду, которую Риган, просмотрев компьютерный каталог, заказал в одном из местных магазинчиков. Браслет киборга она не стала снимать, но для маскировки надела сверху декоративный – широкий, из белого с перламутровым отливом пластика.

– Что, пройдемся? – предложил Риган. – Посмотрим, как нас будут воспринимать...

Они вышли в коридор. Попавшийся навстречу офицер Космопола скользнул по ним равнодушным взглядом – видимо, на всякое успел насмотреться. В соседнем коридоре стояла группка мужчин – судя по одежде, не то старатели, которым надоело тянуть лямку на Рошегене, не то бродяги, только что прилетевшие в систему Раксы в поисках счастья.

– Шлюха! – обрадовался один. – А говорили, на пересадочной их нету...

– Я была призвана и пришла, чтобы достучаться до ваших пропитанных скверной душ! – пронзительным голосом – Риган от неожиданности отшатнулся – объявила Тина. – Я зовусь пророчицей Элаглией, что на неведомом языке означает – «призванная», и моими устами изрекает истину нечто более великое! Услышьте меня, пожиратели собственных нечистот! – Она еще больше повысила голос, и старатели попятнулись. – Эта станция с ее замкнутым циклом воплощает гибельный путь современной цивилизации! Галактика – наша мать, но она не хочет больше терпеть нас и превратится в единую сверхновую, если мы не остановимся!

Из ниши в стене выскочил робот и сообщил:

– На территории пересадочной станции во избежание беспорядков проповедовать воспрещается. Смотрите параграф 34 пункт 10 «Внутренних правил». Первое предупреждение сделано. После второго предупреждения – денежный штраф. Посетите за умеренную плату наш салон искусств и спортзал с бассейном!

– Пойдемте, Элаглия, – Риган взял Тину под руку. – Раз у них такие правила, будем просвещать заблудших внизу, на Рошегене.

Они повернули назад, ошеломленные старатели даже не пытались их остановить. Робот катился следом. Захлопнув у него перед носом дверь номера, Риган повернулся к Тине и признал:

– Пожалуй, в этом что-то есть... Эти болваны действительно приняли нас за проповедников! Раз уж чуть не дошло до штрафа... А где вы научились так плавно и грациозно двигаться?

– На Манокаре.

– Обычно вы держитесь иначе. Я и не думал, что вы умеете быть женственной.

– Все, что связано с Манокаром, у меня вот где, – рухнув в кресло, Тина провела ребром ладони по горлу. Если Риган и пытался ее задеть, чтоб отыграться, он делал это слишком тонко и завуалированно, а намеки Тина, как правило, игнорировала. Ее сейчас раздражало другое: парик и длинная хламида с непривычки мешали и вдобавок напоминали детство.

– Снимать грим не будем, – поглядев на свое отражение в зеркале, предупредил Риган. – Мы должны примелькаться в таком виде... Кстати, меня теперь зовут Жарсо Иковолайн – это довольно распространенное шиайтское имя. Запомнили?

– Жарсо Иковолайн, – повторила Тина и, поднявшись с кресла, начала бой с тенью – стоило потренироваться, чтобы не запутаться в длинном балахоне, когда дойдет до драки.

Риган некоторое время наблюдал за ней, потом принялся просматривать сводки новостей с Рошегена и Сота.

Саймон сидел в дешевом ресторанчике, оформленном в виде экзотической пещеры: неровные алые стены с антрацитово-черными вкраплениями, серый, в разводах, пол, с потолка свисают розовые светящиеся сталактиты. Плод воображения здешнего дизайнера – или на Рошегене действительно есть такие пещеры?.. Впрочем, Саймона это не интересовало. После того как удалось разыскать на станции аптеку и купить упаковку метарина (только одну, последнюю!), он вспомнил, что с утра ничего не ел, и завернул сюда перекусить. Окружающая обстановка давила на психику, но он терпел. Киборга и Ригана нигде не было видно – то ли отдыхают у себя в номере, то ли отправились ужинать в более шикарное заведение (подумав об этом, Саймон ощутил застарелую горечь: большие деньги всегда достаются не тем, кто их заслуживает!).

Сталактиты начали вращаться, и у него закружилась голова. Отставив чашку с недопитым кофе, он поднялся, бросил на столик деньги и нетвердой походкой направился к двери. Чуть не столкнулся с только что вошедшим человеком – пожилым, но с хорошо заметными под тканью комбинезона буграми мускулов (последняя деталь заставила Саймона проглотить готовое сорваться с языка вялое ругательство). Он взглянул на человека – и темное, широкое, с грубоватыми чертами лицо показалось ему смутно знакомым.

Саймон вышел в коридор и побрел к своему номеру, но вдруг остановился. Великий Хемезан, вот кто это был! Еще полсотни лет назад его имя гремело по всей Галактике. Сейчас ему, должно быть, уже под двести... Саймон лихорадочно размышлял – перед ним забрезила перспектива поправить свои дела, не связываясь с киборгом. Он не дурак, чтоб упустить такой шанс! Мимо прошла компания отъявленных громил – один из них грубо отпихнул Саймона с дороги, остальные захохотали. Саймон проводил их взглядом и отвернулся, пряча ухмылку. В первый момент он струсил, но после понял, что ему опять повезло: эти парни в самый раз подвернулись, пригодятся для дела. Куртка с аппаратурой – на нем, капсула с мейцаном – в потайном кармашке. Саймон вошел в туалет, закрылся в кабине и проглотил капсулу. Потом вернулся в ресторанчик.

Шумная компания заняла три сдвинутых стола в центре зала. Их четырнадцать, это хорошо... Тот, который толкнул Саймона в коридоре, поливал пивом из кружки робота-официанта, остальные гоготали. Хемезан устроился в углу. Саймон занял свое прежнее место: теперь надо ждать, когда мейцан подействует. Розовые сталактиты вращались все быстрее, но внезапно остановились. Саймон ждал. Хемезан был когда-то знаменитым спортсменом и косморазведчиком, несколько раз в одиночку высаживался на таких планетах, куда никто больше не отваживался лезть – например, на Норне, где до сих пор бесследно исчезают и люди, и роботы, и бронированные вездеходы, – и возвращался оттуда потрепанный, но живой. «Великим» его называли поклонники; сам он, когда ему случалось публично выступать, всячески открещивался от этого титула. Короче, Хемезан был типичным психом: ведь он совался куда не надо не ради наркотиков или денег, а просто потому, что ему нравилась такая жизнь.

Мейцан начал действовать – Саймон внезапно ощутил прилив сил и свое превосходство над остальными посетителями ресторанчика. Он – вершитель чужих судеб, и сейчас он решит судьбу Хемезана! Сталактиты опять начали вращаться, но голова больше не кру-

жила. Поднявшись, Саймон пересек зал, который чем дальше, тем больше восхищал его (подходящий фон для кровавой драмы), и подошел к пьяной компании.

– Привет, ребята!

– А, этот... – повернулся к нему вожак. – Тебе что-то не так?

– Все в порядке, – Саймон широко улыбнулся. – Я собираюсь на Рошеген, вот и ищу, понимаете, к кому бы пристать... Я геолог, разбираюсь в минералах. Вы не пожалеете, если меня возьмете. Вы мне сразу понравились, у вас такие классные шутки – я и решил попроситься с вами... Можно, я закажу на всех выпивку? У меня кое-какие деньжата остались...

– Заказывай, – разрешил вожак. – Геолог, значит?

– Ага... У меня даже приборы с собой есть. На Незе меня в тюрьму засадили, за драку с полицейским. Ненавижу фараонов! Я и подался на Рошеген – говорят, их там нету...

Робот принес пиво – когда развернулся и начал отъезжать от столика, Саймон пнул его по корпусу, и вся компания захохотала. Все шло как надо. Эти парни признали его за своего – значит, можно начинать обработку.

– А хорошо, что я вон того старого хрыча не послушал, – доверительным шепотом сообщил он, кивнув на Хемезана. – Он прицепился ко мне и начал: эти, мол, все ублюдки, перестрелять их, мол, надо... Я ему говорю: ты чего хороших ребят обижаешь? А он зудит и зудит свое: вы ему не по нутру, и точка! А ты, говорит, заткнись, не то я тебе зубы выбью и им тоже зубы повыбиваю... Вот!.. Будто он здесь за хозяина, и все его бояться должны, и чтоб все помалкивали...

– Это какой хрыч? – злобно спросил вожак. – Вон тот?!

– Ага...

– Сейчас мы с ним... – вожак поднялся.

Пьяная болтовня смолкла, вся шайка повернулась в сторону Хемезана. Саймон наслаждался своей властью над этими тупицами: вот оно – истинное могущество! «Эксцессер – это тот, кто стоит выше добра и зла» – тоже один из афоризмов шефа. Саймон включил аппаратуру и приготовился к съемке.

– Эй, ты, дед! – вожак остановился, покачиваясь, перед старым космонавтом. – Встать! А ну встать, когда с тобой разговаривают!

– В чем дело? – Хемезан смерил его взглядом и медленно поднялся.

– Ты сейчас... потроха свои будешь жрать...

Вожак не договорил – кулак космонавта врезался ему в скулу, и громила рухнул на пол. Саймон ощутил беспокойство: это неправильно, он ведь задумал не такой сценарий... Остальные зашевелились.

– Ножамі работайте, – хрипло прошептал Саймон. – Это верткая сволочь, осторожно, ребята...

Их осталось тринадцать – неужели не справятся?! Саймон сидел как на иголках, а тут еще робот начал монотонно бубнить:

– Драться запрещено! Драться запрещено! Вызываю полицейский наряд! Драться запрещено!

Хемезана тем временем взяли в кольцо. Аппаратура снимала, а Саймон, не выпуская из поля зрения драку, выскользнул из-за опустевшего стола и устроился в угловом гроте: пусть все видят, что он тут ни при чем. Он – тихий интеллигентный человек, заглянул в ресторан выпить чашку чая... Громилы к нему приставали, угрожали избить – и он, чтобы не связываться, заказал для них пиво, а сейчас очень напуган и возмущен. Именно такую версию он выдаст полицейскому наряду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.